

№ 7 / 2019

История

государства и права

ISSN 1812-3805

9 771812 380772 >

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 7 / 2019

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издаётся с 1998 г., выходит ежемесячно.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибуллин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Бельх В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Источники права: история вопроса

Переладов К.Г. Символика преамбулы

Судебников XV–XVI вв. 3

Ларина О.Г., Чуб Н.В. Акты министерств как правовой источник регулирования ведомственной кадровой политики в аспекте административно-

экономических преобразований в России XIX в. 10

Серов Д.О. Систематизации законодательства в России первой четверти XVIII в.:

следование традиции и новаторство 16

Тихонов Я.И. Юридическая превенция

как юридическая категория 24

Тимофеева А.А. Конституция РСФСР 1918 г.:

сущность и значение 28

Исаев И.А. Новое издание по истории учреждений придворного управления дореволюционной России (к выходу в свет «Сборника материалов по истории учреждений придворного управления России IX–XIX вв.»

(составитель М.А. Приходько) 34

Одоева И.В. Генезис законодательного определения места совершения преступления как признака

объективной стороны состава преступления 36

Драгунова Е.Ю. Идеи естественного права

в истории политико-правовой мысли античности:

методологические аспекты 42

Павлушков А.Р. Церковный интердикт:

историко-правовой дискурс и практика применения 48

Самохвалова Е.И. Аналогия в древнерусском

уголовном законодательстве 55

Воробьев Р.А. К вопросу правового аспекта

в историографии пожарной охраны

в Восточной Сибири 66

Обзор мероприятий

Ромашов Р.А., Пасешникова Л.А., Ковалев В.А.

Современное юридико-экономическое пространство:

дихотомия локальности и интегративности

(аналитический обзор материалов XIX Международных

Лихачевских научных чтений «Мировое развитие:

проблемы предсказуемости и управляемости»,

СПб.: СПбГУП. 23–24 мая 2019 г.) 74

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 10. Усл. печ. л. 10.

Номер подписан в печать 07.06.2019.

Номер вышел в свет 17.07.2019.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Роспечать — 47643 (на полуг.);

Объединенный каталог. Пресса России —

85492 (на полуг.).

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист».

HISTORY OF STATE AND LAW

No. 7 / 2019

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., doctor of juridical sciences, professor

Editorial Board:

Aronov D.V., doctor of historical sciences, professor;
Babich I.L., doctor of historical sciences;
Zhil'tsov N.A., candidate of juridical sciences, assistant professor,
candidate of pedagogical sciences, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., doctor of juridical sciences, professor;
Migushhenko O.N., doctor of juridical sciences, assistant professor;
Nigmatullin R.V., doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Rasskazov L.P., doctor of juridical sciences, professor,
doctor of historical sciences, professor;
Romashov R.A., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Scientist of the RF;
Safonov V.E., doctor of juridical sciences, professor;
Tumanova A.S., doctor of juridical sciences, professor,
doctor of historical sciences, professor;
Khabibulin A.G., doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the RF;
Cherdakov O.I., candidate of historical sciences, professor,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Zenin S.S., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Klimenko A.I., doctor of juridical sciences, assistant professor;
Nedobezhkin S.V., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Sigalov K.E., doctor of juridical sciences, assistant professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of jurisprudence

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Sources of law: the history of the issue

- Pereladov K.G.* Symbolics of the Preamble to the Codes of Laws of the XV to the XVI Century 3
Larina O.G., Chub N.V. Acts of Ministries as a Legal Source of Regulation of the Departmental Personnel Policy in the Context of Administrative and Economic Reforms in Russia in the XIX Century 10
Serov D.O. Systematizations of Laws in Russia in the First Quarter of the XVIII Century: Tradition Upholding and Innovation 16
Tikhonov Ya.I. Legal Prevention as a Legal Category 24
Timofeeva A.A. The Constitution of the RSFSR of 1918: The Essence and Meaning 28
Isaev I.A. A New Edition on the History of Royal Administrative Institutions of the Pre-Revolutionary Russia (On the Publication of Collection of Files on the History of Royal Administrative Institutions of Russia in the IX to the XIX Century) 34
Odoeva I.V. Genesis of Legal Determination of Crime Scene as an Attribute of the Objective Element of a Crime 36
Dragunova E.Yu. Ideas of Natural Law in the History of the Political and Legal Thought of Antiquity: Methodological Aspects 42
Pavlushkov A.R. Church Interdict: Historical and Legal Discourse and Practice of Application 48
Samokhvalova E.I. Analogy in the Old Russian Criminal Laws 55
Vorobev R.A. On the Issue of the Legal Aspect in the Historiography of the Fire Protection Service in the Western Siberia 66

Review of events

- Romashov R.A., Paseshnikova L.A., Kovalev V.A.* Modern Legal and Economic Space: Dichotomy of Local Nature and Integration (Analytical Review of Materials of the XIX International Likhachev Academic Readings World Development: Issues of Predictability and Controllability, Saint Petersburg: St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences. May 23–24, 2019) ... 74

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).
Size 170x252 mm. Offset printing.
Offset paper № 1. ISSN 1812-3805.
Printer's sheet 10.
Conventional printed sheet 10.
Passed for printing 07.06.2019.
Issue was published 17.07.2019.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

Rospechat' — 47643 (for 6 months);
United Catalogue. Russian Press — 85492
(for 6 months).
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian
Federation for publications of basic results
of candidate and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

DOI : 10.18572/1812-3805-2019-7-3-10

Символика преамбулы Судебников XV–XVI вв.

*Переладов Константин Геннадьевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного права
Новосибирского государственного университета,
кандидат исторических наук
perseya007@yandex.ru*

Статья посвящена анализу вступительной части правовых Кодексов Московского и Русского Царства (7006/1497, 7058/1550, 7097/1589 гг.). Анализ преамбул проводится в контексте слава норм канонического и государственного права средневекового московского права через призму института официальных патрональных святых и иконографического культа Богородицы и Иисуса Христа-Пантократора. Это позволяет выйти на логику принятия, датировку Кодексов и проложить дальнейшую перспективу исследования важнейших норм государственного права.

Ключевые слова: Судебники, Иван III, Иван IV, Федор Иоаннович, законодательство Московской Руси, каноническое право, государственное право, симфония властей, Русская православная церковь.

Symbolics of the Preamble to the Codes of Laws of the XV to the XVI Century

*Pereladov Konstantin G.
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Constitutional Law of the Novosibirsk State University
Candidate of Historical Sciences*

The article is devoted to the analysis of the introductory part of the legal Codes of the Moscow and Russian Kingdoms (7006/1497, 7058/1550, 7097/1589). The analysis of the preamble is carried out in the context of the fusion of the norms of canonical and state law of medieval Moscow law through the prism of the Institute of official patron saints and the iconographic cult of the virgin and Jesus Christ-Pantocrator. This allows us to reach the logic of adoption, Dating Codes, and pave the way for further research of the most important rules of state law.

Keywords: *sudebnik, Ivan III, Ivan IV, Fedor Ioannovich, legislation of Moscow Russia, Canon law, state law, symphony of authorities, Russian Orthodox Church.*

200-летний юбилей введения в научный оборот и публикации Судебников Ивана III и Ивана IV (1819–2019), и позднейшей публикации в 1900 г. Судебника Федора Иоанновича обозначил определенную асимметрию в изучении средневековых Кодексов, получившую отражение в неравномерном изучении норм государственного права как с точки зрения исследования самих Кодексов, так и с точки зрения изучения их внутренней структуры. При этом первый европейский Судебник продолжает наряду с Судебниками внука и правнука основателя Московского Царства будоражить и привлекать внимание исследователей, в том числе и зарубежных¹.

Премиальным структурным элементом, на котором в малой степени концентрировалось внимание историков права, является преамбула средневековых московских кодексов. Как правило, специалисты с большим вниманием и скрупулезностью работали с основной частью Судебников и достигли серьезных и впечатляющих результатов на этом трудном пути по раскрытию и реконструкции источников средневекового национально-государственного права. Однако начальная часть — преамбула правовых кодексов Московской Руси — оставалась во многом вне поля зрения и требует внимательного и тщательного анализа.

Судебник Ивана III начинается текстом, который на первый взгляд явля-

¹ Feldbrugge F.J.M. A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie)

of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649. Leiden ; Boston : Brill, 2017. P. 709–714.

ется малоинтересной, отчасти ритуализированной средневековой формулой. **«ЛЕТА 7006-ГО МЕСЯЦА СЕПТЕМВРИА УЛОЖИЛ КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕЯ РУСИ С ДЕТМИ СВОИМИ И С БОЯРЫ О СУДЕ, КАК СУДИТИ БОЯРОМ И ОКОЛНИЧИМ»**². Преамбула единственного списка Судебника полностью выполнена в форме киноварного заголовка, что подразумевает особое отношение составителей к этой части текста и отсылает нас к традиции византийских императоров при оформлении императорских эдиктов. Первое, что обращает на себя внимание в преамбуле московского уложения, — это хронология. Даты даются от сотворения мира и связывают воедино уложение, титул, фигуру Ивана III и, собственно, весь основной текст правового кодекса. Возникает закономерный вопрос: почему Судебник был принят в 7006/1497 г. и почему именно в сентябре? Очевидно, что на первую часть вопроса получить адекватный ответ не менее важно и значимо, чем на вторую часть. Структурно эти части взаимосвязаны и дополняют друг друга. Сакральный характер природы преамбулы Судебника определяется датой от сотворения мира, актуализация создания и принятия текста фиксируется тем обстоятельством, что спустя 35,5 года после своего восшествия на великокняжеский стол Иван III и его окружение утверждают правовой кодекс Московского Царства. При этом в тексте отсутствует привязка к конкретной дате принятия Судебника. Для современного правового сознания это представляется достаточно удивительным, однако, вне сомнения, сентябрь не является случайным в преамбуле. Божественный характер летоисчисления не ограничивается только годом принятия, но и переносится на месяц и фигуру/текст Ивана III.

² Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А.Д. Горский ; рец. В.И. Корецкий. М. : Юридическая литература, 1985. С. 54.

Представляется, что связующим звеном между «богосотворенным» миром и великокняжеской фигурой в данном контексте выступает институт патрональных святых, точнее Иоанн Златоуст, официальный патрональный святой Ивана III. Сакральная дата в христианстве для Иоанна Златоуста определяется периодом 397–398 гг. от Р.Х., когда он становится Константинопольским Патриархом. Следовательно, определенная символическая взаимосвязь между Судебником и Иоанном Златоустом может быть установлена. Кодекс московского царства вольно или невольно создавался к 1100-летию поставления будущего патронального святого Ивана III архиепископом Константинопольским, патриархом Вселенской Церкви, и началу константинопольского периода в его земной жизни. Мог ли знать об этих нюансах сам Иван III, вероятнее, что подобной информацией располагал митрополит Симон, который с сентября 1495 г. возглавил московскую митрополию и находился в тесном взаимодействии с великим князем. Достаточно отметить, что в июле 1497 г. впервые фиксируется использование государственной печати Иваном III. При этом под уникальной грамотой с красновосковой вислой печатью на красном шнуре находим и черновосковую печать на черном шнуре митрополита Симона и печати боярских фамилий³.

День поминовения святого патрона Иоанна Златоуста отмечается в православии 14 сентября по юлианскому календарю, принятому в Московской Руси, что абсолютно точно было известно Ивану III. При этом у христиан на эту дату

³ РГАДА. Ф. 135. Дрвлекранилище. Отд. I. Рубр. II. № 78. Л. 1–3 (№ 139 — по описи 1767 г.). Жалованная меновная и отводная грамота вел. кн. московского Ивана III Васильевича его племянникам князьям волоцким Федору и Ивану Борисовичам на волости Буйгород и Колпь в Волоцком и Тверском уу., промененные на их села и деревни во Владимирском, Вологодском, Дмитровском, Коломенском, Костромском, Московском, Переяславском и Юрьев-Польском уу. URL: <http://rgada.info/index4.php?T1=146&Sk=50&B1=%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8>

приходится праздник Воздвижения Креста, дата носит универсальный характер и отмечается в одинаковой степени и православными, и католиками. Именно поэтому поминовение Иоанна Златоуста перенесено в православной традиции на ноябрь месяц. Вместе с тем допускались совместные службы в честь Иоанна Златоуста и праздника Воздвижения Креста, 14 сентября, но только в храмах, освященных в честь этого святого. Хорошо известно, что таким храмом для великокняжеской семьи являлась церковь Иоанна Златоуста в Златоустовском монастыре в центре Москвы. В 1478/1479–1482 г. на территории монастыря по велению Ивана III отстроили и затем была освящена соборная церковь в честь официального патронального святого, и там же был построен еще один храм в честь апостола Тимофея, неофициального патрона великого князя⁴. Таким образом, упоминание в преамбуле формулы «уложил... с детьми своими...» подчеркивает особый, домовый характер поминовения Иоанна Златоуста семьей Ивана III. Кроме того, иконы Иоанна Златоуста находились в иконостасе Благовещенского собора Московского Кремля, следовательно, осуществлялось поминовение патронального святого не только великого князя, но и небесного покровителя первого Судебника в сердце московской государственности.

Серьезного внимания заслуживает титулатура Ивана III, которая используется в Судебнике: **«КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕЯ РУСИ...»**. Подобная форма представляет довольно редкое явление и практически не применялась в дипломатической переписке (исключение в форме **«КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ»** составляет переписка с крымским ханом Менгли Гиреем). При этом формула в полном объеме типологически достаточно близка для титула, который применялся при чеканке серебряной москов-

ской монеты «денги» на Новгородском и Тверском денежных дворах.

Новгород: «Князь Великий Иван Васильевич осподарь всея Руси».

Тверь: «Князь Великий Иван Васильевич Государь всея Руси».

В Твери печать монеты с такой титулатурой осуществлялась после 1485 и до 1505 г. В последнем варианте дополнением выступает термин «Государь». Примечательно, что термин «Государь»/«осподарь» не используется в титулатуре Ивана III, отраженной в преамбуле Судебника, поскольку в данном случае он выступает не как господин и хозяин, а как смиренный мирянин перед лицом своего небесного покровителя — официального патронального святого. Подтверждением этого является использование в титулатуре преамбулы Судебника просторечивой формы имени великого князя — Иван, а не Иоанн. Причина относительно близкого совпадения титулатуры великого князя в преамбуле Судебника и серебрянных «денгах» Новгорода и Твери (номинальным весом 78 и 39 г соответственно) видится в стремлении закрепить выплату судебных пошлин в адрес великого князя, что подтверждается духовной/завещанием Ивана III⁵. Характерно, что в оригинале единственного списка существует прямое указание в отношении посулов боярам и дьякам. Эта запись предваряет преамбулу Судебника и выполнена своеобразным средневековым «курсивом». Далее наблюдается тенденция «курсива» в отношении развития выплат: «...и дьяку четыре алтыны з денгою. А неделщику четверть...»⁶. Таким образом, денежное выражение системы

⁴ Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 189.

⁵ Плигузов А.И. О списках Судебника и Духовной грамоты Ивана III // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв.: сб. ст. / редкол. Н.В. Карлов, Л.П. Колодникова, С.Ю. Королева, В.Д. Назаров и др. / под общ. ред. А.Н. Сахарова. М.: Парад, 2000. С. 137–148.

⁶ РГАДА. Ф. 135. Древлехранилище. Отд. V. Рубр. I. № 3 Судебник 1497 г. Л. 1 об. URL: <http://rgada.info/4/index2.php?str=384&opisanie=384.%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA%201497%20%D0%B3>

средневекового московского судопроизводства ярким образом проступает с первых страниц, вырезанных из сборника богослужебных текстов Строевым.

«Домовой» характер Судебника 1497 г. определяет юридическую связь между его принятием и процедурой венчания на царство, проведенной в феврале 1498 г. в отношении внука Ивана III, царевича Дмитрия. Иностранец Герберштейн, с определенным трудом добывший описание обряда венчания на царство, подробно излагает последовательность этого юридического акта⁷. Митрополит Симон, благославляя крестом избранника великого князя, в начальной молитве отмечал: «...отврати его от неправой веры и яви его благим хранителем заповедей Твоей вселенской церкви, да судит он народ в правде, и да дарует правду бедным, и да сохранит сыновей бедных, и да наследует затем царствие небесное»⁸. После процедуры интронизации и возложения символов власти митрополит представил наставление наследнику престола: «...имей страх Божий в сердце твоём, люби справедливость и праведный суд, слушайся деда твоего, великого князя, и всем сердцем заботься о всех православных. И мы благословляем тебя, господине сын наш и молим бога о твоём здравии»⁹.

Таким образом, генетическую связь между Вселенской Церковью и «правдосудием», страхом Божьим и справедливым и праведным судом, подчеркивают сакрально-юридические основания судопроизводства московского царства. Рассматривать Судебник 7006/1497 г. вне данного контекста означает модернизировать правопонимание правящей элиты XV–XVI вв.

Кроме того, венчание на царство сопровождалось осыпанием избранника Ивана III золотыми деньгами. Следовательно, типологическое совпадение

титулатуры в преамбуле Судебника и «денгах» Ивана III определялось и тесным переплетением Кодекса с процедурой венчания на царство. Сам этот обряд был разработан митрополитом Симоном по византийским образцам и проводился в Успенском соборе Московского Кремля. На сегодняшний день известны две золотые монеты, выпущенные в конце XV в. в Московской Руси (1471–1490), которые хранятся в Государственном Эрмитаже. Обратим внимание на титулатуру, которая отчеканена на этих монетах: «Князь Великий Иван Василевич//Князя Великого Ивана Ивановича Всея Руси». Таким образом, данная титулатура предельно точно и по смыслу, и по содержанию совпадает с титулатурой Судебника. Важно, что и на монетах, и на правовом Кодексе использовался текстуально совпадающий краткий мирской вариант титулатуры.

Остается открытым вопрос о точной дате принятия Судебника Ивана III. Для выяснения этого вопроса обратимся к преамбуле Судебника Федора Иоанновича 1589 г.: **«Царь и великий князь Федор Иванович всея Руси в лета 7097 июня в 14 день приговорил и уложил сей Судебник со отцем своим духовным патрярхом московским Иевом, да с митрополитом наогороцким Александром, и со всеми князми, и бояры и со вселенским собором, по прежнему уставу, по уложению отца своего благоверного царя Ивана Васильевича всея Руси, и прежних князей, и бояр, как впредь суд судити бояром, и околничим, и дворецким, и казначием, и дьяком, и по городом намесником, и по волостем земским судьям и по всей моей государеве Руской земли; а впредь всякие дела судить по сему Судебнику и управы чинити по указу, как государь укажет, с которого дни уложить...»**¹⁰.

⁷ Герберштейн С. Записки о Московии : в 2 т. М. : Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1. С. 111–123.

⁸ Там же. С. 115.

⁹ Там же. С. 119.

¹⁰ Судебник Федора Иоанновича. Пространная редакция // Памятники русского права / под ред. и с предисл. С.В. Юшкова. Вып. 4 : Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV–XVII вв. ; сост. А.А. Зимин, С.М. Каштанов,

Как видим, в этой преамбуле фиксируется точная дата принятия Судебника. Ничего подобного в предшествующих двух средневековых уложениях не наблюдаем. Возникает закономерный вопрос о логике точной датировки правового кодекса 1589 г., которая приходится на 14 июня по юлианскому календарю. Следовательно, законодатель в лице государя Федора Иоанновича и первого Патриарха Иова вместе с новгородским митрополитом Александром учитывали этот фактор и внесли конкретную дату в начальную часть текста. Показательно, что новоизбранный патриарх Русской православной церкви значится в числе ключевых фигур принятия Судебника. Таким образом, сакральная, освященная часть преамбулы уложения выступает ярким и мощным образом. Принцип сакрального патронирования Судебника 1589 г. проявляется при выяснении даты официального небесного покровителя великого князя и царя Федора. Таковым выступает Федор Стратилат-воевода, покровитель воинства, день его поминовения относится в православной традиции на 8 июня по юлианскому календарю.

Таким образом, возникает определенная связь по указанным датам, 8 и 14 июня, которая составляет семь полных дней. Эти даты связывают институт официальных патрональных великокняжеских святых и сияние норм государственного права Московской Руси. Цифра 7 в христианской традиции имеет особый, сакральный смысл. Для средневекового религиозного сознания она ассоциировалась (в частности) с сотворением мира и выступала в качестве фундамента в данном контексте для реализации латинской формулы «*Traditio Legis*» (Даяние Закона).

Проверка этой взаимосвязи фиксируется на датах празднования восшествия на престол Федора Иоанновича. Начало было положено 31 мая 1584 г. и

продолжалось в течение недели (7 дней)¹¹. Следовательно, правящий слой русского царства прекрасно осознавал указанные интервалы:

**31 мая — 6 июня 1584 г. — венчание на царство Федора Иоанновича,
8 июня — 14 июня 1589 г. — даяние Закона и принятие Судебника.**

Исходя из этого, видим, что Судебник принимался не в конкретную дату официального патронального святого, а с учетом определенного сакрального интервала. Попробуем перенести данный принцип на Судебник 1497 г. и проверить на Судебнике 1550 г. для уточнения датировки. В контексте Ивана III день смерти Иоанна Златоуста отнесен на 14 сентября, следовательно, датой принятия Кодекса с учетом семи дней выступает 8 сентября 1497 г. При этом указанная дата полностью соотносится с датой поставления на митрополичий престол владыки Симона. Примечательно, что особой датой выступает именно 8 сентября, поскольку связано с праздником Рождества Пресвятой Богородицы. Праздник Воздвижения Креста, приходящийся на 14 сентября и отражающий интервал в семь дней, который наблюдаем в принятии первого московского Судебника, является второй опорной датой. Таким образом, выявляются некоторые закономерности в появлении уложения 7006/1497 г.;

Поставление Симона 8 сентября — 14 сентября — 20 сентября 1495 г.,

Судебник Ивана III — 8 сентября — 14 сентября 1497 г.

Данное обстоятельство отражает смысл и логику сохранения первоначальной (не перенесенной) даты, а также роль и значение митрополита Симона в принятии первого национального кодекса Московского Царства. Дата принятия уложения Ивана III тесно переплетена с началом третьей годовщины возведения на митрополичий престол владыки Симона (по версии Ермолин-

А.И. Копанев, А.Г. Поляк ; под ред. и с предисл. Л.В. Черепнина. М. : Госюриздат, 1956. С. 413.

¹¹ Горсей Д. Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея. М. : Издание А.С. Суворова, 1909. С. 112.

ской летописи). Начало было положено при ключевой роли великого князя Ивана III. Наблюдается потрясающая симфония властей при введении московского Кодекса в средневековое правовое поле. Симфония эта подтверждается и особым отношением митрополита к продвижению сборника «Златоструй», авторство которого приписывается Иоанну Златоусту. При этом важно отметить, что концепция симфонии властей была разработана Иоанном Златоустом в IV в. н.э. и продвигалась на территорию средневековой Москвы через рецепцию норм византийского права¹².

Характерно, что владыка Симон сделал знаковый вклад в Успенский собор в виде сборника, который содержал послания Иоанна Златоуста. «Сия книга богодухновенная, глаголемая „Златоструя“, дана бысть...» (ГИМ, Усп. 14/бум, 1505 г.). Вложение датируется 1505 г., годом смерти Ивана III. Это подтверждает мысль о серьезной проработке темы официального патронального святого со стороны главы московской митрополии. Еще более ранний список хранится в библиотеке академии наук: «Сия книга, глаголемая „Златоструй“, творение святого Иона Златоустаго, архиепископа Константинопольского, новаго Рима и вселенскаго патриарха» (БАН. 33.2.12, XV в.)¹³. Таким образом, в Московском Царстве XV в. хорошо были знакомы со статусом Иоанна Златоуста и как христианского автора, и как вселенского патриарха, и как архиепископа Константинополя.

Судебник Ивана IV определенным образом включается в интервал сакральных дат и чисел, указанных выше. Обратимся к преамбуле данного Кодекса: **«ЛЕТА 7000 ПЯТДЕСЯТ ОСМАГО ИЮНЯ ЦАРЬ И ВЕЛИ-**

КИЙ КНЯЗЬ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕА РУСИИ С СВОЕЮ БРАТЬЕЮ И 3 БОЯРЫ СЕШЬ СУДЕБНИК УЛОЖЫЛ: КАК СУДИТИ БОЯРОМ, И ОКОЛНИЧИМ, И ДВОРЕЦКИМ, И КАЗНАЧЕЕМ, И ДЬАКОМ, И ВСЯКИМ ПРИКАЗНЫМ ЛЮДЕМ, И ПО ГОРОДОМ НАМЕСТНИКОМ, И ПО ВОЛОСТЕМ ВОЛОСТЕЛЕМ. И ТИУНОМ И ВСЯКИМ СУДЬЯМ»¹⁴.

Характерно, что дата официального патронального святого первого русского царя приходится на 24 июня, день рождения пророка Иоанна Предтечи-Крестителя Иисуса Христа. Интегрируя формулу, полученную в преамбуле Судебника 1589 г. и проверенную на Судебника 1497 г., в преамбулу Царского Судебника, реконструируем дату принятия Кодекса;

Судебник Ивана IV — 18 июня — 24 июня 1550 г.

Именно эта дата является единственной и органичной с точки зрения канонически-правовых взглядов правящей элиты Русского Царства, поскольку на эту дату приходится почитание Иконы Боголюбской Божьей Матери, древнейшей иконы XII столетия.

Таким образом, символика государственного права в преамбулах Судебников четко увязана с канонической традицией деисусного чина, который представлен иконографическим культом Богородицы и связанным с ним институтом официальных патрональных святых. При этом в качестве вершины этого основания выступает символическая фигура Верховного Судьи в образе Иисуса Христа-Пантократора. Сакральный треугольник создает особое влияние Кодексов в правовом пространстве средневековой Московской Руси. Определенным образом это сказывалось и на юридической силе, глубине и территориальном охвате канонически-государственных норм, генетически связанных и с византийской традицией IV в. н.э., и с древнерусской традицией, заложившей фундаментальные основы понимания Закона в гранях Московского и Русского Царства.

¹² Покровский Н.Н. Русская Церковь и государство в XIII–XVI вв. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2013. С. 49–57.

¹³ Буланин Д.М. Симон (по прозвищу Чиж), митрополит всероссийский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2 : Л–Я / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л. : Наука, 1989. С. 336–339.

¹⁴ Российское законодательство X–XX веков. С. 97.

Литература

1. Буланин Д.М. Симон (по прозвищу Чиж), митрополит всероссийский / Д.М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2 : Л–Я ; отв. ред. Д.С. Лихачев. Л. : Наука, 1989. С. 336–339.
2. Герберштейн С. Записки о Московии : в 2 т. / С. Герберштейн. М. : Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1. 776 с.
3. Горсей Д. Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея / Д. Горсей. М. : Издание А.С. Суворова, 1909. 159 с.
4. Плигузов А.И. О списках Судебника и Духовной грамоты Ивана III / А.И. Плигузов // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. : сб. ст. ; редкол. Н.В. Карлов, Л.П. Колодникова, С.Ю. Королева, В.Д. Назаров и др. ; под общ. ред. А.Н. Сахарова. М. : Парад, 2000. С. 137–148.
5. Покровский Н.Н. Русская Церковь и государство в XIII–XVI вв. / Н.Н. Покровский. Новосибирск : Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2013. 444 с.
6. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства ; отв. ред. тома А.Д. Горский ; рец. В.И. Корецкий. М. : Юридическая литература, 1985. 520 с.
7. Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2010. 680 с.
8. Судебник Федора Иоанновича. Пространная редакция // Памятники русского права / под ред. и с предисл. С.В. Юшкова. Вып. 4 : Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV–XVII вв. / сост. А.А. Зимин, С.М. Каштанов, А.И. Копанев, А.Г. Поляк ; под ред. и с предисл. Л.В. Черепнина. М. : Госюриздат, 1956. 632 с.
9. Feldbrugge F.J.M. A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649 / F.J.M. Feldbrugge. Leiden / Boston : Brill, 2017. 1118 p.

References

1. Bulanin D.M. Simon (po prozvischhu Chizh), mitropolit vserossiyskiy [Simon (Nicknamed Yellowbird), the All-Russian Metropolitan] / D.M. Bulanin // Slovar Knizhnikov i Knizhnosti Drevney Rusi. Vy'p. 2 (vtoraya polovina XIV–XVI). Ch. 2 : L–Ya ; otv. red. D.S. Likhachev [Vocabulary of Bookmen and Bookishness of the Ancient Rus. Issue 2 (the Second Half of the XIX to the XVI Century). Part 2. L–Z ; publishing editor D.S. Likhachev]. Leningrad : Nauka — Leningrad : Science, 1989. S. 336–339.
2. Gerbershtein S. Zapiski o Moskovii : v 2 t. [Notes on Moscovia : in 2 volumes] / S. Gerbershtein. Moskva : Pamyatniki istoricheskoy my'sli — Moscow : Artifacts of the Historical Thought, 2008. Vol. 1. 776 s.
3. Gorsey D. Zapiski o Moskovii XVI veka sera Dzhheroma Gorsey [Notes on Moscovia of the XVI Century by Sir Jerome Gorsey] / D. Gorsey. Moskva : Izdanie A.S. Suvorova — Moscow : Publication by A.S. Suvorov, 1909. 159 s.
4. Pliguzov A.I. O spiskakh Sudebnika i Dukhovnoy gramoty' Ivana III [On the Copies of the Law Code and Spiritual Charter of Ivan III] / A.I. Pliguzov // Sudebnik 1497 g. V kontekste istorii rossiyskogo i zarubezhnogo prava XI–XIX vv. : sb. st. ; sb. st. ; redkol. N.V. Karlov, L.P. Kolodnikova, S. Yu. Koroleva, V.D. Nazarov i dr. ; pod obsch. red. A.N. Sakharova [The Law Code of 1497 within the Context of the Russian and Foreign Law History of the XI to the XIX Century : collection of articles ; editorial staff N.V. Karlov, L.P. Kolodnikova, S. Yu. Koroleva, V.D. Nazarov et al. ; under the general editorship of A.N. Sakharov]. Moskva : Parad — Moscow : Parade, 2000. S. 137–148.
5. Pokrovskiy N.N. Russkaya tserkov i gosudarstvo v XIII–XVI vv. [The Russian Church and State in the XIII to the XVI Century] / N.N. Pokrovskiy. Novosibirsk : Pravoslavnaya gimnaziya vo imya Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo — Novosibirsk : Orthodox Gymnasium in the Name of St. Sergius of Radonezh, 2013. 444 s.
6. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov : v 9 t. ; pod obsch. red. O.I. Chistyakova. T. 2 : Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva ; otv. red. toma A.D. Gorskiy ; rets. V.I. Koretskiy [The Russian Law of the X to the XX Century : in 9 Volumes ; under the general editorship of O.I. Chistyakov. Vol. 2 : Law of the Period of Establishment and Consolidation of the Russian Centralized State ; publishing editor of the volume A.D. Gorskiy ; reviewer V.I. Koretskiy]. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moskva : Law Literature, 1985. 520 s.
7. Russkie monasty'ri i khramy'. Istoricheskaya entsiklopediya ; sost. i otv. red. O.A. Platonov [Russian Monasteries and Cathedrals. Historical Encyclopedia ; compiler and publishing editor O.A. Platonov]. Moskva : Institut russkoy tsivilizatsii — Moscow : Institute of the Russian Civilization, 2010. 680 s.
8. Sudebnik Fedora Ioannovicha. Prostrannaya redaktsiya [The Code of Law of Fyodor Ioannovich. Detailed Revision] // Pamyatniki russkogo prava ; pod red. i s predisl. S.V. Yushkova. Vy'p. 4 ; Pamyatniki prava perioda ukrepleniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. XV–XVII vv. ; sost. A.A. Zimin, S.M. Kашtanov, A.I. Kopanев, A.G. Polyak ; pod red. i s predisl. L.V. Cherepnina [Artifacts of the Russian Law ; edited by and with the foreword of S.V. Yushkov. Is. 4 ; Law Artifacts of the Period of Consolidation of

the Russian Centralized State. The XV to the XVII Century ; compiled by A.A. Zimin, S.M. Kashtanov, A.I. Kopanov, A.G. Polyak ; edited by and with the foreword of L.V. Cherepnin]. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Law Publication, 1956. 632 s.

9. Feldbrugge F.J.M. A History of Russian Law: From Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649 / F.J.M. Feldbrugge. Leiden / Boston : Brill, 2017. 1118 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2019-7-10-15

Акты министерств как правовой источник регулирования ведомственной кадровой политики в аспекте административно-экономических преобразований в России XIX в. *

*Ларина Ольга Григорьевна,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
tgpKSTU@yandex.ru*

*Чуб Надежда Вячеславовна,
доцент кафедры конституционного права
Юго-Западного государственного университета,
кандидат юридических наук
nadchub@yandex.ru*

В статье рассматриваются юридические особенности министерских актов как источников кадровой политики центральной власти России XIX в., сформулирован вывод о влиянии административных и экономических преобразований на специализацию и ведомственное обособление служащих, профессиональная деятельность которых была детализирована многочисленными циркулярами.

Ключевые слова: акты министерств, циркуляры, систематизация ведомственных актов, юридическая техника, кадровая политика, административные преобразования, экономическое развитие.

Acts of Ministries as a Legal Source of Regulation of the Departmental Personnel Policy in the Context of Administrative and Economic Reforms in Russia in the XIX Century

*Larina Olga G.
Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Southwest State University
Doctor of Law
Professor*

*Chub Nadezhda V.
Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Southwest State University
Candidate of Legal Sciences*

The article discusses the legal features of ministerial acts as sources of personnel policy of the central authorities of Russia in the XIX century, the conclusion was made about the impact of administrative and

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук «Исключительные права в европейской и восточноазиатской правовой традиции в XVII–XIX вв.» (МД-4949.2018.6).

economic reforms on the specialization and departmental separation of employees, whose professional activities were detailed by numerous circulars.

Keyword: *acts of ministries, circulars, systematization of departmental acts, legal technology, personnel policy, administrative changes, economic development.*

На рубеже XVIII–XIX вв. социально-экономическая и политическая организация российского общества потребовала динамичных изменений. В 1797 г. на основные изъяны государственного и общественного устройства указывал будущий российский император Александр (I): «Неограниченная власть, лишенная справедливости, большая доля пристрастия, неопытность в делах. Выбор исполнителей основан на фаворитизме, достоинство не при чем... Хлебопашец обижен, торговля стеснена, свобода и личное благосостояние уничтожены...»¹.

Хозяйственная неразвитость путей сообщения в условиях значительных географических масштабов, сложное административно-территориальное устройство, различия в уровне промышленного и торгового состояния российских губерний усугубляли социально-экономическое положение в этот период. Данные обстоятельства негативно отражались на функции государственного контроля. «Масштаб контроля над страной со стороны центра и его наместников умерялся техническими ограничениями (расстоянием, коммуникациями, ресурсами), которые в гигантской России всегда были велики...»². Более того, падение ассигнационного рубля (курс серебряного рубля превосходил его втрое) и рост цен на внутреннем рынке способствовали ухудшению материального положения большей части служащих (среднего и низшего звена) и, как следствие, стали причиной распространения должностных правонарушений в их среде.

Подобные экономические трудности и кадровый беспорядок в начале XIX в. предлагалось преодолевать в условиях

учреждения министерств, построенных по Манифесту от 8 сентября 1802 г., в тексте которого провозглашался акцент на совершенствование важнейших сфер общественно-хозяйственной и государственной жизни: «...оживление трудолюбия, промышленности и торговли, распространение наук и художеств...»³.

В организационно-функциональном смысле министерства, подчинив себе губернские органы, стали руководящими, контролирующими и прямо управляющими местными делами. Вся ответственность ложилась единолично на министров. Вместе с тем усилилась бюрократическая сущность государственного аппарата⁴. Устройство министерств способствовало возникновению системы «ведомств» и ведомственных связей через четкое вертикальное управление. В центральном аппарате производилось назначение и увольнение высших местных чиновников, рассылались циркуляры, распоряжения, приказы и другие акты ведомственного контроля, стали издаваться ведомственные издания⁵.

Путем объединения циркуляров, инструкций и распоряжений выпускались специальные «Сборники», которые «объясняли» подчиненным местам и лицам их обязанности. Большинство имели ежегодные продолжения и насчитывали несколько томов. Цель таких публикаций — «доставить законам точное и единообразное исполнение»⁶.

³ Полное Собрание законов Российской империи. I. Т. 27. № 20406. (Далее — ПСЗРИ.)

⁴ Экономическая история России : учебное пособие / под ред. М.Н. Чепурина. 11-е изд., стереотип. М. : Юстицинформ, 2004. С. 116.

⁵ Коваленко А.Ю. Оформление системы административного и военного управления в России в первой четверти XIX века. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсом.-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2000. С. 111.

⁶ Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. Ч. 1–3 : Период третий:

¹ Покровский С.П. Министерская власть в России: историко-юридическое исследование. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1906. С. 5.

² Оболонский А.В. На службе государевой: бюрократия в старой и новой России : очерк. М. : ИГПАН, 1997. С. 21–22.

То есть сборники создавались для удобства правоприменителя: служащие по ведомству и вновь поступающие лица могли ознакомиться с прежними распоряжениями и изучить изменения, которые в них вносились. При этом все циркуляры и инструкции центральные органы подвергали «тщательному сопоставлению» как с действующим законодательством, так и ранними распоряжениями, оставляя лишь те акты, которые на конкретный момент сохранили обязательную силу.

Иными словами, ведущей функцией министерской власти в рамках кадрового и правового обеспечения была систематизация и частично кодификация административных актов, направленная на совершенствование (актуализацию) «исполнительских» полномочий подчиненных ведомств и своевременное применение ими действующего законодательства.

Анализ содержания ряда министерских актов показывает наличие в них подробной информации по служебно-кадровым вопросам: *указание* увольнять менее 10 лет «неправильно» находящихся у должностей чиновников (не имеющих прав поступления на службу); *подтверждение* необходимости Высочайшего разрешения на перемещение служащих из одного министерства в другое⁷; *требование* тщательного ведения формулярных списков и своевременного дополнения их всеми кадровыми переменами; *предупреждение* руководству подведомственных учреждений об ответственности за каждый случай растрат или злоупотреблений и др.⁸ Подобными предписаниями, думается, еще более усиливалась кадровая

обособленность ведомств, усложнялась (прекращалась) реализация профессиональной карьеры чиновников, прежде всего, в провинции из-за небольшого числа там штатных должностей.

Министерские документы отражали существо их кадровой политики, главные особенности которых отмечал экономист, сторонник свободной торговли и служащий Министерства финансов в середине XIX в. Ю.А. Гагемейстер: «Между министерствами отмечается отсутствие связи, замедление делопроизводства, у каждого своя иерархия чинов, управление „своими законами“, множество несвязанных структур, увеличение штата министерских служащих в целом, разветвленная губернская администрация», все это не способствовало ни эффективному управлению, ни благоприятному экономическому развитию⁹. Выход из ситуации названный автор видел в упрощении гражданского управления и подчинении чиновников контролю со стороны общества.

Реформы 1860–1870-х гг. привнесли ряд подобных изменений в организацию служебно-кадровых отношений. В силу появления новых общественных органов уменьшилось число коронных чиновников, но одновременно усилилась практическая специализация (профильность) личного состава. Особые требования предъявлялись к служащим ведомств юстиции и финансов после реформ судебных учреждений и преобразований в сфере податного и акцизного дела. Однако кадровая политика министерств в этот период характеризуется частым отступлением от требований закона к кандидатам на должность. Например, в Министерстве юстиции по формальным основаниям многие лица не могли занимать ряд должностей по судебной части, но все же получали назначения при условии практиче-

с 19 ноября 1825 по 20 августа 1855 г. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1862. С. 23.

⁷ Сборник циркуляров и инструкций МВД с учреждения министерства по 11 октября 1853 г. СПб., 1854. Т. 2. С. 6–7.

⁸ Сборник циркуляров Министерства финансов казенным палатам, казначействам и податным инспекторам за 1898–1901 гг. Вып. 4 / сост. Н.А. Дмитриев. Киев: Тип. Губ. правл., 1902. С. 581–582.

⁹ Барыкина И.Е. Между самодержавием и автократией (Внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть). СПб.: СПб АППО, 2016. С. 34.

ской способности выполнения обязанностей.

Во второй половине XIX в. по многим ведомствам (для должностей 5 и 6 классов) требовался служебный стаж, полученный в том числе в частном обществе, если деятельность в нем была связана с будущей компетенцией чиновника¹⁰. По утверждению Б.Б. Дубенцова, это стало «успешной и к тому же первой... в истории русской бюрократии попыткой введения в состав среднего чиновничества служащих частно-предпринимательских организаций»¹¹. Отметим, что опыт работы в хозяйственных обществах частично устранял проблему профессиональной некомпетентности государственных кадров финансового ведомства России. Кроме того, решались объективные экономические задачи: управление торговлей и промышленностью требовали дополнительной специализации кадров¹².

Примечателен административный опыт в деле повышения профессионального уровня личного состава Техническо-строительного комитета МВД, высшего строительного учреждения России в это время, переданного из Главного управления путей Сообщения в 1864 г.¹³ Так, председатель Комитета после осмотра некоторых Строительных отделений Губернских правлений в одном из циркуляров 1878 г. замечал, что правления не выписывают никаких технических журналов, не имеют справочных технических книг, вследствие чего техники и служащие лишены возможности следить за нововведениями в строительном искусстве и не имеют даже возможности «поверить» поступающие на их рассмотре-

ние проекты с расчетами устойчивости. В этой связи председатель, «признавая такую отсталость в строительном деле вредною для исполнения служебных обязанностей техниками, просил губернаторов сделать распоряжение, чтобы при строительном отделении были "заводимы" постепенно технические библиотеки и постоянно выписывались архитектурный журнал "Зодчий" и журнал Путей сообщения»¹⁴.

В целях сохранения профессиональной специализации служащих в министерских актах обращалось внимание на недопустимость временного выполнения техническими специалистами обязанностей по общим распорядительным делам, что в силу кадрового дефицита отдельных ведомств нередко имело место. Так, МВД в 1887 г. указывало, что губернатор не должен допускать для замещения других должностей (советника губ. правления) губернских и уездных землемеров, отвлекающих их от занятий в ущерб их специального назначения, «несвоевременность исполнения которых влечет неизбежно расстройство в общем ходе межевых дел»¹⁵.

В конце XIX в. министерство финансов «циркулярно» закрепляло следующие требования для подчиненных кадров: «...обширные познания в различных отраслях законодательства и знакомство с экономическим состоянием... способность логического мышления, умение толково и грамотно излагать свои мысли. При усложнении дела... исполнение обязанностей не будет по силам для чиновников, не получивших надлежащей образовательной подготовки»¹⁶. Предписывалось «при-

¹⁰ ПСЗРИ-III. Т. 14. № 11155 ; Т. 16. Отд. 1. № 12764.

¹¹ Дубенцов Б.Б. Попытки преобразования организации государственной службы в конце XIX века (Из практики Министерства финансов) // Проблемы отечественной истории: сб. ст. аспирантов и соискателей Ин-та истории СССР / отв. ред. А.Г. Маньков. М. ; Л., 1976. Ч. 1. С. 205–206.

¹² Барыкина И.Е. Указ. соч. С. 31–32.

¹³ ПСЗРИ-II. Т. 39. Отд. 2. № 41394.

¹⁴ Сборник циркуляров и распоряжений МВД, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, а также городских и земских учреждений с 1858 по 1896 гг. / сост. В.П. Урусов. М. 1896. С. 292.

¹⁵ Там же. С. 60–61.

¹⁶ Сборник циркуляров Министерства финансов казенным палатам, казначействам

влекать на должности столоначальников, бухгалтеров и делопроизводителей лиц с высшим или специально бухгалтерским образованием, чтобы предварительно прослужили 2–3 года и ознакомились с порядком службы в низших должностях...»¹⁷. Таким образом, в 70–80-х гг. XIX в. сочетание образования, развитых деловых качеств, практического опыта деятельности, специальных навыков с повышением знаний по своей профессии было определяющим фактором при формировании кадров, прежде всего, по финансовой, технической и строительной частям управления.

С одной стороны, министерские акты, учитывающая предметную специализацию своих ведомств, обеспечивали профессиональное обособление кадрового

и податным инспекторам за 1898–1901 гг. С. 563–564.

¹⁷ Там же. С. 565.

состава, с другой — выступая в роли административных нормативов, устанавливали и усложняли в зависимости от социально-экономических перемен требования к служебному поведению, детализировали правовой статус должностных лиц государственных учреждений.

В целом юридическая техника этих источников правительственной кадровой политики XIX в. характеризовалась регламентацией делопроизводства всех структурных подразделений, введением единых форм управленческих документов (десять «форм писмоводства»), подробным разъяснением (комментарием) конкретных вопросов по той или иной части управления. Подобные акты-предписания носили не только властно-распорядительный характер, но и выступали информативным правовым средством, толкующим порядок применения действующих норм.

Литература

1. Барыкина И.Е. Между самодержавием и автократией (Внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть) / И.Е. Барыкина. СПб. : СПб АППО, 2016. 201 с.
2. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. Ч. 1–3 : Период третий: с 19 ноября 1825 по 20 августа 1855 г. / Н.В. Варадинов. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1862. 224 с.
3. Дубенцов Б.Б. Попытки преобразования организации государственной службы в конце XIX века (Из практики Министерства финансов) / Б.Б. Дубенцов // Проблемы отечественной истории : сб. ст. аспирантов и соискателей Ин-та истории СССР ; отв. ред. А.Г. Маньков. М. ; Л. : [б. и.], 1976. Ч. 1. С. 202–220.
4. Коваленко А.Ю. Оформление системы административного и военного управления в России в первой четверти XIX века / А.Ю. Коваленко. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсом.-на Амуре гос. пед. ун-та, 2000. 176 с.
5. Оболонский А.В. На государственной службе: бюрократия в старой и новой России : очерк / А.В. Оболонский. М. : ИГПАН, 1997. 32 с.
6. Покровский С.П. Министерская власть в России: историко-юридическое исследование / С.П. Покровский. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1906. 686 с.
7. Сборник циркуляров и распоряжений МВД, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, а также городских и земских учреждений с 1858 по 1896 гг. / сост. В.П. Урусов. М., 1896. 557 с.
8. Сборник циркуляров Министерства финансов казенным палатам, казначействам и податным инспекторам за 1898–1901 гг. Вып. 4 / сост. Н.А. Дмитриев. Киев : Тип. Губ. правл., 1902. 896 с.
9. Экономическая история России : учебное пособие / под ред. М.Н. Чепурина. 11-е изд., стереотип. М. : Юстицинформ, 2004. 416 с.

References

1. Bary'kina I.E. Mezhdru samoderzhaviem i avtkratiey (Vnutrennyaya politika Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny' XIX v.: gosudarstvennoe samoupravlenie i samoderzhavnaya vlast) [Between Absolute Supremacy and Autocracy (Domestic Policy of the Russian Empire in the Second Half of the XIX Century: State Control and Autocratic Power)] / I.E. Bary'kina. Sankt-Peterburg : SPb APPO — Saint Petersburg : SPb APPO, 2016. 201 s.

2. Varadinov N. V. Istoriya Ministerstva vnutrennikh del. Ch. 1–3 : Period tretiy: s 19 noyabrya 1825 po 20 avgusta 1855 g. [The History of the Ministry of the Interior. Parts 1–3 : Period Three: from November 19, 1825, through August 20, 1855] / N.V. Varadinov. Sankt-Peterburg : Tip. M-va vnutr. del — Saint Petersburg : Publishing House of the Ministry of the Interior, 1862. 224 s.
3. Dubentsov B.B. Popy'tki preobrazovaniya organizatsii gosudarstvennoy sluzhby' v kontse XIX veka (Iz praktiki Ministerstva finansov) [Attempts to Rearrange the Organization of State Service in the End of the XIX Century (from the Experience of the Ministry of Finance)] / B.B. Dubetsov // Problemy' otechestvennoy istorii : sb. st. aspirantov i soiskateley In-ta istorii SSSR ; otv. red. A.G. Mankov [Issues of the National History : compilation of articles of postgraduate students and degree-seeking students of the Institute of the USSR History ; publishing editor A.G. Mankov]. Moskva ; Leningrad : [b. i.] — Moscow ; Leningrad : [no publishing house indicated], 1976. Part 1. S. 202–220.
4. Kovalenko A.Yu. Oformlenie sistemy' administrativnogo i voennogo upravleniya v Rossii v pervoy chetverti XIX veka [Establishment of the System of Administrative and Military Control in Russia in the First Quarter of the XIX Century] / A.Yu. Kovalenko. Komsomolsk-na-Amure : Izd-vo Komsom.-na-Amure gos. ped. un-ta — Komsomolsk-on-Amur : Publishing House of the Komsomolsk-on-Amur State Pedagogical University, 2000. 176 s.
5. Obolonskiy A.V. Na gosudarevoy sluzhbe: byurokратиya v staroy i novoy Rossii : ocherk [At the State Service: Bureaucracy in the Old and New Russia : sketch] / A.V. Obolonskiy. Moskva : IGPAN — Moscow : Institute of State and Law of the Academy of Sciences, 1997. 32 s.
6. Pokrovskiy S.P. Ministerskaya vlast v Rossii: istoriko-yuridicheskoe issledovanie [Ministerial Power in Russia: Historical Legal Research] / S.P. Pokrovskiy. Yaroslavl : Tip. Gubernskago pravleniya — Yaroslavl : Publishing House of the Governorate Administration, 1906. 686 s.
7. Sbornik tsirkulyarov i rasporyazheniy MVD, otnosyaschikhsya do gg. gubernatorov, vitse-gubernatorov, sovetnikov gubernskikh pravleniy, kantselyariy gg. gubernatorov, gubernskikh tipografiy, stroitelny'kh i vrachebny'kh otdeleniy, a takzhe gorodskikh i zemskikh uchrezhdeniy s 1858 po 1896 gg. ; sost. V.P. Urusov [Compilation of Circular Notes and Orders of the Ministry of Interior Relating to the Chief Governors General, Vice Governors General, Advisors of Governorate Administrations, Offices of the Chief Governors General, Provincial Publishing Houses, Construction and Medical Departments as well as Municipal and Zemstvo Institutions from 1858 through 1896 ; compiled by V.P. Urusov]. Moskva — Moscow, 1896. 557 s.
8. Sbornik tsirkulyarov Ministerstva finansov kazenny'm palatam, kaznacheystvam i podatny'm inspektoram za 1898–1901 gg. Vy'p. 4 ; sost. N.A. Dmitriev [Compilation of Circular Notes of the Ministry of Finance to Treasury Chambers, Pay Offices and Assessors for 1898–1901. Is. 4 ; compiled by N.A. Dmitriev]. Kiev : Tip. Gub. Pravl. — Kiev : Publishing House of the Governorate Administration, 1902. 896 s.
9. Ekonomicheskaya Istoriya Rossii : uchebnoe posobie ; pod red. M.N. Chepurina, 11-e izd, stereotip. [Economic History of Russia : textbook ; edited by M.N. Chepurin. The 11th edition]. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Yustitsinform, 2004. 416 s.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Систематизация законодательства в России первой четверти XVIII в.: следование традиции и новаторство

*Серов Дмитрий Олегович,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирского государственного университета экономики и управления,
доктор исторических наук
serov1313@mail.ru*

Статья посвящена вопросу о формах и разновидностях систематизации законодательства, реализованных в законотворческом процессе России в первой четверти XVIII в. Показано, что в описываемый период отечественный законодатель использовал традиционную всеобщую кодификацию законодательства, а также впервые применил в законотворческой практике отраслевую кодификацию и инкорпорацию. На основе архивных материалов обосновано, что кодификация общегосударственного законодательства осуществлялась изолированно от кодификации военного законодательства. В статье подробно охарактеризованы российские инкорпорационные сборники, изданные в 1718–1725 гг., высказано предположение об их зарубежном прообразе.

Ключевые слова: систематизация законодательства, законотворческий процесс, кодификация, инкорпорация, единый кодифицированный акт, обнародование закона, И. Бентам, Петр I.

Systematizations of Laws in Russia in the First Quarter of the XVIII Century: Tradition Upholding and Innovation

*Serov Dmitriy O.
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Novosibirsk State University of Economics and Management
Doctor of History*

The article is devoted to the question about the forms and types of systematization of legislation, implemented in the legislative process of Russia in the first quarter of the XVIII century. It is shown that in the described period, the Russian legislator used the traditional general codification of legislation, and also for the first time applied industry codification and incorporation in the legislative practice. On the basis of archival sources, it was substantiated that the codification of general civil legislation was carried out in isolation from the codification of military legislation. The article describes in detail Russian incorporation collections published in 1718–1725 and suggesting their foreign legal prototype.

Keywords: systematization of legislation, legislative process, codification, incorporation, Complete Code of Laws, promulgation of laws, Jeremy Bentham, Peter the Great.

В истории систематизации российского законодательства эпоха Петра I занимает, бесспорно, особое место. В этот период появляются как новые формы и разновидности систематизации, так и получает дальнейшее развитие одна из традиционных разновидностей кодификации. Между тем вопрос о систематизации отечественного законодательства отмеченного периода в целом не привлекал до настоящего времени специального внимания исследователей. Настоящая статья являет собой первый опыт систематического выявления форм и разновидностей системати-

зации законодательства, применявшихся в России в первой четверти XVIII в.

Прежде всего, необходимо отметить, что систематизация законодательства в описываемый период протекала в условиях значительной интенсификации законотворческого процесса. Эта интенсификация обуславливалась в первую очередь проведением в нашей стране в первой четверти XVIII в. широкого круга военных, административных, судебных и социально-экономических преобразований (что привело к возникновению значительного количества новых объектов правового регулирования). Свою роль

сыграло и усвоение российским законодателем к середине 1710-х гг. концепции «полицейского» государства (что предполагало детальную нормативную регламентацию как различных сторон жизни подданных, так и организации государственного механизма).

Если за 47-летие, с февраля 1649 по февраль 1696 г., в нашей стране было издано 1458 нормативных актов, то лишь за 8-летие, с 1717 по январь 1725 г., — 1584¹. Само собой разумеется, что отмеченная интенсификация усиливала объективную потребность в систематизации законодательства.

Исходя из тех форм и разновидностей систематизации законодательства, которые общепринято выделять в современном российском правоведении, представляется возможным с уверенностью констатировать, что в первой четверти XVIII в. отечественный законодатель использовал кодификацию и инкорпорацию. Каких-либо законодательных актов, которые явились бы итогом консолидации, в то время в России издано не было.

Кодификация в характеризуемый период применялась в двух ее разновидностях: отраслевой и всеобщей. Специальная (комплексная) кодификация в России в первой четверти XVIII в. не использовалась. Зародившаяся в 1710-е гг. отраслевая кодификация явилась новацией в отечественном законотворческом процессе. Эта разновидность кодификации оказалась представлена несколькими кодифицированными актами военного законодательства, первыми из которых стали Артикул воинский и «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», история подготовки которых уже освещалась ранее².

¹ Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб.: Наука, 1998. С. 16; Акишин М.О. «Общее благо» и государев указ в эпоху Петра Великого // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 103.

² Серов Д.О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России

Всеобщая кодификация была связана с традиционным, идущим еще из XVII в. представлением законодателя о том, что ключевым сегментом системы законодательства России должен являться единый кодифицированный акт. Подобная позиция законодателя первой четверти XVIII в. запечатлелась в именном указе от 20 мая 1714 г. (черновая редакция которого была написана собственноручно Петром I) о признании высшей юридической силы за действовавшим тогда единым кодифицированным актом — Уложением 1649 г. При этом в названном именном указе оговаривалось, что Уложение 1649 г. сохраняет силу до тех пор, пока не будет подготовлена его новая редакция («дондеже оно Уложение... изправлено и в народ опубликовано будет»)³.

Осознание Петром I архаичности Уложения 1649 г. нашло также отражение в черновой редакции Наказа «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. В заключительной части законопроекта царь собственноручно отметил, что «Устава земского полного и порядочного не имеем»⁴. Не приходится поэтому удивляться, что именно задача составления нового единого кодифицированного акта была поставлена перед обеими кодификационными комиссиями первой четверти

XVIII в.) // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 113–121.

³ Законодательные акты Петра I / сост. Н.А. Воскресенский; под ред. Б.И. Сыромятникова. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1945. Т. 1. С. 41.

Публикация Н.А. Воскресенского была осуществлена по архивному подлиннику нормативного акта и является наиболее достоверным воспроизведением его текста. В составе Первого Полного собрания законов рассматриваемый именной указ был опубликован, во-первых, под неточной датой издания (15.05.1714), а во-вторых, не в полном объеме. См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 5. № 2828. С. 116–117.

⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 628.

XVIII в. — Палатой об Уложении 1700 г. и Уложенной комиссией 1720 г.⁵

Необходимо, впрочем, отметить, что сама по себе ориентация законодателя на подготовку единого кодифицированного акта была характерна в конце XVII—XVIII в. не только для России, но и для ряда стран континентальной Европы (в первую очередь скандинавских). В Дании единый кодекс (Кодекс Христиана V; *Kong Christian den Femtis Danske Lov*) был издан в 1683 г., в Швеции (*Sveriges rikes lag*) — в 1734 г., в Пруссии («Общее уложение для прусских провинций»; *Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten*) — в 1794 г. Сообразно разновидности кодификации это были внушительные по объему законодательные акты. Так, Шведский единый кодекс 1734 г. состоял из 9 книг (разделов) и 1300 параграфов (статей)⁶, а «Общее уложение для прусских провинций» — из 43 «титулов» (глав) и 19 189 параграфов⁷.

Глубоко примечательно, что идея о необходимости введения в систему законодательства единого кодифицированного акта была высказана (хотя уже и в начале XIX в.) видным представителем английской юриспруденции. Речь идет о сочинении И. Бентама «Общий взгляд на Полный кодекс законов»⁸. В качестве составных частей такого кодекса Иеремия Бентам предложил включить такие «кодексы» (разделы) (подробно им содержательно охарактеризованные), как уголовный, гражданский, финансовый, процессуальный, конфессиональный (*Ecclesiastical Code*), конституци-

онный (*Political Code*), международного права, военного права, морского права⁹. В особой 31-й главе «Всеобщность Кодекса законов» И. Бентам высказал совсем необычное для английского правоведа утверждение: «Первое правило таково: то, что отсутствует в Кодексе законов, не должно считаться законом. Никто не должен ссылаться ни на обычай, ни на иностранный закон, ни на естественное право...»¹⁰.

Необходимо также отметить, что в России в первой четверти XVIII в. кодификация общегражданского законодательства («земского» по терминологии того времени) осуществлялась совершенно обособленно от кодификации законодательства военного. О том, что это обособление было никак не связано с бюрократическими межведомственными барьерами, а отражало позицию законодателя, свидетельствует сохранившийся в архиве протокол заседания Уложенной комиссии 1720 г. от 21 сентября 1720 г. Согласно названному протоколу уже на шестом своем заседании Комиссия определила: «Главы 7 „О службе ратных людей“, 8 „О искуплении пленных“ [Уложения 1649 г.] отставить, по неже оныя главы к гражданским правам неприличны, и его царское величество изволили Военной устав сочинить, в котором пространно о том изображено»¹¹. В итоге в подготовленный комиссией проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг. оказалось не внесено ни единой нормы, касающейся российской армии и военно-морского флота¹².

⁵ См. подр.: Серов Д.О. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг.: *paginae incognitae* // История государства и права. 2012. № 3. С. 22–24.

⁶ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.: Норма, 2006. С. 233–234.

⁷ Дудырев Ф.Ф. Европейские кодификации XVIII — начала XIX вв. и становление юридической техники // Юридические технологии в правовой политике. Ежегодник. 2013. № 1. С. 9.

⁸ Bentham J. *General View of a Complete Code of Laws* // *The Works of Jeremy Bentham* / ed. by J. Bowring. Edinburgh: W. Tait, 1843. Vol. 3. P. 155–210.

⁹ Ibid. P. 163–193, 199–205.

¹⁰ Ibid. P. 205 (перевод автора).

Примечательно, что, характеризуя европейские акты всеобщей кодификации законодательства, И. Бентам древнейшим из них (*most ancient*) назвал упомянутый выше датский кодекс Христиана V (см.: Ibid. P. 206). О существовании еще более старинного российского Уложения 1649 г. знаменитый английский правоведа явственно ничего не знал.

¹¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Кн. 9. Ч. 1. Л. 3.

¹² Представляется уместным добавить, что линия законодателя на обособление кодификации военного законодательства сохранилась и в XIX — начале XX в. Достаточно вспомнить,

Что касается инкорпорации, то она (подобно отраслевой кодификации) явилась принципиально новой для России формой систематизации. Цель подготовки инкорпорационных сборников оказалась сформулирована, правда, несколько позднее. Сначала кратко — в подзаголовке к сборнику, содержащему подборку нормативных актов за 1721 г., а затем более пространно — в подзаголовке к сборнику, содержащему аналогичную подборку за 1728 г. В первом случае отмечалось, что сборник составлен «впредь для действия и ведома» содержащихся в нем актов¹³, а во втором случае — для того чтобы «о таких указах в надлежащих местах к решениям и справкам скорой в одной книге прииск или известие было»¹⁴.

Как представляется, появление инкорпорации в нашей стране явилось одним из последствий коренного изменения порядка официального опубликования нормативных актов, которые начали систематически тиражироваться типографским путем. Такое тиражирование было введено в России именованным указом от 16 марта 1714 г. о печатании

актов «о всех государственных генеральных делах»¹⁵.

Согласно данному указу типографски начали публиковаться, во-первых, законы (в форме именных указов, имевших нормативное значение, уставов, инструкций, манифестов, регламентов, «должностей», «плакатов», «статей», «артикулов» и «процессов»), а во-вторых, акты, которые в современном понимании относятся к числу подзаконных, содержавшие нормы права указы Правительствующего Сената, Святейшего Синода и распоряжения центральных органов власти (коллегий и канцелярий). Это означало принципиальный разрыв с архаической практикой предшествующих веков, когда нормативные акты обнародовались исключительно путем переписки, а правовая пропаганда сводилась к зачитыванию наиболее важных законов на городских площадях и торгах, что заведомо исключало сколько-нибудь прочное усвоение содержащихся в них норм даже непосредственными слушателями.

Как удалось установить, с марта 1714 г. по январь 1725 г. в России были типографски опубликованы 297 законодательных и иных нормативных актов¹⁶. Наиболее важные законодательные акты обнародовались тогда неоднократно. К примеру, утвержденный царем 30 марта 1716 г. Устав воинский официально публиковался в первой четверти XVIII в. шесть раз: в июле 1716 г., мае и декабре 1717 г., мае 1718 г., октябре 1719 г. и в июне 1721 г.¹⁷ Что касается

что в структуре Военного министерства Российской империи в 1859–1910 гг. существовало специализированное кодификационное подразделение — Военно-кодификационная комиссия, преобразованная впоследствии в Главный военно-кодификационный комитет, а затем в Кодификационный отдел. Аналогичное подразделение — Управление кодификационных работ — функционировало в 1870–1885 гг. и в структуре Морского министерства (см.: Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. / сост. Л.Н. Гусарова, И.А. Лившиц и др. ; отв. ред. Д.И. Раскин. СПб. : Наука, 2004. Т. 4. С. 130–131, 245).

¹³ 1721 года копии с указов его императорского величества состоявшихся и с вечного мирного трактату [с] Свейскою короною собраны. СПб., 1725. (Экземпляр Отдела редкой книги Библиотеки РАН.)

¹⁴ Всепресветлейшаго самодержавнейшаго великаго государя Петра Алексеевича Второго, императора и самодержца всероссийского, указы 1728 года, состоявшиеся в Верховном Тайном совете, также из Сената посланные. СПб., 1729. (Экземпляр Российской государственной библиотеки.)

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 5. № 2785. С. 88–89.

О значении этого указа для правовой системы России наиболее подробно см.: Franklin S. Printing and Social Control in Russia 2: Decrees // Russian History. 2011. Vol. 38. P. 467–492.

¹⁶ Подсчитано по: Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич ; под ред. П.Н. Беркова. М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1955 ; Описание изданий, напечатанных при Петре I : сводный каталог. Дополнения и приложения / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич и др. ; под ред. П.Н. Беркова. Л. : БАН, 1972.

¹⁷ Описание изданий гражданской печати... С. 192–193, 208, 217, 235, 267–268, 331.

типографского тиражирования ведомственных актов, то, скажем, только распоряжений Юстиц-коллегии за период с апреля 1719 по июль 1720 г. было опубликовано пять¹⁸. Если учесть, что на протяжении XVII в. в нашей стране был напечатан единственный нормативный акт — Уложение 1649 г.¹⁹, подобный объем типографского тиражирования следует признать весьма значительным.

Первым актом инкорпорации в истории государства и права России явился сборник «Копии всех его царского величества указов, опубликованных от 714 года с марта 17 дня по нынешней 1718 год», обнаруженный в 1718 г. В состав названного сборника вошли 49 прежде опубликованных законодательных и иных нормативных актов, изданных с марта 1714 по март 1718 г.²⁰

Как представляется, образцом для составления «Копий...» послужил официальный инкорпорационный сборник «*Lieffländische Landes Ordnungen*» («Земские правила Лифляндии»). Данный сборник неоднократно издавался (в обновлявшихся редакциях) шведскими властями в Риге, последний раз — в 1707 г.²¹, за три года до вхождения региона в состав России. Сборник был хо-

рошо известен советникам Петра I из числа перешедших на российскую службу балтийских немцев, имевших опыт работы в шведских административных и судебных органах²².

В состав «*Lieffländische Landes Ordnungen*» редакции 1707 г. вошло 185 нормативных актов (главным образом «плакатов»²³), изданных с 1637 по январь 1707 г.²⁴ Примечательно, что названный инкорпорационный сборник был снабжен обширным терминологическим указателем²⁵, что свидетельствовало о высоком уровне юридической техники, которой обладали тогдашние шведские правоведа (для аналогичных российских сборников первой четверти XVIII в. подобные указатели не составлялись).

На протяжении 1719–1725 гг. в России оказались опубликованы еще четыре инкорпорационных сборника²⁶,

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 660. Л. 460–460 об.

¹⁹ Затруднительно понять, на основании каких сведений М.М. Сперанский указал, что в XVII в. в России были напечатаны также Новоторговый устав 1667 г. и некая «Грамота о мытах и перевозах 1654 г.» (см.: Сперанский М.М. Предисловие // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 1. С. VI). Более поздние специальные книговедческие исследования не подтвердили факта типографского издания названных актов. См.: Киселев Н.П. О московском книгопечатании XVII века // Исследования и материалы. М.: Изд. Всесоюзной книжной палаты, 1960. Сб. 2. С. 123–186.

²⁰ Копии всех его царского величества указов, опубликованных от 714 года с марта 17 дня по нынешней 1718 год. СПб., 1718. (Экземпляр Отдела редкой книги Библиотеки РАН.)

²¹ Калнынь В.Е. Очерки истории государства и права Латвии в XI–XIX веках: эпоха феодализма и домонополистического капитализма. Рига: Звайгзне, 1980. С. 84.

²² Каковым был, например, Герман Бреверн (Hermann von Brevern) (1663–1721). Уроженец г. Риги, Г. Бреверн получил философское образование в университете Альтдорфа, после чего обучался юриспруденции в Лейпцигском университете. С 1693 г. занимал различные судебные должности в Риге, а в 1708–1710 гг. являлся последним шведским вице-губернатором Лифляндии. Перейдя на российскую службу, занял должность вице-президента Рижского надворного суда (Livländisches Hofgericht) (см.: Brevern G. Zur Geschichte der Familie von Brevern. Berlin: Puttkammer & Mühlbrecht, 1878. Bd. 1. S. 25–26, 34, 36, 40). 15 декабря 1717 г. Петр I назначил Г. Бреверна вице-президентом новоучрежденной российской Юстиц-коллегии.

²³ «Плакатами» (placat) в Швеции XVII–XVIII вв. именовались нормативные акты, которые предназначались для публичного вывешивания. В этом же значении это слово перешло в начале XVIII в. в русский язык. Наиболее известным отечественным нормативным актом, наименованным «плакатом», стал «Плакат о сборе подушном» от 26 июня 1724 г. См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 7. № 4533. С. 310–318.

²⁴ *Lieffländische Landes Ordnungen. Nebst darzu gehörigen Placaten und Stadgen. Anno 1707.* Riga, 1707. (Экземпляр Российской государственной библиотеки.)

²⁵ Ibid. S. 16–37.

²⁶ Описание изданий гражданской печати... С. 230, 256, 332–333, 435–436, 474.

последний из которых вышел из типографии 12 января 1725 г., за две недели до кончины Петра I²⁷. В этот сборник оказались внесены лишь нормативные акты за январь — декабрь 1721 г., среди которых был, правда, впервые помещен международно-правовой акт — Ништадтский мирный договор со Швецией от 19 сентября 1721 г.²⁸

Подготовка сборников осуществлялась в канцелярии Правительствующего Сената, так что инкорпорация носила официальный характер. Нормативный материал составители сборников располагали неизменно по хронологическому принципу. Нормативные акты, исходно не обнародованные типографским путем, в инкорпорационные сборники первой четверти XVIII в. не включались.

К примеру, в состав сборника 1719 г. оказалось включено 88 нормативных актов, изданных с марта 1714 по декабрь 1718 г. (22 акта за 1714 г., 16 актов за 1715 г., 5 — за 1716, 6 — за 1717 г. и 39 — за 1718 г.)²⁹. А в сборнике, опубликованном в июне 1721 г. (в который было внесено 133 нормативных акта за 1719–1720 гг.)³⁰, составители предусмотрели особый тематический указатель, выделив десять рубрик («глав»): «О военных, и к тому принадлежащих разных делах», «О судных и розыскных, принадлежащих до юстиции делах», «О ямах, почтах и подставах» и т.д.³¹ Остальные

²⁷ 1721 года копии с указов его императорского величества состоявшихся и с вечного мирного трактату [с] Свейскою короною. СПб., 1725.

²⁸ Там же. С. 227–294.

Стоит отметить, что, помимо нормативных актов, в сборник оказалась помещена пространная «Реляция о торжестве с Швециею мира», в которой подробно описывалась публичная церемония, состоявшаяся в Санкт-Петербурге 22 октября 1721 г. (см.: Там же. С. 335–356).

²⁹ Копии его царского величества указов, опубликованных от 1714 года с марта 17 дня по нынешней 1719 год. СПб., 1719. (Экземпляр Отдела редкой книги Библиотеки РАН.)

³⁰ Копии его царского величества указов, состоявшихся в 1719 и в 1720 годах. СПб., 1721. (Экземпляр Отдела редкой книги Библиотеки РАН.)

³¹ Там же. С. II, 1–5.

инкорпорационные сборники первой четверти XVIII в. снабжались лишь выстроенным в хронологическом порядке указателем опубликованных актов (что именовалось либо «Реестр указов», либо «Регистер указом»).

Примечательно, что, как явствует из архивного документа, в октябре 1724 г. прокурор Вотчинной коллегии А.Г. Камынин обратился в генерал-прокуратуру Сената с неординарной правотворческой инициативой. Столкнувшись с крайней неупорядоченностью помещено-вотчинного законодательства, вчерашний офицер-фронтовик Афанасий Камынин предложил подготовить выборку соответствующих нормативных актов, т.е. в современном понимании отраслевой инкорпорационный сборник. Такой сборник, по мнению А.Г. Камынина, следовало иметь всем членам присутствия коллегии, чтобы «каждой... о законах ведать мог, о чем которые указы следуют»³². Это предложение прокурора Вотчинной коллегии не было, однако, реализовано.

Остается добавить, что в правление Екатерины I дворянство и горожане («рыцарство и земство») Эстляндской губернии выступили с правотворческой инициативой «для вспоможения в юстицких делах» подготовить и обнародовать инкорпорационный сборник, в котором содержались бы местные узаконения (что явилось бы неким подобием «*Liefländische Landes Ordnungen*»). В ответ на эту инициативу последовал сенатский указ от 12 января 1726 г., в котором предписывалось прислать в Сенат «для разсмотрения» заверенные копии актов, предполагаемых к включению в сборник³³. Судя по всему, дальнейшего развития идея об этом инкорпорационном сборнике не получила.

Подводя итог изложенному выше, представляется возможным заключить, что в первой четверти XVIII в. отечественный законодатель активизировал деятельность по систематизации зако-

³² РГАДА. Ф. 248. Кн. 50. Л. 745 об.

³³ Там же. Кн. 1950. Л. 80.

нодательства и реализовал на практике две ее формы — кодификацию и инкорпорацию. Предпосылкой отмеченной активизации явилась существенная интенсификация законотворческого процесса. В отношении кодификации в описываемый период законодатель устойчиво сохранял традиционное представление о том, что ключевым сегментом системы законодательства должен быть единый кодифицированный акт (что имело аналоги и в ряде стран Центральной и Северной Европы).

Наряду с приоритетной для законодателя всеобщей кодификацией, в первой четверти XVIII в. оказалась впервые реализована и отраслевая кодификация. При этом кодификация общеграждан-

ского законодательства осуществлялась совершенно изолированно от кодификации законодательства военного, что сохранилось в отечественном правотворческом процессе до начала XX в.

Появление в первой четверти XVIII в. такой новаторской формы систематизации законодательства, как инкорпорация, было в значительной мере обусловлено установлением в 1714 г. порядка типографского обнародования нормативных актов. Вероятнее всего, образцом для первых отечественных инкорпорационных сборников послужили регулярно издававшиеся шведскими властями в балтийских провинциях сборники «*Liefländische Landes Ordnungen*».

Литература

1. Акишин М.О. «Общее благо» и государев указ в эпоху Петра Великого / М.О. Акишин // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 95–117.
2. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. / сост. Л.Н. Гусарова, И.А. Лившиц и др. ; отв. ред. Д.И. Раскин. СПб. : Наука, 2004. Т. 4. 314 с.
3. Дудырев Ф.Ф. Европейские кодификации XVIII — начала XIX вв. и становление юридической техники / Ф.Ф. Дудырев // Юридические технологии в правовой политике. Ежегодник. 2013. № 1. С. 6–16.
4. Законодательные акты Петра I / сост. Н.А. Воскресенский ; под ред. Б.И. Сыромятникова. М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1945. Т. 1. 602 с.
5. Калнынь В.Е. Очерки истории государства и права Латвии в XI–XIX веках: эпоха феодализма и домонополистического капитализма / В.Е. Калнынь. Рига : Звайгзне, 1980. 223 с.
6. Киселев Н.П. О московском книгопечатании XVII века / Н.П. Киселев // Исследования и материалы. М. : Изд. Всесоюзной книжной палаты, 1960. Сб. 2. С. 123–186.
7. Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. / А.Г. Маньков. СПб. : Наука, 1998. 215 с.
8. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г.: сводный каталог / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич ; под ред. П.Н. Беркова. М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1955. 625 с.
9. Описание изданий, напечатанных при Петре I : сводный каталог. Дополнения и приложения / сост. Т.А. Быкова, М.М. Гуревич и др. ; под ред. П.Н. Беркова. Л. : БАН, 1972. 180 с.
10. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. М. : Норма, 2006. 368 с.
11. Серов Д.О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) / Д.О. Серов // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 113–121.
12. Серов Д.О. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг.: *paginae incognitae* / Д.О. Серов // История государства и права. 2012. № 3. С. 22–24.
13. Сперанский М.М. Предисловие / М.М. Сперанский // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб. : Типогр. II Отд. собственной е. и.в. канц., 1830. Т. 1. С. V–XXIX.
14. Bentham J. General View of a Complete Code of Laws / J. Bentham // The Works of Jeremy Bentham ; ed. by J. Bowring. Edinburgh : W. Tait, 1843. Vol. 3. P. 155–210.
15. Brevern G. Zur Geschichte der Familie von Brevern / G. Brevern. Berlin : Puttkammer & Mühlbrecht, 1878. Bd. 1. 358 s.
16. Franklin S. Printing and Social Control in Russia 2: Decrees / S. Franklin // Russian History. 2011. Vol. 38. P. 467–492.
17. *Liefländische Landes Ordnungen. Nebst darzu gehörigen Placaten und Stadgen. Anno 1707.* Riga : Beriegung Georg Matthias Nöller, 1707. 778 s.

References

1. Akinshin M.O. "Obschee blago" i gosudarev ukaz v epokhu Petra Velikogo ["Public Welfare" and the Sovereign's Order during the Reign of Peter the Great] / M.O. Akinshin // Leningradskiy Yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Legal Journal. 2010. № 3. S. 95–117.
2. Vy'sshie i tsentralny'e gosudarstvenny'e uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917 gg. ; sost. L.N. Gusarova. I.A. Livshits i dr. ; otv. red. D.I. Raskin [Higher and Central State Establishments of Russia. 1801 to 1917 ; compiled by L.N. Gusarova. I.A. Livshits et al. ; publishing editor D.I. Raskin]. Sankt-Peterburg : Nauka — Saint Petersburg : Science, 2004. Vol. 4. 314 s.
3. Dudy'rev F.F. Evropeyskie kodifikatsii XVIII — nachala XIX vv. i stanovlenie yuridicheskoy tekhniki [European Codifications of the XVIII to the Beginning of the XIX Centuries and Establishment of Legal Writing] / F.F. Dudy'rev // Yuridicheskie tekhnologii v pravovoy politike. Ezhegodnik — Legal Technologies in the Legal Practice. Yearbook. 2013. № 1. S. 6–16.
4. Zakonodatelny'e akty' Petra I ; sost. N.A. Voskresenskiy ; pod red. B.I. Sy'romyatnikova [Legal Acts of Peter I ; compiled by N.A. Voskresenskiy ; edited by B.I. Sy'romyatnikov]. Moskva ; Leningrad : Izd. AN SSSR — Moscow ; Leningrad : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945. Vol. 1. 602 s.
5. Kalny'n V.E. Ocherki istorii gosudarstva i prava Latvii v XI–XIX vekakh: epokha feodalizma i domonopolisticheskogo kapitalizma [Analytical Review of the State and Law History of Latvia in the XI to XIX Century: the Epoch of Feudalism and Premonopolistic Capitalism] / V.E. Kalny'n. Riga : Zvaigzne — Riga : Zvaigzne, 1980. 223 s.
6. Kiselev N.P. O moskovskom knigopечатanii XVII veka [On Book Publishing in Moscow in the XVII century] / N.P. Kiselev // Issledovaniya i materialy' [Research and Materials]. Moskva : Izd. Vsesoyuznoy knizhnoy palaty' — Moscow : Publishing House of the All-Union Central Institute of Bibliography, 1960. Compilation 2. S. 123–186.
7. Mankov A.G. Zakonodatelstvo i pravo Rossii vtoroy poloviny' XVII v. [Legislation and Law in Russia in the Second Half of the XVII century] / A.G. Mankov. Sankt-Peterburg : Nauka — Saint Petersburg : Science, 1998. 215 s.
8. Opisanie izdaniy grazhdanskoj pechati. 1708 — yanvar 1725 : svodny'y catalog ; sost. T.A. By'kova, M.M. Gurevich ; pod red. P.N. Berkova [Description of Civil Publications. 1708 to January 1725 : master catalogue ; compiled by T.A. By'kova, M.M. Gurevich ; edited P.N. Berkov]. Moskva ; Leningrad : Izd. AN SSSR — Moscow : Leningrad : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. 625 s.
9. Opisanie izdaniy, napechatanny'kh pri Petre I : svodny'y katalog. Dopolneniya i prilozheniya ; sost. T.A. By'kova, M.M. Gurevich ; pod red. P.N. Berkova [Description of Publications during the Reign of Peter I : master catalogue. Supplements and Annexes ; compiled by T.A. By'kova, M.M. Gurevich ; edited P.N. Berkov]. Leningrad : BAN — Leningrad : Library of the Academy of Sciences, 1972. 180 s.
10. Saidov A.Kh. Sravnitel'noe pravovedenie [Comparative Legal Science] / A.Kh. Saidov. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2006. 368 s.
11. Serov D.O. Zaby'ty'e redaktsii Artikula voinskogo i "Kratkogo izobrazheniya protsessov ili sudebny'kh tyazheb" (iz istorii kodifikatsii voennogo zakonodatelstva Rossii XVIII v.) [Abandoned Revisions of the Articles of War and Brief Depiction of Processes or Court Procedures (from the History of Codification of the Military Law of Russia of the XVIII century)] / D.O. Serov // Lex Russica. Nauchny'e trudy' Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy Akademii — Lex Russica. Scientific Works of the Kutafin Moscow State Law Academy. 2013. № 2. S. 113–121.
12. Serov D.O. Proekt Ulozheniya Rossiyskogo gosudarstva 1723–1726 gg.: paginae incognitae [Draft Code of the Russian State of 1732 to 1726: paginae incognitae] / D.O. Serov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2012. № 3. S. 22–24.
13. Speranskiy M.M. Predislovie [Foreword] / M.M. Speranskiy // Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1 [Full Compilation of Laws of the Russian Empire. Compilation 1]. Sankt-Peterburg : Tipogr. II Otd. Sobstvennoy e. i. v. kants. — Saint Petersburg : Publishing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, Vol. 1. S. V–XXIX.
14. Bentham J. General View of a Complete Code of Laws / J. Bentham // The Works of Jeremy Bentham ; ed. by J. Bowring. Edinburgh : W. Tait, 1843. Vol. 3. S. 155–210.
15. Brevern G. Zur Geschichte der Familie von Brevern / G. Brevern. Berlin : Puttkammer & Mühlbrecht, 1878. Bd. 1. 358 s.
16. Franklin S. Printing and Social Control in Russia 2: Decrees / S. Franklin // Russian History. 2011. Vol. 38. S. 467–492.
17. Liefpländische Landes Ordnungen. Nebst darzu gehorigen Placaten und Stadgen. Anno 1707. Riga : Beriegung Georg Matthias Nöller, 1707. 778 s.

Юридическая превенция как юридическая категория

*Тихонов Ярослав Игоревич,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Вологодского института права и экономики ФСИН России
tixon76rus@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы, посвященные взглядам на превенцию в юриспруденции. Освещается существующая проблема отсутствия общепринятого подхода к юридической превенции в области теории права. Формулируется позиция относительно юридической превенции, основанная на современном состоянии науки и практики, дается определение юридической превенции. Актуализировано развитие теории превенции в праве в свете предупреждения негативных явлений.

Ключевые слова: юридическая превенция, превенция в праве, предупреждение правонарушений, профилактика, пресечение, противодействие.

Legal Prevention as a Legal Category

Tikhonov Yaroslav I.

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the VILE of the FPS of Russia

The article deals with the issues of views on prevention in law. The author highlights the existing problem of the absence of a generally accepted approach to legal prevention in the field of theory of law. The author formulates his own position, based on the current state of science and practice, gives the definition of legal prevention. The development of the theory of prevention in law in the light of the prevention of negative phenomena is actualized.

Keywords: legal prevention, prevention in law, crime prevention, prevention, suppression, counteraction.

Актуальность исследования юридической превенции в свете общей теории права обусловлена тем, что в юридической литературе преимущественно господствует «уголовно-правовая парадигма» превенции, в соответствии с которой юридическая превенция понимается как цель наказания, функция юридической ответственности. Иными словами, превенция рассматривается в контексте охранительных норм. Вместе с тем представляется, что предупреждение правонарушений как социально-правовая проблема должна решаться с помощью всего арсенала правовых средств, как охранительных, так и регулятивных. В последние годы в юридической науке начинает формироваться широкий подход к превенции. Ее содержание раскрывается сквозь призму дозволений, обязанностей, запретов в рамках регулятивных и охранительных отношений¹.

¹ Данченко А.А. Превентивная функция российского права : дис. ... канд. юрид. наук.

Вместе с тем развитие теории превенции в праве может способствовать эффективному противостоянию возникающим негативным явлениям в жизни общества и государства на практике.

Согласно толковому словарю русского языка, термин «превенция» произошел от латинского *praevēnīo*, что означает «опережать, предупреждать, предохранять», и применительно к праву означает систему мер, направленных на предупреждение преступлений².

Традиционный взгляд на превенцию связан с системой средств, способов предупреждения правонарушений и,

Кострома, 2002. 164 с. ; Арапчор О.М. Превентивная функция российского трудового права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 219 с. ; Иванов И.И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2004. 418 с.

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000. С. 749.

прежде всего, мерами юридической ответственности. В отраслевых и прикладных юридических науках, в теории права нет принципиального единого понимания природы юридической превенции.

В отраслевых и прикладных юридических науках превенцию понимают как: профилактику преступлений (в уголовном праве)³; комплекс мероприятий коррекции факторов преступности (в криминологии)⁴; средства, приемы и положения в сфере предотвращения и противодействия преступности (в криминалистике)⁵; совокупность мер процессуального принуждения, применяемых в целях предупреждения совершения новых правонарушений (в уголовном процессе)⁶; комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предотвращение преступлений (в науке оперативно-розыскной деятельности)⁷, предупредительное правовое воздействие на общественные отношения предмета отрасли права (в трудовом и гражданском праве)⁸.

В свете общей теории права в последнее время превенцию понимают как: предохранение человека, общества и государства от негативных явлений⁹; совокупность правовых средств и способов, направленных на предупреждение нарушений прав и законных интересов субъектов права, общества и государства, а также на предотвращение

наступления негативных явлений и/или их последствий¹⁰.

При исследовании юридической природы превенции наряду с термином «предупреждение» часто используются термины «предотвращение», «профилактика» и «пресечение». Данные термины применяются большинством специалистов как взаимозаменяемые¹¹.

По нашему представлению, понятие предупреждения является собирательным. Предупреждение является достаточно широкой сферой деятельности, поскольку цели предупреждения достигаются путем реализации мер различных видов: организационно-управленческого характера, выявления и устранения детерминантов негативных явлений, воспитательного воздействия и т.д.

Предотвращение, профилактика и пресечение скорее являются видами предупреждения. При этом для каждого вида характерна специфическая направленность предупредительных мер. В случае с профилактикой и предотвращением — это принятие заблаговременных мер, в случае с пресечением и противодействием — принятие мер в направлении уже начатого правонарушения.

Профилактика, предотвращение и пресечение хотя в отдельности и не отражают весь охват превентивного воздействия, но имеют одну и ту же цель — не допустить (предупредить) отклонения общественных отношений от заданных законодателем параметров¹². Из-за наличия предупредительной цели в праве возникает опережение или опережающее регулирование общественных отношений — воздействие посредством юридических норм на поведение субъектов права до возникновения юридического факта (совершенных правонарушений, наступления негативных явлений и т.д.). При этом смысл опережения сопоставим с предупреждением, поскольку предупреждение в праве порождает опережающее регулирование отношений и реализуется в нем.

³ Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 9.

⁴ Иванов И.И. Указ. соч. С. 73.

⁵ Там же. С. 206.

⁶ См., напр.: Ивлиев Г.П. Основания и цели мер процессуального принуждения // Государство и право. 1995. № 11. С. 71–77.

⁷ Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). М. : Шумилова И.И., 2000. С. 131 ; Иванов И.И. Указ. соч. С. 148.

⁸ См., напр.: Арапчор О.М. Указ. соч. ; Москаленко И.В. Понятие превентивных функций в системе гражданского права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 7–9.

⁹ Данченко А.А. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ Арапчор О.М. Указ. соч. С. 43.

¹¹ Иванов И.И. Указ. соч. С. 18, 74.

¹² Данченко А.А. Указ. соч. С. 80–81.

Следовательно, предупреждение — широкое собирательное понятие, включающее в себя профилактику, предотвращение, противодействие и пресечение. Вместе с тем юридическая превенция охватывает совокупность норм, направленных на предупреждение в качестве цели таких норм.

Юридическая превенция тесно связана с охранительной функцией права. Некоторые исследователи выделяют превентивную функцию права как самостоятельную¹³. Следует отметить, что качественного разграничения между охранительной и превентивной функциями права авторы не проводят.

«Охранительная функция права» — более широкий термин по отношению к превентивной функции права, поскольку включает в себя не только предупредительный аспект, а также цели помимо предупреждения: осуществление деятельности по выявлению и расследованию правонарушений, привлечение лиц к ответственности и их изоляция, когда само предупреждение становится второстепенным аспектом. Первостепенным в данном случае будет аспект карательный. Однако превентивная функция права проявляется не только в охранительной функции, но и в регулятивной функции права в разрезе правовых стимулов, дозволений использования способов обеспечения и защиты прав, правового информирования и т.д. Превентивная функция может выходить за рамки понимания охранительной функции права, поскольку превентивная цель может быть закреплена в охранительных и регулятивных нормах. При этом цель предупреждения будет являться критерием выделения превентивных норм из всей совокупности.

Если проанализировать отдельные нормативные правовые акты можно увидеть, что превенция выступает в качестве специфического правового института в широком смысле слова. Яркими примерами могут служить Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁴, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁵, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁶ и т.д.

Предупреждение негативных явлений может опираться на системную превентивную правовую основу от акта высшей юридической силы до подзаконных актов. Например, институт общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в России выступает сдерживающим фактором нарушений прав и свобод человека, произвола государственных органов как негативного явления. Признание на конституционном уровне правового государства и демократического строя в России дает основания к рассмотрению общественного контроля как формы власти народа, которая проявляется в праве граждан и общественных объединений участвовать в управлении делами государства и наблюдать за состоянием законности. Далее это конкретизируется в федеральном законодательстве. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет понятие общественного контроля, право граждан на участие в осуществлении общественного контроля, устанавливает, что на территории субъекта России может быть создана общественная наблюдательная в целях осуществления общественного контроля¹⁷,

¹⁴ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

¹⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6228.

¹⁶ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹⁷ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.

¹³ См., напр.: Там же ; Арапчор О.М. Указ соч.

и т.д. В качестве примера подзаконного акта в данной области можно назвать Приказ ФСИН РФ от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий»¹⁸.

¹⁸ Приказ ФСИН РФ от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» // Бюллетень

Таким образом, в самом общем виде юридическую превенцию можно выразить как совокупность предусмотренных в праве механизмов реагирования государственных и общественных институтов на любые возможные негативные явления, поэтому под юридической превенцией можно понимать совокупность правовых норм, имеющих своей целью предупреждение негативных явлений.

нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 4.

Литература

1. Арапчор О.М. Превентивная функция российского трудового права : дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Арапчор. Екатеринбург, 2013. 219 с.
2. Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Р.Э. Вицке. СПб., 2008. 187 с.
3. Данченко А.А. Превентивная функция российского права : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Данченко. Кострома, 2002. 164 с.
4. Иванов И.И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив) : дис. ... д-ра юрид. наук / И.И. Иванов. СПб., 2004. 418 с.
5. Ивлиев Г.П. Основания и цели мер процессуального принуждения / Г.П. Ивлиев // Государство и право. 1995. № 11. С. 71–77.
6. Москаленко И.В. Понятие превентивных функций в системе гражданского права / И.В. Москаленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. С. 7–9.
7. Шумилов А.Ю. Краткая сыскная энциклопедия: деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / А.Ю. Шумилов. М. : Шумилова И.И., 2000. 227 с.

References

1. Arapchor O.M. Preventivnaya funktsiya rossiyskogo trudovogo prava : dis. ... kand. yurid. nauk [Preventive Function of the Russian Labor Law : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / O.M. Arapchor. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 2013. 219 s.
2. Vitske R.E. Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm ugolovnoy preventsii: teoretiko-pravovoy aspekt : dis. ... kand. yurid. nauk [State and Legal Mechanism of Crime Prevention: Theoretical-Legal Aspect : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / R.E. Vitske. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2008. 187 s.
3. Danchenko A.A. Preventivnaya funktsiya rossiyskogo prava : dis. ... kand. yurid. nauk [Preventive Function of the Russian Law : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.A. Danchenko. Kostroma — Kostroma, 2002. 164 s.
4. Ivanov I.I. Kriminalisticheskaya preventsiya (kompleksnoe issledovanie genezisa, sostoyaniyu, perspektiv) : dis. ... d-ra yurid. nauk [Criminalistic Prevention (Complex Research of the Genesis, Condition, Perspectives) : diss. ... doctor of legal sciences] / I.I. Ivanov. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2004. 418 s.
5. Ivliev G.P. Osnovaniya i tseli mer protsesualnogo prinuzhdeniya [Bases and Objectives of Measures of Procedural Coercion] / G.P. Ivliev // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 1995. № 11. S. 71–77.
6. Moskalenko I.V. Ponyatie preventivnykh funktsiy v sisteme grazhdanskogo prava [Notion of Preventive Functions in the System of Civil Law] / I.V. Moskalenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. 2006. № 2. S. 7–9.
7. Shumilov A.Yu. Kratkaya sy'sknaya entsiklopediya: deyatelnosti operativno-razy'sknaya, kontrrazvedovatel'naya, chastnaya sy'sknaya (detektivnaya) [Brief Investigation Encyclopedia: Intelligence, Counterintelligence, Private Investigation (Detective) Activity] / A.Yu. Shumilov. Moskva : Shumilova I.I. — Moscow : Shumilova I.I., 2000. 227 s.

Конституция РСФСР 1918 г.:

сущность и значение

*Тимофеева Алла Александровна,
профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
почетный работник высшего профессионального образования,
почетный работник общего образования Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
alla-al.tim@yandex.ru*

2018 г. был отмечен важными событиями: 25-летием принятия действующей Конституции Российской Федерации и 100-летием первой советской Конституции. Каждая из них появилась в переходный период российской государственности, став поворотным шагом в отечественной истории.

Вопрос о правовых рамках развития общества и государства всегда был стратегическим, и осмысление прошедших событий — не только дань юбилейным датам, но и попытка исследования характера и степени преемственности конституционного законодательства.

Конституция — особый документ, определяющий жизненно важные идеи и цели движения общества. С точки зрения содержания исторические параллели, которые могут возникать, имеют свою собственную логику. Появление нового государства — советской России было результатом кризисных явлений в старой системе имперской власти и политическом сознании граждан.

Необходимость закрепления и упорядочения государственного аппарата в конституционном порядке новая власть понимала, и 10 июля 1918 г. Всероссийский съезд советов принял Основной закон. В соответствии с духом времени решались политические и экономические вопросы, на демократических основах регулировались социальные проблемы.

В отличие от последующих Конституция 1918 г. не имела преемственности с предшествующим правовым опытом, была в большей мере идеологизированной, рассматривая права человека через призму его классово-принадлежности. Целесообразность зачастую подменяла законность, реальная общественная и государственная практика не соответствовала конституционным нормам, но первая Конституция РСФСР создала правовые условия для строительства нового социалистического общества. Ценностные ориентиры могут меняться и меняются, но всегда в той или иной мере отражают историческое наследие. Конституция 1918 г. — важный этап интенсивной разработки конституционного законодательства, образец отечественного опыта, обращение к которому способствует совершенствованию современного российского конституционализма.

Ключевые слова: конституция, диктатура пролетариата, советская власть, классовый подход, права граждан.

The Constitution of the RSFSR of 1918: The Essence and Meaning

*Timofeeva Alla A.
Professor of the Department of Theory and History of Russian
and Foreign Law of the Vladivostok State University of Economics and Service
Honored Worker of Higher Professional Education
Honored Worker of General Education of the Russian Federation
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor*

2018 was marked by important events: the 25th anniversary of the adoption of the current Constitution of the Russian Federation and the 100th anniversary of the first Soviet Constitution. Each of them appeared in the transitional period of Russian statehood, becoming a turning point in Russian history.

The question of the legal framework for the development of society and the state has always been strategic, and the comprehension of past events is not only a tribute to the anniversary dates, but an attempt to study the nature and extent of continuity of constitutional legislation.

The Constitution is a special document that defines the vital ideas and goals of the movement of society. Historical parallels that can arise in this connection have their own logic from the point of view of content.

The emergence of a new state — Soviet Russia — was the result of crisis phenomena in the old system of imperial power and the political consciousness of citizens.

The need to consolidate and streamline the state apparatus in the constitutional order was understood by the new power, and on July 10, 1918, The All-Russian Congress of Soviets adopted the Basic Law. In accordance with the spirit of the times, political and economic issues were resolved, social problems were regulated on democratic bases.

Unlike the subsequent Constitution of 1918 had no continuity with previous legal experience, was to a large extent ideologized, considering human rights through the prism of his class affiliation. Expediency often substituted for legality, real public and state practice did not comply with constitutional norms, but the first Constitution of the RSFSR created legal conditions for the construction of a new, socialist society. Values can change and change, but always reflect, in varying degrees, historical heritage. The Constitution of 1918 — an important stage in the intensive development of constitutional legislation, an example of domestic experience, the appeal to which contributes to the improvement of modern Russian constitutionalism.

Keywords: constitution, dictatorship of the proletariat, soviet power, class approach, citizens' rights.

В контексте отечественной конституционной истории особое место занимает Конституция РСФСР 1918 г., закрепившая систему государственности Советской России.

Предназначение Конституции — по-прежнему предмет самых разных высказываний, и очевидна необходимость осмысления прошедших событий с более удаленной точки: «Во всех человеческих делах прежде всего достойны изучения истоки»¹; «Теперь уже всем ясно, что успех современных преобразований во многом зависит от более или менее удачно подобранной формулы, включающей прочную опору на позитивную историческую традицию и одновременный поиск средств нейтрализации негативных моментов прошлого»².

Необходимость полноценного исследования Конституции РСФСР 1918 г. актуализирует и тот факт, что «с нее начинается отсчет истории отечественного конституционализма, его традиций и принципов, создание моноконституционной системы законодательства и иерархии нормативных правовых актов»³.

Первые шаги на пути учреждения конституционализма Россия сделала в начале XX в. При этом вопрос о преобразованиях данного периода,

оценка Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных законов 20 апреля 1906 г. по-прежнему остаются дискуссионными⁴.

25-летие действующей Конституции — еще один повод для обращения к истории государственно-правового строительства: «...почти во всех современных конституциях имеются декларативные нормы, указывающие на генетическую связь поколений, а условия принятия Конституции 1993 г. во многом напоминали чрезвычайную обстановку года 1918, что определило введение действующего Основного закона в самые короткие сроки»⁵.

Некоторые идеи, высказанные в период подготовки Конституции 1918 г., вполне могут быть востребованы современным конституционным законодательством России, но до сих пор в изучении и оценке первой советской Конституции наблюдаются «белые пятна» и спорные моменты.

В некоторых работах известных советских исследователей есть и осмысление имеющегося материала, и обозначение не до конца разработанных аспектов проблемы, но преобладает при этом политический, а не правовой подход к оценке положений Конституции⁶.

¹ Цит. по: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. Е.М. Лысенко; примеч. и ст. А.Я. Гуревича. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1986. С. 19, 20.

² Преемственность и новизна в государственно-правовом развитии России / В.Г. Графский, Н.Н. Ефремова, А.Е. Лаптева и др. М.: ИГПАН, 1996. С. 4.

³ Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 32.

⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. С. 138–46; Боброва Н.А. Новейшая хрестоматия конституционалистов. Самара: Самарский научный центр РАН, 2016. С. 112; и др.

⁵ Казанник А.И. Народ как субъект конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 3.

⁶ Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г.: учебное пособие. 2-е изд., перераб. М.: Зерцало-М, 2003; Скрипилев Е.А. Первая советская Конституция: К пятидесятилетию принятия Конституции РСФСР. М., 1968;

Авторы современных публикаций, как правило, оценивают советские источники права с точки зрения соответствия современной концепции правовой государственности, без анализа исторической роли документа и его правовой ценности⁷. Переоценка политических, идеологических и правовых аспектов советской государственности делает необходимым исследование российского конституционализма в исторической ретроспективе. В первой советской Конституции отражены представления большевистской партии о новом государственном строе, о демократии и правах человека при социализме. «Сущность Конституции в том, что основные законы, касающиеся избирательных прав в представительных учреждениях, их компетенция и прочее, выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»⁸.

Решение о разработке Конституции было принято III Всероссийским съездом Советов, и в апреле 1918 г. ВЦИК образовал Конституционную комиссию, в состав которой вошли представители левых эсеров и других партий со своими представлениями о путях конституционного оформления социального строя. Вопрос о тексте Конституции решился предельно просто: по воспоминаниям члена Конституционной комиссии Ю.М. Стеклова, его подготовили в течение одного дня. Становится понятным, почему Конституция РСФСР 1918 г. имела противоречивый характер и вызвала споры у историков: обилие двусмысленностей, неясностей в статье Конституции объясняется во многом поспешностью ее написания.

Портнов В.П., Славин М.М. Становление и развитие конституционного законодательства советской России 1917–1920 гг. / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М. : Наука, 1987 ; и др.

⁷ Медушевский А. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М. : Росспэн, 1998 ; Алексеев С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М. : Норма, 1998 ; и др.

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. Т. 37 : Июль 1918 — март 1919. М. : Изд-во политической лит., 1969. С. 21.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил первую советскую Конституцию, которая состояла из шести разделов и 17 глав⁹.

Включение Декларации как первой части Конституции 1918 г. нарушало каноны юридической техники, но сохранен был текст, решающую роль в подготовке которого сыграл В.И. Ленин.

Во втором разделе называлась основная задача Конституции — установление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства для уничтожения эксплуатации человека человеком и утверждения социализма. Тем самым открыто провозглашался классовый принцип организации власти и демократии: беспримерные права — большей части населения, ограничения — бывшим эксплуататорам, лишившимся избирательных, политических и многих гражданских прав. Нельзя не видеть, что имеет место отстранение от политической жизни некоторых социальных слоев, но справедливость всегда исторически конкретна, и «нелепо оценивать справедливость законов Хаммурапи или древнегреческих XII Таблиц по меркам Всеобщей декларации 1948 года»¹⁰.

Одним из важнейших разделов Основного закона является глава пятая, провозгласившая права граждан России. Едва ли не впервые поставлена задача для рабочего и беднейшего крестьянина полного, всестороннего и бесплатного образования (ст. 17). В разделе, однако, нет упоминания о праве на труд, но в сложнейших условиях 1918 г. отсутствие комплекса социальных прав нельзя поставить в вину конституции-

⁹ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М., 1987.

¹⁰ Бабурин С.Н. Современное общество между несправедливым законом и справедливым беззаконием // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 19 февраля 2016 г.): сб. науч. ст. / под общ. ред. Т.А. Сошниковой. М. : Московский гуманитарный университет, 2016.

оналистам: назывались лишь те права и свободы, которые должны обеспечиваться Советским государством без дополнительного финансирования.

Представления большевистской партии о социалистической демократии, о правах человека в условиях строительства социализма ярко отражены в разделе 4 Конституции, который закреплял всеобщее избирательное право для трудящихся и солдат (с 18 лет) и отстранял от участия в выборах, по терминологии того времени, эксплуататоров и их пособников, возложив на «паразитические слои общества» трудовую повинность. Из избирательного корпуса исключено 10% населения (по другим источникам — 2–3%). Представительство от социальных групп, имевших избирательное право, не было равным.

Прямые выборы проводились только в сельские и городские Советы, для остальных уровней выборы многостепенные, а голосование — открытое.

Значителен по объему третий раздел «Конструкция Советской власти», где определялась социальная основа новой государственности — диктатура пролетариата и ее политическая основа — система Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Верховный орган власти — Всероссийский съезд Советов, в перерывах между съездами — Всероссийский центральный исполнительный комитет. По форме государственного устройства Россия признавалась республикой федеративной, но члены федерации в Основном законе определены расплывчато, а статус субъектов не закреплен, в самом общем виде обозначены и вопросы компетенции, распределения функций, порядок работы органов власти.

Являясь продуктом своей эпохи, Конституция РСФСР 1918 г. «концентрирует то, что уже дала жизнь, и должна будет исправляться и дополняться практическим применением ее в жизни»¹¹.

Конституция 1918 г. мыслилась как Основной закон переходного перио-

да и ставила задачу «победы социализма во всех странах». Смысл первой Конституции в России емко, но глубоко отражен в словах С. Алексева: «Право власти, соединенное с правом войны»¹². Закрепляя диктатуру пролетариата и формальное неравенство, первый Основной закон в принципе противоречил праву в государстве, которое только складывалось при отсутствии необходимого опыта и не всегда ясных теоретических установках.

Для большевиков Конституция 1918 г. — не результат «мифического» общественного договора, а итог развития классовой борьбы. Ленин видел в российской Конституции послание всем народам мира, которые являются творцами собственной истории. Своей Конституцией Советское государство объявило войну «эксплуаторам» и в России, и в других странах.

Возможность преемственности в праве в условиях яростных противоречий между старым и новым в тех условиях была крайне ограниченной: Конституция 1918 г. не списана с других конституций, не использовала опыт европейского конституционного развития с его приоритетом права по отношению к государству. С Конституции 1918 г. традицией российского конституционализма стал его политико-программный характер.

Конституция 1918 г. была в большой степени идеологизирована, при этом она «короче, проще и честнее всех последующих...»¹³ Ее преамбула (в отличие от таковой в Конституции СССР 1977 г., да и действующей Конституции!) поражает лаконичностью, значимостью и четкостью.

Конституция РСФСР 1918 г. оформила поворот, свершившийся в историческом развитии России, закрепила реальные механизмы новой власти и ее структуры, провозгласила новые принципы и идеи.

¹² Алексеев С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1995. С. 294.

¹³ Шейнис В. Власть и закон. Политика и конституции в России в XX–XXI веках. М.: Мысль, 2014. С. 139.

¹¹ Ленин В.И. Указ. соч. С. 21.

Оценивая Основной закон 1918 г. с точки зрения истории отечественной государственности, нельзя не сказать, что реальная практика отклонялась от конституционных норм. «Каждый народ имеет такую систему конституционализма, которая соответствует его национальным, историческим, социокультурным потребностям и традициям...». Судьба российского конституционализма «отражает непростую судьбу нашего Отечества, и необходимо не только... принимать ее, но и уважать, любить такой, какой она есть...»¹⁴.

¹⁴ Бондарь Н.С. Конституционализм как нравственно-этическая категория: методология

Определение сильных и слабых сторон первой Конституции должно базироваться на понимании, что любой опыт — почва для размышлений, помогающих понять сложный и противоречивый смысл конституционных проектов.

познания в контексте моих университетов конституционализма // Современный российский конституционализм: доктрина и практика : материалы межвузовской научно-практической конференции и круглого стола (г. Ростов-на-Дону — Санкт-Петербург, 23 октября 2010 г. — 5 марта 2011 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Н.С. Бондарь. Ростов н/Д ; СПб. : Профпресс, 2011. С. 25.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. 2-е изд. М. : РЮИД, 2000. 528 с.
2. Алексеев С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху / С. Алексеев. М. : Норма, 1998. 409 с.
3. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 1995. 311 с.
4. Бабурин С.Н. Современное общество между несправедливым законом и справедливым беззаконием / С.Н. Бабурин // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 19 февраля 2016 г.) : сб. науч. ст. ; под общ. ред. Т.А. Сошниковой. М. : Московский гуманитарный университет, 2016. С. 19–25.
5. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок ; пер. Е.М. Лысенко ; примеч. и ст. А.Я. Гуревича. 2-е изд., доп. М. : Наука, 1986. 254 с.
6. Боброва Н.А. Новейшая хрестоматия конституционалистов / Н.А. Боброва. Самара : Самарский научный центр РАН, 2016. 132 с.
7. Бондарь Н.С. Конституционализм как нравственно-этическая категория: методология познания в контексте моих университетов конституционализма / Н.С. Бондарь // Современный российский конституционализм: доктрина и практика : материалы межвузовской научно-практической конференции и круглого стола (г. Ростов-на-Дону — Санкт-Петербург, 23 октября 2010 г. — 5 марта 2011 г.) : сб. науч. ст. ; отв. ред. Н.С. Бондарь. Ростов н/Д ; СПб. : Профпресс, 2011. С. 13–33.
8. Казанник А.И. Народ как субъект конституционно-правовых отношений / А.И. Казанник // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 3–6.
9. Кукушкин Ю.С. Очерк истории Советской Конституции / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1987. 364 с.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. 5-е изд. Т. 37 : Июль 1918 — март 1919. М. : Изд-во политической лит., 1969. 748 с.
11. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917–1993) / Е.А. Лукьянова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. 190 с.
12. Медушевский А. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе / А. Медушевский. М. : Росспэн, 1998. 654 с.
13. Портнов В.П. Становление и развитие конституционного законодательства советской России 1917–1920 гг. / В.П. Портнов, М.М. Славин ; отв. ред. Б.Н. Топорнин. М. : Наука, 1987. 254 с.
14. Преемственность и новизна в государственно-правовом развитии России / В.Г. Графский, Н.Н. Ефремова, Л.Е. Лаптева и др. М. : ИГПАН, 1996. 40 с.
15. Скрипилов Е.А. Первая советская Конституция: К пятидесятилетию принятия Конституции РСФСР / Е.А. Скрипилов. М. : [б. и.], 1968. 53 с.
16. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. : учебное пособие / О.И. Чистяков. 2. изд., перераб. М. : Зерцало-М, 2003. 215 с.
17. Шейнис В. Власть и закон. Политика и конституции в России в XX–XXI веках / В. Шейнис. М. : Мысль, 2014. 1082 с.

References

1. Avakyan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennosti. 2-e izd. [The Russian Constitution: Nature, Evolution, Acuteness. The 2nd edition] / S.A. Avakyan. Moskva : RYuID — Moscow : Russian Legal Publishing House, 2000. 528 s.
2. Alekseev S. Samoe svyatoe, chto est u Boga na zemle: Immanuel Kant I problemy' prava v sovremennuyu epokhu [The Most Sacred the God Has on the Earth: Immanuel Kant and Problems of Law in the Modern Times] / S. Alekseev. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 1998. 409 s.
3. Alekseev S.S. Teoriya prava. 2-e izd., pererab. i dop. [Law Theory. The 2nd edition, revised and enlarged] / S.S. Alekseev. Moskva : BEK — Moscow : BEK, 1995. 311 s.
4. Baburin S.N. Sovremennoe obschestvo mezhdunarodny'm zakonom i spravedlivy'm bezzakoniem [Modern Society between Unjust Law and Just Lawlessness] / S.N. Baburin // Sotsialnaya spravedlivosť i pravo: problemy' teorii i praktiki : materialy' Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 19 fevralya 2016 g.) : sb. nauch. st. ; pod obsch. red. T.A. Soshnikovoy [Social Justice and Law: materials of the international scientific-practical conference (Moscow, February 19, 2016) : compilation of scientific articles ; under the general editorship of T.A. Soshnikova]. Moskva : Moskovskiy gumanitarnyy universitet — Moscow : Moscow University for the Humanities, 2016. S. 19–25.
5. Blok M. Apologiya istorii, ili remeslo istorika ; per. E.M. Ly'senko ; primech. i st. A.Ya. Gurevicha. 2-e izd., dop. [Apology of History, or the Craft of a Historian translation by E.M. Ly'senko ; notes and article by A.Ya. Gurevich. The 2nd edition, enlarged] / M. Blok. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1986. 254 s.
6. Bobrova N.A. Noveyshaya khrestomatiya konstitutsionalistov [The Modern Chrestomathy of Constitutionalists] / N.A. Bobrova. Samara : Samarskiy nauchny'y tsentr RAN — Samara : Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2016. 132 s.
7. Bondar N.S. Konstitutsionalizm kak npravstvenno-eticheskaya kategoriya: metodologiya poznaniya v kontekste moikh universitetov konstitutsionalizma [Constitutionalism as a Moral and Ethics Category: Methodology of Cognition within My Constitutionalism Universities] / N.S. Bondar // Sovremennyy' rossiyskiy konstitutsionalizm: doktrina i praktika : materialy' mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i kruglogo stola (g. Rostov-na-Donu — Sankt-Peterburg, 23 oktyabrya 2010 g. — 5 marta 2011 g.) : sb. nauch. st. ; otv. red. N.S. Bondar [Modern Russian Constitutionalism: Doctrine and Practice : materials of interacademic scientific and research conference and round table (Rostov-on-Don — Saint Petersburg, October 23, 2010 — March 5, 2011) : compilation of scientific articles ; publishing editor N.S. Bondar]. Rostov-na-Donu ; Sankt-Peterburg : Profpress — Rostov-on-Don ; Saint Petersburg : Profpress, 2011. S. 13–33.
8. Kazannik A.I. Narod kak subekt konstitutsionno-pravovy'kh otnosheniy [The People as a Subject of Constitutional Legal Relations] / A.I. Kazannik // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2016. № 2. S. 3–6.
9. Kukushkin Yu.S. Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii. . 2-e izd., dop. [Analytical Review of the Soviet Constitution History. The 2nd edition, enlarged] / Yu.S. Kukushkin. O.I. Chistyakov. Moskva : Politizdat — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1987. 364 s.
10. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy : v 55 t. 5-e izd. T. 37 : Iyul 1918 — mart 1919 [Complete Collection of Works : in 55 Volumes. The 5th edition. Vol. 37 : July 1918 — March 1919] / V.I. Lenin. Moskva : Izd-vo politicheskoy lit. — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1969. 748 s.
11. Lukyanova E.A. Rossiyskaya gosudarstvennost i Konstitutsionnoe zakonodatelstvo v Rossii (1917–1993) [Russian Statehood and Constitutional Legislation in Russia (1917 to 1993)] / E.A. Lukyanova. Moskva : Izd-vo Mosk. Un-ta — Moscow : Publishing House of the Moscow University, 2000. 190 s.
12. Medushevskiy A. Demokratiya i avtoritarizm: Rossiyskiy konstitutsionalizm v sravnitel'noy perspective [Democracy and Authoritarianism: Russian Constitutionalism in the Comparative Perspective] / A. Medushevskiy. Moskva : Rosspen — Moscow : Rosspen, 1998. 654 s.
13. Portnov V.P. Stanovlenie i razvitie konstitutsionnogo zakonodatelstva sovetksoy Rossii 1917–1920 gg. ; otv. red. B.N. Topornina [Establishment and Development of Constitutional Legislation in the Soviet Russia of 1917 to 1920 ; publishing editor B.N. Topornin] / V.P. Portnov, M.M. Slavin. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1987. 254 s.
14. Preemstvennost i novizna v gosudarstvenno-pravovom razvitii Rossii [Succession and Novelty in the State Legal Development of Russia] / V.G. Grafskiy, N.N. Efremova, L.E. Lapteva i dr. Moskva : IGPAN — Moscow : Institute of State and Law of the Academy of Sciences, 1996. 40 s.
15. Skripilev E.A. Pervaya sovetksaya Konstitutsiya: K pyatidesyatiletuyu prinyatiya Konstitutsii RSFSR [The First Soviet Constitution: to the Fiftieth Anniversary of the RSFSR Constitution Adoption] / E.A. Skripilev. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no publishing house indicated], 1968. 53 s.
16. Chistyakov O.I. Konstitutsiya RSFSR 1918 g. : uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. [The RSFSR Constitution of 1918 : textbook. The 2nd edition, revised] / O.I. Chistyakov. Moskva : Zertsalo-M — Moscow : Mirror-M, 2003. 215 s.
17. Sheynis V. Vlast i zakon. Politika i Konstitutsii v Rossii v XX–XXI vekakh [Authority and Law. Politics and Constitutions in Russia in XX to the XXI Century] / V. Sheynis. Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 2014. 1082 s.

Новое издание по истории учреждений придворного управления дореволюционной России (к выходу в свет «Сборника материалов по истории учреждений придворного управления России IX–XIX вв.» (составитель М.А. Приходько))

*Исаев Игорь Андреевич,
заведующий кафедрой истории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
kafedra-igp@yandex.ru*

Рецензируемый сборник документов представляет собой научный труд по недостаточно изученной в дореволюционной, советской и современной научной литературе теме. Представленная работа ориентирована на самую широкую аудиторию.

Ключевые слова: история учреждений придворного управления, императорский двор, государственные учреждения, государственное управление, системы государственного управления.

A New Edition on the History of Royal Administrative Institutions of Pre-Revolutionary Russia (On the Publication of Collection of Files on the History of Royal Administrative Institutions of Russia in the IX to the XIX Century)

*Isaev Igor A.
Head of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Honored Scientist of the Russian Federation
Doctor of Law
Professor*

The reviewed collection of documents is a scientific work on the topic poorly studied in pre-revolutionary, Soviet and modern scientific literature. The presented work is aimed at the widest audience.

Keywords: history of institutions of court administration, imperial court, state institutions, state administration, public administration system.

Очень вовремя, в начале нового учебного года, вышел в свет «Сборник материалов по истории учреждений придворного управления России IX–XIX вв.», составленный ученым-правоведом Михаилом Анатольевичем Приходько.

Недостаточная изученность данной темы в дореволюционной, советской и современной научной литературе заставляет нас с особым интересом и вниманием встречать буквально каждую публикацию по этому вопросу.

Тем более, если это относится к публикации новых архивных материалов, вводимых в научный оборот.

В случае же со сборником М.А. Приходько присутствует и дополнительный прикладной интерес, так как он включает два разных документа из двух разных архивохранилищ (Рукописного отдела ИРЛИ (ПД) РАН и Отдела рукописей РНБ), взаимно дополняющих друг друга. При этом разрывы в публикуемых текстах (в силу неполноты выявленных

рукописей) дополняются научным комментарием составителя, создавая целостную картину истории учреждений придворного управления даже шире, чем это заявлено в названии сборника, а именно с 862 по 1917 г.

Большая и длительная работа составителя (включившая сверку и вычитку архивных рукописей, проверку цитат и сносок из дореволюционных изданий исторических трудов (многие из которых уже вышли из широкого научного употребления), уточнение ссылок на Полное собрание законов Российской империи) с лихвой окупилась, так как научной общественности представлен достаточно компактный, концентрированный и удобный для усвоения материала научный труд.

Далее, следует отметить концептуальный подход, отраженный на страницах данного сборника. Составитель максимально бережно восстанавливает и разъясняет периодизацию истории учреждений придворного управления с точки зрения их авторов (3 периода) и с

точки зрения современной науки (4 периода или этапа).

Сборник органично дополняют копии первых листов архивных рукописей публикуемых документов, редкие фото известных коллекционера П.Я. Дашкова и историка Н.К. Шильдера (в фондах которых были выявлены документы), тексты учреждений Министерства императорского двора и уделов в редакции 1826 и 1893 г. При этом сама обложка сборника включает редкое архивное фото П.П. Оцуца здания канцелярии Министерства императорского двора и уделов в Санкт-Петербурге начала XX в. (из фондов ЦГАКФФД СПб).

Одним словом, российская историко-правовая наука обогатилась интересным справочным изданием, необходимым для дополнительного использования в преподавании таких дисциплин, как «История отечественного государства и права», «История государственного управления России» и «История государственных учреждений России».

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10% работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10% оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Генезис законодательного определения места совершения преступления как признака объективной стороны состава преступления

*Одоева Ирина Владимировна,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Высшей школы экономики, управления и права
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова
i.v.odoeva@yandex.ru*

В данной работе рассматривается история возникновения и становления уголовно-правовой категории места совершения преступления в отечественном уголовном праве. Автор анализирует отдельные статьи договоров Руси с Византией, Русской Правды, Уставов князя Владимира Святославовича и князя Ярослава, Псковской судной грамоты, Судебника 1497 г., имеющие указание на место совершения преступления, проводит их сравнение и выявляет нормы, в которых данный признак служит средством разграничения смежных составов преступлений и средством дифференциации ответственности.

Ключевые слова: состав преступления, объективная сторона, место совершения преступления.

Genesis of Legal Determination of Crime Scene as an Attribute of the Objective Element of a Crime

*Odoeva Irina V.
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Higher School of Economics, Management and Law
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov*

This article discusses history and development of the crime scene in the domestic criminal law. The author analyzes the particular articles of treaties of Russia with Byzantium, Russkaya Pravda, Statutes of Prince Vladimir Svyatoslavovich and Prince Yaroslav, Pskov judicial charter, the Sudebnik of 1497, compares and identifies the legal norms where the crime scene is a means of differentiation of adjacent crimes and responsibility.

Keywords: element of crime, objective side of crime, crime scene.

При выявлении закономерностей, лежащих в основе формирования и развития уголовного права, необходимо руководствоваться определенными методологическими требованиями. Среди них на первое место следует поставить принцип историзма, который предполагает исследование проблемы в ее историческом развитии, соблюдение хронологических рамок и последовательности принятия законодательных актов отечественного уголовного права. На основе критического подхода к анализу действовавших ранее уголовно-правовых норм можно определить наиболее рациональные тенденции развития права в будущем¹.

Сформировавшиеся в результате многократного повторения и вошедшие в привычку правила поведения, именуемые обычаями, регулировали общественные отношения на начальном этапе функционирования Древнерусского государства. М.Ф. Владимирский-Буданов справедливо отмечал, что первый исторический период русского права «есть время господства обычного права; законодательная деятельность власти, хотя начинается с древнейших времен и потом постепенно расширяется, но далеко еще не может конкурировать со сферой дей-

¹ Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового

характера к несовершеннолетним : монография / отв. ред. Л.В. Иногамова-Хегай. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 76.

ствия обычаев»². По мнению М.С. Жук, «для своего времени обычаи были вполне эффективным и достаточным средством нормативной регламентации общественной жизни». Безусловно, «обычай в большей степени носил универсальный, обобщенный и комплексный характер»³, в связи с чем не позволял выделить составные элементы регулируемого им преступного события.

Учитывая, что обычное право носило устный характер и лишь частично нашло отражение в источниках древнерусского права, сегодня невозможно доподлинно установить уголовно-правовое значение места совершения преступления как признака объективной стороны преступного деяния (обиды) до появления письменных источников права.

Впервые данный признак находит отражение в договорах Руси с Византией. Так, ст. 8 договора от 911 г. устанавливала: «Аще ли ключится кому от [той] лодьи убьену быти [или бьену быти] от нас, Руси, или взяту быти чему любо, да повинни будут то створшии [и от тое Руси] прежереченною епитимьею»⁴. Указанная норма возлагала на договаривающиеся стороны обязательства оказывать помощь купцам, «если выброшена будет ладья сильным ветром на чужую землю»⁵. Таким образом, вопреки господствовавшему в Европе в X в. обыкновению присваивать имущество пострадавшего судна, русско-византийские договоры не только предусматривали обязанность оказывать помощь потерпевшим

кораблекрушение, но и устанавливали ответственность за убийство или избивание кого-либо из прибывших на «той ладье», а также за кражу из нее.

Схожую норму содержала и ст. 9 договора от 944 г., закрепляя: «Аще обрящють Русь кубару Гречьскую, въвержену на коем любо месте, да не пре-обидять ея; аще ли от нея возьметь кто что, [и]ли человека поработить или убьеть, да будет повинен закону Руску и Гречьску»⁶. Однако, в отличие от ст. 8 договора 911 г., данная норма не останавливается на порядке оказания помощи потерпевшим кораблекрушение, а целиком направлена против преступлений по отношению к потерпевшим кораблекрушение грекам. При этом, по мнению Г.М. Бараца, установление наказания по «закону Руску и Гречьску» означает, что наказание применяется в отношении русских по нормам русского, а в отношении греков — по нормам римско-византийского права⁷.

Содержащиеся в первом памятнике древнерусского права — Русской Правде — нормы носили судебно-казуальный характер: «...из реальной жизни или правового источника (обычая, византийского права, судебной практики) брался конкретный казус, решение которого Русская Правда определяла сама»⁸. Поскольку в указанный период учение о понятии преступления и его составе только-только начинало зарождаться, место совершения преступления как признак объективной стороны состава определяется не как средство дифференциации

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М. : Территория Будущего, 2005. С. 111.

³ Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание. Краснодар : Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2010. С. 8.

⁴ Договор Руси с Византией 911 г. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/russko-vizantiyskiy-dogovor/>

⁵ Договор Руси с Византией : учебно-методическое пособие / сост. М.В. Федоров. М. : РУДН, 2012. С. 42.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией: Восстановление текста, пер., коммент. и сравнение с др. правовыми памятниками, в частности — с Русскою Правдою. Киев : Тип. 1 Киев. артели печ. дела, 1910. С. 135.

⁸ История государства и права России : учебник / под ред. И.А. Исаева. М. : Юрист, 2005. С. 40.

ответственности, а как чисто внешний формальный признак⁹.

В качестве примера можно привести содержание ст. 34 краткой редакции Русской Правды, закреплявшей: «А иже межоу переореть либо перетесь, то за обиду 12 гривне» («А кто распашет полевою межу или испортит межевой знак, то за обиду 12 гривен») ¹⁰. Казуально защищая право собственности на землю, законодатель «связал» его с местом совершения преступления.

Особый интерес представляет ст. 21, в которой указано: «Аже оубиють огнищанина оу клети, или оу коня, или оу говяда, или оу коровье татьбы, то оубити въ пса место; а то же поконь и тивоуницю» ¹¹. Исследователи Русской Правды не имеют однозначного мнения относительно правильности перевода указанной нормы, поскольку нет ясности, кого следует убить, как пса, — ворующего огнищанина или убийцу огнищанина. М.В. Владимирский-Буданов, А.К. Гётц и М.Н. Тихомиров полагают, что в данной статье идет речь о дозволении убить огнищанина (и тиуна), пойманного на месте преступления (кражи). При таком переводе место совершения преступного деяния, закрепленное законодателем, также составляет единое целое с самим деянием и не может быть отделено от него (как в ст. 34). По мнению же Б.А. Романова, содержание ст. 21 Краткой редакции Русской Правды следует переводить как «вооруженный грабеж на территории княжеской усадьбы, при котором жертвою пал огнищанин, а вооруженный грабитель убивается, без суда, на месте» ¹².

⁹ История отечественного государства и права: учебное пособие / под ред. Н.В. Михайловой, Г.Ю. Курсковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 72–73.

¹⁰ История отечественного государства и права. М.: Юридический колледж МГУ, 1996. Ч. 2. С. 7.

¹¹ Там же.

¹² Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. 192 с.

При такой интерпретации место совершения преступления выступает в качестве средства дифференциации уголовной ответственности, поскольку ст. 19 устанавливает ответственность за умышленное убийство огнищанина и княжеского подъездного, ст. 20 — за убийство огнищанина по разбойничьи, а ст. 21 — за убийство «огнищанина у клети, у коня, или у стада, или во время крахи коровы» («тот же закон и для тиуна»). При этом в ст. 21 предусмотрено наиболее суровое наказание: «убить его, как пса».

Пространная редакция Русской Правды также включает нормы, содержащие указание на место совершения преступного деяния. Так, в ст. 40 идет речь об убийстве «у клети», в ст. 43 — о краже «гумно или жито в яме» ¹³. Согласно ст. 41 «Аже крадеть кто скот в хлебе или клеть, то (о)же будеть один, то платити ему 3 гривны и 30 кун; будеть ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платит(и)». В ст. 42 закреплено: «О ТАТБЕ ЖЕ. Аже крадеть скот на поли, или овце, или козы, ли свињи, 60 кун; будеть ли их много, то всем по 60 кун» ¹⁴. В указанных нормах место совершения кражи скота является конструктивным признаком, который положен законодателем в основу разграничения смежных составов и дифференциации уголовной ответственности.

Место совершения преступления имело значение и при определении обстоятельств, исключающих преступность деяния. Так, ст. 38 краткой редакции Русской Правды не относилась к преступному деянию убийство вора на месте преступления, но только ночью и не связанного. Статья 40 пространной редакции содержала схожую норму.

Исследуя законодательство Древнерусского государства, нельзя не обратить внимание на значительную

¹³ История отечественного государства и права. Ч. 2. С. 13.

¹⁴ Там же.

роль церкви в правовом регулировании. Уставом князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных¹⁵ было введено церковное судопроизводство. Церкви были переданы все дела, связанные с половыми, семейно-брачными отношениями, колдовством, ведовством и др. Юрисдикция церкви распространялась на людей церковных (духовенство, монашество, миряне, исполняющие в церкви постоянные обязанности) и лиц, находящихся под патронатом церкви (вдовы, калеки, отпущенные на свободу по духовному завещанию). В данном Уставе был закреплен и отказ от вмешательства князя и его преемников в деятельность церковных судов.

Устав князя Ярослава о церковных судах¹⁶ развивает положения, содержащиеся в Уставе князя Владимира Святославича. Помимо конкретизации преступлений, подпадающих под юрисдикцию церковных судов, в нем содержались меры наказания (которые носили альтернативный характер).

В названных нормативных актах нашли отражение и нормы, закрепляющие место совершения преступного деяния как признак преступного деяния. Так, в ст. 14 Устава князя Ярослава указывалось: «Аще кто зажжет гумно, или двор, или иное что, митрополиту 40 гривен, а опитемию примут, а князь казнит»¹⁷.

Вместе с тем преступные деяния, содержащиеся в указанных документах, равно как и иных источниках церковного права, неотделимы от религиозного учения, исходят из догматов церкви, в связи с чем конкретные признаки объективной стороны состава преступления, в том числе место совершения преступления, лежат вне ра-

мок учения об этих признаках как правовой категории.

Дальнейшее развитие отрасли уголовного права происходило в условиях укоренения феодальной раздробленности, что привело к обособлению правовых систем в отдельных княжествах. При этом основу по-прежнему составляла Русская Правда, действовавшая в разных реакциях.

Псковская судная грамота является крупнейшим памятником кодифицированного законодательства данного периода, посвященным в основном гражданско-правовым отношениям. Что касается уголовного права, то по сравнению с Русской Правдой в Грамоте преступления против личности и собственности регламентированы менее обстоятельно. Вместе с тем появляется новая группа преступлений: преступления против государства и церкви. Причина достаточно скромного регулирования уголовных правоотношений заключается в том, что, как было указано ранее, наряду с Псковской судной грамотой в тот период продолжали действовать нормы Русской Правды¹⁸.

Грамота также содержит ряд норм, закрепляющих место совершения преступления как признак преступного деяния. Так, в ст. 8 указано: «А кримскому татю и коневому, и переветнику, и зажигальнику, тем живота не дати». В ст. 9 закреплено: «Чтобы и на посаде покрадется, ино двжды е пожаловати, а изличив казнити по его вине; и в третий ряд изличив, живота ему не дати, кромьскому татю»¹⁹. Вместе с тем данные нормы носят казуальный характер, что свидетельствует не только об отсутствии развития места совершения преступления как признака уголовно-наказуемого деяния и средства дифференциации от-

¹⁵ Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X–XII вв. URL: <http://музейреформ.рф/node/13619>

¹⁶ Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI–XIII вв. URL: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13620>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Федорова А.Н. Виды правонарушений по Псковской судной грамоте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3 (13). С. 249.

¹⁹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 1998. С. 26.

ветственности (по сравнению с Русской Правдой), но и об определенном «шаге назад» в этом вопросе.

Судебник 1497 г. обобщил многие существовавшие на тот момент нормативные акты и одновременно закрепил новые явления общественной жизни русского народа в XIV–XV вв., связанные, прежде всего, с началом падения феодального строя. Данный кодифицированный акт содержит множество норм, касающихся уголовного процесса, а из конкретных видов преступлений упоминает лишь наиболее тяжкие. Вместе с тем ряд норм все же указывает на место совершения преступления: например, в ст. 9 идет речь о человеке, совершившем кражу в церкви²⁰.

Анализ дошедших до наших дней нормативных правовых актов периодов феодальной раздробленности и создания Московского централизованного государства позволяет сделать вывод, что их основу продолжали составлять нормы Русской Правды, а потому место совершения преступления как признак объективной сторо-

ны состава преступления не получило значительного развития.

Таким образом, в период становления отечественного уголовного права его нормы в основном носили казуистический (индивидуальный) характер, т.е. регулировали конкретные жизненные случаи, а закрепленное в них место совершения преступления отражало лишь внешние признаки преступного деяния. Вместе с тем, несмотря на то что законодатель того времени не мог исходить из учения о составе преступления, выделять отдельные элементы, признаки и, соответственно, задумываться об их уголовно-правовом значении, при изучении актов рассматриваемого периода были обнаружены примеры неосознанного закрепления места совершения преступления в качестве средств разграничения смежных составов и дифференциации уголовной ответственности. Данный факт свидетельствует о начале формализации признака места в законе, приведшего в последующем к выделению его в качестве признака объективной стороны состава преступления.

²⁰ Там же. С. 40.

Литература

1. Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией: Восстановление текста, пер., коммент. и сравнение с др. правовыми памятниками, в частности — с Русскою Правдою / Г.М. Барац. Киев : Тип. 1 Киев. артели печ. дела, 1910. 266 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М. : Территория Будущего, 2005. 800 с.
3. Договор Руси с Византией : учебно-методическое пособие / сост. М.В. Федоров. М. : РУДН, 2012. 87 с.
4. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание / М.С. Жук. Краснодар : Изд-во Кубанского государственного ун-та, 2010. 166 с.
5. История государства и права России : учебник / под ред. И.А. Исаева. М. : Юрист, 2005. 797 с.
6. История отечественного государства и права : учебное пособие / под ред. Н.В. Михайловой, Г.Ю. Курсковой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 647 с.
7. Новицкая Т.Е. История отечественного государства и права / Т.Е. Новицкая. М. : Юридический колледж МГУ, 1996. Ч. 2. 421 с.
8. Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Парфенов. СПб., 2004. 24 с.
9. Рассулов Р.В. Некоторые спорные вопросы определения места совершения преступления / Р.В. Рассулов // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 178–182.
10. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : монография / Н.Ю. Скрипченко ; отв. ред. Л.В. Иногамова-Хегай. М. : Юрлитинформ, 2014. 336 с.
11. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / М.Н. Тихомиров. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. 192 с.

12. Федорова А.Н. Виды правонарушений по Псковской судной грамоте / А.Н. Федорова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3 (13). С. 249–251.
13. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. М. : Зерцало, 1998. 381 с.

References

1. Barats G.M. Kritiko-sravnitelny'y analiz dogovorov Rusi s Vizantiyey: Vosstanovlenie teksta, per., comment, i sravnenie s dr. pravovy'mi pamyatnikami, v chastnosti — s Russkoy Pravdoyu [Critical Comparative Analysis of Agreements between Rus and Byzantium: Restoration of Text, Translation, Comments and Comparison with Other Legal Artifacts, in Particular — with the Russkaya Pravda] / G.M. Barats. Kiev : Tip. I Kiev. arteli pech. dela — Kiev : Publishing House of the First Kiev Work Association of Printing Industry, 1910. 266 s.
2. Vladimirskiy-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the History of the Russian Law] / M.F. Vladimirskiy-Budanov. Moskva : Territoriya Budushego — Moscow : Territory of the Future, 2005. 800 s.
3. Dogovor Rusi s Vizantiyey : uchebno-metodicheskoe posobie ; sost. M.B. Fedorov [Agreements between Rus and Byzantium : study guide ; compiled by M.V. Fedorov]. Moskva : RUDN — Moscow : Peoples' Friendship University of Russia, 2012. 87 s.
4. Zhuk M.S. Instituty' rossiyskogo ugolovnogo prava: istoriya razvitiya i sovremennoe ponimanie [Institutes of the Russian Criminal Law: The History of Development and the Modern Understanding] / M.S. Zhuk. Krasnodar : Izd-vo Kubanskogo gosudarstvennogo un-ta — Krasnodar : Publishing House of the Kuban State University, 2010. 166 s.
5. Istoriya gosudarstva i prava : uchebnik ; pod red. I.A. Isaeva [History of State and Law : textbook ; edited by I.A. Isaev]. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2005. 797 s.
6. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava : uchebnoe posobie ; pod red. N.V. Mikhaylovoy, G.Yu. Kurskovoy [History of Home State and Law : textbook ; edited by N.V. Mikhaylova, G.Yu. Kurskova]. Moskva : YUNITI-DANA — Moscow : UNITY-DANA, 2012. 647 s.
7. Novitskaya T.E. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava [History of Home State and Law] / T.E. Novitskaya. Moskva : Yuridicheskiy kolledzh MGU — Moscow : MSU Legal College, 1996. Part 2. 421 s.
8. Parfenov A.F. Obschee uchenie ob obektivnoy storone prestupleniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Common Doctrine of the Objective Side of Crime : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.F. Parfenov. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2004. 24 s.
9. Rassulov R.B. Nekotory'e sporny'e voprosy' opredeleniya mesta soversheniya prestupleniya [Some Disputable Issues of the Determination of a Crime Scene] / R.B. Rassulov // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Issues of Russian Law. 2011. № 4. S. 178–182.
10. Skripchenko N.Yu. Teoriya i praktika primeneniya iny'kh mer ugolovno-pravovogo kharaktera k nesovershennoletnim : monografiya ; edited by N.V. Mikhaylova, G.Yu. Kurskova. [Theory and Practice of Applying Other Criminal Legal Measures to the Juvenile : monograph ; publishing editor L.V. Inogamova-Khegay] / N.Yu. Skripchenko. Moskva : Yurilitinform — Moscow : Yurilitinform, 2014. 336 s.
11. Tikhomirov M.N. Posobie po izucheniyu Russkoy Pravdy' [Textbook for Studying Russkaya Pravda] / M.N. Tikhomirov. Moskva : Izd-vo Moskovskogo un-ta — Moscow : Publishing House of the Moscow University, 1953. 192 s.
12. Fedorova A.N. Vidy' pravonarusheniy po Pskovskoy sudnoy gramote [Types of Crimes according to the Pskov Judicial Charter] / A.N. Fedorova // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific vector of the Togliatti State University. 2010. № 3 (13). S. 249–251.
13. Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava (X vek — 1917 god) ; sost. V.A. Tomsinov [Chrestomathy on the History of the Home State and Law (the X Century to 1917) ; compiled by V.A. Tomsinov]. Moskva : Zertsalo — Moscow : Mirror, 1998. 381 s.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Идеи естественного права в истории политико-правовой мысли античности: методологические аспекты

*Драгунова Елена Юрьевна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Южного федерального университета
dragunova.elena2016@yandex.ru*

В статье рассматривается становление юснатурализма в истории политико-правовых учений античной Греции на основании методологического подхода, разработанного О.Э. Лейстом, и методов исторического и сравнительного анализа, автор проанализировала теоретическую концепцию естественного права на историческом этапе ее возрождения, определила взаимосвязь между историческим развитием общества, общественных отношений и идейных течений в развитии государства и права. Философская и политико-правовые доктрины античной Греции обогатили методологию познания и теорию государства и права, дали понятийно-категориальные решения их сущности на основе категорий: справедливость, равенство, законность, свобода к субъективному праву личности и его поведению в общественных отношениях. Соотношением устанавливается дуализм права и закона.

Ключевые слова: юснатурализм, политико-правовая доктрина, законность, справедливость, равенство, свобода, сущность государства и права.

Ideas of Natural Law in the History of the Political and Legal Thought of Antiquity: Methodological Aspects

*Dragunova Elena Yu.
Postgraduate Student of the Department of Theory and History
of State and Law of the Southern Federal University*

The article discusses the formation of the jus naturale in the history of political and legal doctrines of ancient Greece on the basis of the methodological approach developed by the O.E. Leist, and methods of historical and comparative analysis, the author analyzed the theoretical concept of natural law to the historical stage of its revival, has identified the relationship between the historical development of society, social relations and ideological trends in the development of state and law. Philosophical and politico-legal doctrines of ancient Greece enriched the methodology of knowledge and the theory of state and law, gave conceptual and categorical solutions to their essence on the basis of categories — justice, equality, legality, freedom to the subjective right of the individual and his behavior in public relations. The relation establishes the dualism of law and act.

Keyword: jus naturale, politico-legal doctrine, law, justice, equality, freedom, the essence of state and law.

Проблемы понимания и соотношения права и государства, права и морали, политики и морали, личности и государства, реформ и революций, обеспечения прав и свобод человека и многое другое всегда волновали человечество, горячо обсуждались в обществах со времен античности, когда появились первые учения о естественном праве.

Исследования юснатурализма в истории политико-правовой мысли отражены в трудах О.Э. Лейста,

В.С. Нерсисянца, Г. Радбурха, Е.А. Фроловой и других. В возникновении первых организованных государственно-общественных отношений (полисов) мы находим первые определения государства и законов, принципов права, которые определяют субъективные права личности в обществе: свободы, равенства и справедливого отношения, законности и общезначимости, взаимосвязь между индивидом и государством, демократии. Справедливость и суверенитет

рассматриваются как взаимодействующие категории этических и правовых составляющих правовой реальности¹.

Развитие политико-правовой доктрины на государственно-правовые отношения общества имеет существенное влияние, поскольку право и государство соотносятся как необходимые атрибуты любого государственно-организационного общества. Обращаясь к развитию общества в развитии политико-правовой мысли, И.А. Иванников указывает о зарождении и развитии легитимированного юридического неравенства человека в обществе на ранних этапах рабовладельческого строя, при возникновении государства и становления права².

К функциям политико-правовых доктрин относится идеологическое самоопределение (самосознание) какой-либо социальной группы по проблемам права, государства, политики, а также влияние на массовое политическое и правовое сознание, политику государства и развитие права³. В период многовековых дискуссий и споров сформировались системы аргументов политико-правовых проблем, которые были присущи и рассматривались в каждой эпохе отдельно, что повлекло возникновение различных политико-правовых доктрин, которые были изложены содержательно в различных формах: философских письмах, трактатах, политических памфлетах, и каждая политико-правовая доктрина (учение, концепция, теория) предполагает определенную структуру, включающую философско-теоретическую ос-

нову (методологию), содержательную часть, предметно раскрывающую вопросы государства и права и предлагающую для решения этих вопросов ряд мер, содержащихся в программной части учения⁴. Возникновение разных по идейным подходам к пониманию права направлениям влекло неодинаковый подход к решению одного вопроса: что есть право и к какой области явлений оно относится, что указывает на различные задачи его научного изучения?

О.Э. Лейст в своем исследовании отмечал, что концепциям (теориям) присуще нечто общее: они выражают отношение определенных социальных групп к государству и праву, строятся на свойственной данной эпохе идейно-теоретической основе, что составляет методологический стержень учения, также содержат решения основных проблем теории государства и права и являются теоретическим содержанием учения. Связанность между структурными элементами позволяет быть устойчивой стержневой системой политико-правовых учений. Связи в системе происходят через компоненты: логико-теоретическую, философскую или иную (например, религиозную) основу; понятийно-категориального аппарата, содержащие решения вопросов о происхождении государства и права, закономерностях их развития, о форме, социальном назначении и принципах устройства государства, об основных принципах права, его соотношении с государством, личностью, обществом и др.; и программные положения — оценки существующего государства и права, политические цели и задачи⁵.

Представленная О.Э. Лейстом триада формирует политико-правовую доктрину, которая в методологическом плане является целостным восприятием концепции. На теоретическом уровне развитие полити-

¹ Исаев И.А. Справедливость и суверенность // История государства и права. 2018. № 4. С. 3.

² Иванников И.А. Традиции: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 19. С. 48.

³ История политических и правовых учений : учебник / Е.А. Воротилин, О.Э. Лейст, И.Ф. Мачин и др. ; под ред. О.Э. Лейста. М. : Юридическая литература, 1997. С. 6.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же. С. 4.

ко-правовой идеологии проявляется в учении о государстве и праве с учетом объективной действительности, которая в ней отражается. Политико-правовая идеология, как и философия, — это эпоха, схваченная в мысли, политико-правовая доктрина — это выраженная в системе понятий и категорий государственно-правовая реальность эпохи. Каждая большая эпоха сословного и классового общества имела свои, свойственные ей политико-правовые учреждения, понятия и способы их теоретического объяснения. Поэтому в центре внимания теоретиков государства и права разных исторических эпох были различные политико-правовые проблемы, связанные с особенностями государственных учреждений и принципов права соответствующего исторического типа и вида⁶. Как отмечали исследователи, из трех компонентов указанных О.Э. Лейстом, именно программа является основным, связующим воедино ее составляющие элементы, именно идеалы являются тем самым объединяющим принципом для социальных групп и оказывающим влияние на право, государство и политику. Между тем Е.Ф. Фролова отмечает, что историю политических и правовых учений образуют концепции, содержащие решения наиболее общих и значимых проблем теории государства и права (например, происхождение государства и права, соотношение государства и права, личности и общества и др.). Поэтому историю политических и правовых учений справедливо называют историей теории государства и права⁷.

Такой методологический подход к изучению государства и права через систему политико-правовых учений дает систематизацию опыта и учений о государственно-правовых явлении-

ях, при этом взаимосвязанность истории политических и правовых учений с теорией государства и права не подлежит сомнению, поскольку история политико-правовых учений направлена на предоставление эмпирического материала для теории и позволяет исследовать его и оценивать уже в рамках теории государства и права, философии и социологии права, изучаемую объективную реальность различных эпох. Каждая историческая эпоха имела свои особенности как в развитии государственных учреждений, так и правовых институтов с теоретическим обоснованием, что определяло направление актуальных политических и правовых концепций. Но необходимо отметить, что понимание права в теориях и доктринах содержало в себе теоретические представления мыслителя о праве, которые развиваются в дальнейшем в вопросах о государственном устройстве и политической программе.

Рассмотрение возникновения и развития государства и права через призму политико-правовой доктрины естественного права позволит выявить возникновение категорий, принципов и ценности права, определить субъективные права индивида в общественных отношениях.

Правовая мысль в античной Греции находится в постоянном изучении и сравнении законов полисов, которые устанавливались первыми законодателями Ликургом, Солоном.

Развитие политико-правовой доктрины античной Греции исторически начинает формироваться в I тысячелетии до н.э., с зарождения рабовладельческого строя. Возникновение морской торговли у греков становится стимулирующим фактором роста городов (полисов), влечет создание греческих колоний по берегам Средиземного моря. Быстрое развитие Древней Греции в экономическом и политическом устройстве повлекло имущественное расслоение общества. Торговые центры античной Греции

⁶ Там же. С. 4–5.

⁷ Фролова Е.Ф. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии // Государство и право. 2017. № 2. С. 72.

становятся культурными центрами, где появляются последние достижения техники, зарождается культура, письменность. На этом этапе развития социально-политического строя античная Греция представляет собой систему независимых полисов, которая представлялась укрепленным городом с поселением вокруг. Главным имущественным способом эксплуатации становилось рабство как собственность, которое повлекло имущественное неравенство свободных и обострение противоречий в обществе. Политическая идеология формируется в период упадка влияния мифов и выделения самостоятельных форм общественного сознания.

Идеи права и справедливого общественного устройства приобретают большее значение в поэмах Гесиода (VII в. до н.э.), в его трудах «Теогония» и «Труды и дни», где Боги являются олицетворением различных нравственно-правовых принципов. В труде «Теогония» описано рождение двух дочерей: Дике (справедливость) и Эвномия (благозаконие) от брака Зевса (который воплощает собой справедливость) и Фемиды (как идеал естественного порядка), где Дике призвана охранять естественно-божественную справедливость и карает ложь, а Эвномия олицетворяет божественный характер начал законности в общественном устройстве, связи законности и полисного устройства.

Впервые в политико-правовой мысли античной Греции выдвигается на первый план нахождение индивида в обществе, его субъективные права, мораль и связанные с субъективным поведением личности права. Идеи нравственности и нравственной свободы человека стали основой учения о равенстве и договорном происхождении закона и государства. В политической мысли «золотого века» афинской демократии развиваются идеи обучения мудрости, поднимаются вопросы права, морали, политики, учения о доказательствах и ораторском

искусстве. Софист Антифонт (около 400 г. до н.э.), выдвигая положения о равенстве всех людей по природе, где все люди — эллины и варвары, благородные и простые обладают равными «естественными» потребностями, а неравенство людей исходит из человеческих законов, а не из природы.

Антифон, разделяя «законы полиса» (искусственное) и «законы природы» (естественное), отдает предпочтение законам природы, поскольку многие (предписания, признаваемые), справедливые по закону, враждебны природе человека. Даже полезные установления закона — суть основы человеческой природы, веления же природы приносят человеку свободу⁸.

Софист Ликофрон о «государственном общении» говорил как о результате договора людей между собой о взаимном союзе, где Закон является простым договором «гарантией личных прав». Именно «личные права» человека Ликофрон называет естественным правом, для гарантирования которого и было заключено между людьми соглашение о создании государственной общности, где естественное равенство людей (равенство личных прав) является основным в создании соглашения.

В период античности философия выступила универсальной наукой, которая осуществляла познание бытия, в том числе государства и права, и становится ее основой.

В V в. до н.э. развитие правовой мысли направлено на углубление философского и социального анализа проблем общества, государства, политики и права. Содержание политико-правовых учений этого периода наполняются понятийно-категориальным аппаратом. Идеи справедливости и законов, равенства, обязательности, формы о государстве, понимание пра-

⁸ Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений : учебник. 2-е изд., стереотип. М. : Норма: ИНФРА-М, 1999. С. 46.

ва обретают сформулированные понятия. Сами идеи, оценки о государстве и праве античных мыслителей Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля являются ядром политико-правовой доктрины античной эпохи, которые стали основанием философии юснату-рализма.

Так, Демокрит (ок. 460–370 гг. до н.э.) рассматривал возникновение человека, человеческого рода и общества как часть естественного процесса мирового развития, где человек приобретает все свои основные знания и умения, так необходимые для совместной общественной жизни, и появление человеческого общества есть результат эволюции изменения исходного природного состояния, и в этом смысле общество, полис, законодательство созданы искусственно, а не исходят от природы. Демокрит указывает на естественно необходимый процесс развития, где связь искусственного и естественного является критерием справедливости в этике, политике и праве.

Все, что противоречит природе, для Демокрита является несправедливым. Государство по образу Демокрита представляется как общее благо и справедливость, где интересы государства превыше всего, и граждане должны направить все свои заботы на его благо. Законы призваны обеспечить благоустроенную жизнь граждан, но чтобы достигнуть этих критериев, необходимо соответствующее единение со стороны самих граждан в повиновении Закону, который и нужен для обычных граждан, чтобы пресекать их зависть, раздоры и взаимное причинение вреда.

Критиком софистов выступает Сократ (469–399 гг. до н.э.). «Отвергая нравственный и гносеологический релятивизм и субъективизм софистов, их апелляции к освобожденной от этических начал силе, Сократ занимается поиском рационального, логически-понятийного обоснования объективного характера этических

оценок, нравственной природы государства и права. Как и софисты, Сократ различал естественное право и закон полиса, но в отличие от них считал, что и естественное право, и полисный закон восходят к разумному началу»⁹. Сократ приходит к выводу о тождестве разумного, справедливого и законного.

Смысл учения Платона (427–347 гг. до н.э.) об идеалах, устройстве жизни людей основан на высшей справедливости. Продолжая учения Сократа, Платон связывает законность и государство через взаимный договор. Говоря об установлении законности в государстве, Платон связывает со справедливостью как сущности законности: «Поэтому, когда люди отдавали и того (справедливости) и другого (несправедливости), поступали несправедливо и страдали от нее, тогда они, раз уж нет сил избежать одной и придерживаться другой, нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливость. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор. Установления законов и получили имя законных и справедливых — вот каково происхождение и сущность справедливости»¹⁰.

Именно в идеальном государстве возможна реализация идей и воплощение мира идей в земной общественно-политической жизни — в полисе. Политико-правовая мысль Платона воплощена в его диалогах «Государство» и «Законы».

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) продолжил развитие античной политико-правовой мысли после Сократа и Платона и выделил два подхода к понятию справедливости, уравновешенной и распределяющей, где критерием для уравновешенной справедливости является «арифметическое равенство», которое необходимо в об-

⁹ Там же. С. 49.

¹⁰ Платон. Государство // Платон / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: АСТ, 2018. С. 52.

ласти гражданско-правовых сделок, возмещения ущерба, наказания. Распределяющая справедливость исходит от принципа «геометрического равенства» и применяется Аристотелем в делении общих благ по достоинству, пропорционально вкладу и взносу того или иного члена общества.

В понимании права и государства Аристотель соглашается с учением Сократа и Платона о совпадении справедливого и законного. Право Аристотеля исходит от политической справедливости и служит нормой политических отношений между людьми. Аристотель первый из философов Древней Греции указывает на критерий права как регулирующей функции: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения»¹¹. Государство у Аристотеля — это организованное «общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершённое государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни. Отсюда следует, что всякое государство — продукт естественного возникновения, как и первичные община: оно является завершением их, в завершении же называется природой»¹².

Право Аристотеля связано с законами, которые необходимы в государстве для регулирования субъективного поведения личности. Аристотель выделяет регулятивную функцию права, которое воплощается в законах: «Законы говорят обо всем вместе, причем имеют в виду либо пользу всех, либо лучших, либо имеющих власть по добродетели или как — то еще иначе, так что в одном из значений [а имен-

но в широком], мы называем правосудным то, что для взаимоотношений в государстве (политике κοινονια) создает и сохраняет счастье, и все, что его составляет»¹³.

Разделение права на естественное и условное (волеустановленное) носит политический характер. Это обусловлено прежде всего тем, что под «природой» права Аристотель имеет в виду прежде всего политическую природу человека, который и есть по своей природе существо политическое. Под условным (волеустановленным) правом Аристотель подразумевает все то, что в последующем стало обозначаться как позитивное (положительное) право. К условному праву Аристотель относит установление закона и всеобщих соглашений. Основным моментом политического закона является его соответствие политической справедливости и праву.

Правовые и политические учения античной Греции являются процессом развития соответствующей формы общественного сознания, представленной в идеологии общечеловеческих ценностей в развитии государства, воплощенной в теоретической доктрине естественного права. Философия, как логико-содержательная часть политико-правовых учений античной Греции, становится мировоззренческим стержневым основанием для возникновения и последующего развития юснатурализма (естественной теории права). Право включает в себя принцип обязательности и регулятивную функцию. Государство и Законы стали рассматриваться как единая необходимая связь установлений, которые необходимы для регулирования субъективных прав личности в общественных отношениях, как служение его интересам.

¹¹ Аристотель. Политика // Аристотель / пер. с древнегреч. С. Жебелева. М. : Э, 2018. С. 4.

¹² Там же. С. 3.

¹³ Аристотель. Никамахова Этика // Аристотель. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf С. 79.

Литература

1. Аристотель. Никамахова Этика / Аристотель // URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf
2. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с древнегреч. С. Жебелева. М.: Э, 2018. 381 с.
3. Иванников И.А. Традиции: историко-правовой аспект / И.А. Иванников // История государства и права. 2013. № 19. С. 48–52.
4. Исаев И.А. Справедливость и суверенность / И.А. Исаев // История государства и права. 2018. № 4. С. 3–10.
5. История политических и правовых учений: учебник / Е.А. Воротилин, О.Э. Лейст, И.Ф. Мачин и др.; под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 575 с.
6. Нерсисянц В.С. История политических и правовых учений: учебник / В.С. Нерсисянц. 2-е изд., стереотип. М.: Норма: ИНФРА-М, 1999. 736 с.
7. Платон. Государство / Платон; пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: АСТ, 2018. 448 с.
8. Фролова Е.Ф. История политических и правовых учений в системе социальных наук: проблемы методологии / Е.Ф. Фролова // Государство и право. 2017. № 2. С. 69–78.

References

1. Aristotle. Nikomakhova Etika [Nikomakh's ethics] / Aristotle // URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf
 2. Aristotle. Politika; per. s drevnegrech. S. Zhebeleva [Politics; translation from the Ancient Greek by S. Zhebelev] / Aristotle. Moskva: E — Moscow: E, 2018. 381 s.
 3. Ivannikov I.A. Traditsii: istoriko-pravovoy aspekt [Traditions: Historical and Legal Aspect] / I.A. Ivannikov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2013. № 19. S. 48–52.
 4. Isaev I.A. Spravedlivost i suverennost [Justice and Sovereignty] / I.A. Isaev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2018. № 4. S. 3–10.
 5. Istoriya politicheskikh i pravovy'kh ucheniy: uchebnik; pod red. O.E. Leista [History of Political and Legal Doctrines: textbook; edited by O.E. Leist] / E.A. Vorotilin, O.E. Leist, I.F. Machin i dr. Moskva: Yuridicheskaya literatura — Moscow: Legal Literature, 1997. 575 s.
 6. Nersesyants V.S. Istoriya politicheskikh i pravovy'kh ucheniy: uchebnik. 2-e izd., stereotip. [History of Political and Legal Doctrines: textbook. 2nd edition, stereotype] / V.S. Nersesyants. Moskva: Norma: INFRA-M — Moscow: Norm: INFRA-M, 1999. 736 s.
 7. Plato. Gosudarstvo; per. s drevnegrech. A.N. Egunova [State; translation from the Ancient Greek by A.N. Egunov] / Plato. Moskva: AST — Moscow: AST, 2018. 448 s.
 8. Frolova E.F. Istoriya politicheskikh i pravovy'kh ucheniy v sisteme sotsialny'kh nauk: problemy metodologii [History of Political and Legal Doctrines within the System of Social Sciences: Problems of Methodology] / E.F. Frolova // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2017. № 2. S. 69–78.
-

DOI: 10.18572/1812-3805-2019-7-48-54

Церковный интердикт: историко-правовой дискурс и практика применения

*Павлушков Александр Рудольфович,
доцент Вологодского института права и экономики ФСИН России,
кандидат исторических наук, доцент
apavlushkov.yandex.ru*

Статья посвящена изучению церковного интердикта. Трудность оценок интердикта связана с принадлежностью его к различным историческим эпохам, когда смысловое содержание понятия принципиально менялось. Предметом данного исследования является институт интердикта в истории католической церкви в период Средневековья. Обращение к римскому праву носит подспудный характер и затрагивается лишь с целью выявления общих закономерностей. Интердикт являлся одновременно формой наказания, средством администрирования и инструментом политического давления. Раскрываются различные аспекты, черты и функции интердикта, его правовое и политическое значение. Особое внимание уделяется социальным факторам появления интердикта, его идеологическому обоснованию, а также условиям его трансформации, повлекшей появление новых форм. Раскрываются черты и

функции данного института через отношения церкви и государства. Интердикт, как элемент воплощения канонического права, позволяет понять особенности развития западной христианской церкви.

Ключевые слова: интердикт, церковный интердикт, католическая церковь, институционализация интердикта, каноническое право, папизм, церковное наказание.

Church Interdict: Historical and Legal Discourse and Practice of Application

Pavlushkov Aleksandr R.

Associate Professor of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Candidate of Legal Sciences

Associate Professor

The article is devoted to the study of church interdict. The difficulty of assessing the interdict is related to its belonging to different historical epochs, when the semantic content of the concept has fundamentally changed. The subject of this study is the institution of interdict in the history of the catholic church in the middle ages. Appeal to the Roman law is latent in nature and is affected only in order to identify general patterns. Interdict was at the same time a form of punishment, a means of administration and an instrument of political pressure. The various aspects, features and functions of the interdict, its legal and political significance are revealed. Special attention is paid to the social factors of the appearance of the interdict, its ideological justification, as well as the conditions of its transformation, which resulted in the emergence of new forms. The features and functions of this institution through the relationship of church and state are revealed. Interdict as an element of the embodiment of canon law allows us to understand the features of the development of the western christian church.

Keywords: *interdict, church interdict, catholic church, institutionalization of interdict, canon law, papism, church punishment.*

История зарождения и формирования европейских государств на начальном этапе развития неразрывно связана с активным внедрением церковных институтов в практику административного управления обществом. Переплетение государственно-церковных отношений было настолько велико, что порой достаточно сложно сделать их полновесную оценку. Частным примером такого противоречивого развития является применение интердикта. В нем удивительным образом соединились западные и отечественные правовые практики, наследие христианской церкви, что, несомненно, являлось подтверждением взаимовлияния правовых систем¹. В итоге интердикт стал представлять многослойное социально-правовое явление, имевшее разнообразные цели, формы и внутреннее содержание.

Актуальность изучения темы связана с необходимостью понимания глубинных процессов образования евро-

пейской государственности, которые происходили в русле сближения-противостояния церкви и государства. Церковный интердикт дает наглядное представление о роли церкви в управлении обществом, особенностях формирования западноевропейской цивилизации в период Средневековья.

Исследований, посвященных изучению церковного интердикта, крайне немного, что обусловлено спецификой его применения и относительно ограниченным кругом источников². Особого внимания заслуживает труд американского исследователя начала XX столетия Эдварда Б. Кребиэля, в котором раскрывается теория происхождения запрета³.

¹ Исаев И.А. Проблема правового заимствования: Россия и Запад // История государства и права. 2016. № 11. С. 3–7.

² Павлушков А.Р. Анафема как форма уголовной и политической репрессии в карательной политике Российского государства // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 83–88; Шидловский А.В. Ценностная сущность наказания в каноническом праве Римско-католической церкви // Журнал Белорусского государственного университета. 2018. № 1. С. 90–98.

³ Кребиэль Э.Б. Запрет и его деятельность с особым вниманием ко времени папы Ин-

Первоначально интердикт рассматривался как элемент римского права и был связан с религией лишь ортодоксальной теологической традицией, вмещавшей в себя «осознание настоящего через осмысление священного»⁴. Интердикт относился к юрисдикции претора, который во внесудебном порядке давал распоряжение конкретным лицам избегать определенных действий либо предписывал совершить таковые. Он широко использовался для различных целей не только в качестве запрета, но и восстановления прежнего имущественного состояния. Привлекательность его объяснялась быстротой административного разбирательства по сравнению с судебным процессом. Уровень гражданско-правовых отношений в Древнем Риме был достаточно высоким, поэтому утвердились различные виды интердиктов. Постепенно интердикт стал вполне самостоятельным институтом римского права, заметно усиливавшим юрисдикцию преторов и знаменовавшим качественно новый шаг вперед в развитии римского права в целом.

Интердиктное производство осуществлялось в административном порядке, что и было воспринято христианской церковью, которая в период своего становления пыталась административными мерами добиться от населения соблюдения религиозных предписаний. В условиях относительной слабости средневековых государственных институтов католическая церковь пыталась усилить собственное положение путем активного вмешательства в гражданско-правовые и политические отношения, которые в полной мере еще не сложились и испытывали сильное влияние христианской традиции. Поэтому восприятие административного значения интердикта христианской церковью выглядел как вполне естественный процесс.

нокентия III, 1198–1216. Вашингтон, 1907. 175 с.

⁴ Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1. С. 1. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=93015&p=1> (дата обращения: 02.03.2019).

Вместе с тем рассматривать интердикт как исключительное достижение римского права было бы не совсем правильно, тем более что деятельность римских преторов была тесно связана с выполнением сакральных обязанностей: строительством храмов, совершением религиозных ритуалов, розыском святынь⁵. Интердикт был направлен на защиту религиозно-духовного мира от внешних угроз. Христианство использовало сложившийся инструментарий, придавая ему новое смысловое дыхание.

Интердикт применялся христианской церковью уже на самых ранних этапах собственного развития в качестве особого религиозного инструмента воздействия на население. Поскольку интердикт лишал покровительства церкви, это означало частичную изоляцию от христианского мира. Причина страхов заключалась в крайне религиозном сознании средневекового общества. Церковь являлась доминирующим субъектом правоотношений и использовала свое положение с целью воздействия на общество. Интердикт как норма запрета, свойственная римскому праву, постепенно перерождался в охранительную норму, относящуюся уже к церковной юрисдикции.

В буквальном звучании интердикт обозначал религиозный запрет на исполнение богослужения и совершение различных треб⁶. Церковь регулировала важнейшую социальную сферу — христианскую семью, функционирование которой было тесно вплетено в религиозный миропорядок. Именно действия священнослужителя придавали общественным отношениям правовой и легитимный характер, что отвечало интересам как государства, так и самой церкви.

⁵ Власова О.А. Сакральная сфера в деятельности римского претора 2012 // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 1 (35). С. 43.

⁶ Казбекова Е.В., Цыпин В.А. Интердикт // Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2014319 (дата обращения: 03.03.2019).

Поскольку предметом запрета были привычные значимые юридические факты (брак, смерть, рождение), которые остановить было невозможно (они происходили постоянно и требовали формального признания), то применение интердикта приводило к расстройству микросоциума (семьи, сельской или городской общины), а в перспективе могло стать причиной кризиса традиционного уклада. Неслучайно боязнь наложения интердикта заставляла прихожан идти на уступки церкви.

Трансформации интердикта способствовало и то обстоятельство, что отдельные элементы гражданско-правовых отношений регулировались церковным правом. Христианская этика не укладывалась в римское право, его явно было недостаточно, поэтому общественные отношения с первых веков стали формироваться под воздействием религиозных норм⁷. Церковь сохраняла за собой особое право на установление различного рода предписаний, нарушение которых могло повлечь за собой принятие специальных санкций, предполагающих не только конфессиональные, но и гражданско-правовые ограничения населения. Интердикт относился к такого рода санкции, целью применения которой было стремление добиться повиновения.

Длительное использование интердикта придало ему соответствующее признание. Он все больше и больше воспринимался как элемент церковного права исключительного характера, когда иные меры воздействия оказывались недостаточными. Постепенно сложились и институциональные черты интердикта: нормативно-правовая основа (решения церковных соборов и первостоятелей); условия его применения (он вводился территориально или по отношению к определенному кругу лиц); выполнение специфических социаль-

ных функций, таких как: *интегративная* (обеспечение целостности христианской общины); *коммуникационная* (сочетание интересов различных групп церковной корпорации); *карательная* (применение мер принудительного характера, влекущих определенные тяготы).

Важнейшим институциональным признаком интердикта стало его документальное закрепление на локальном уровне, что позволило формализовать самое понятие и его квалифицирующие признаки. Локальная практика наложения интердикта в отношении членов собственной паствы имела общую особенность — санкции подвергалась группа людей, деятельность которых, по мысли епископа, противоречила церковным установлениям. Им запрещалось входить в храм, совершать богослужение, обращаться за помощью к священнослужителям. Локальная практика закреплялась в решениях и посланиях архиепископов.

В дальнейшем из локально-территориального наказания интердикт постепенно перерастал в общецерковный институт, который сочетал в себе различные, но взаимосвязанные функции: наказания (неблагоприятные социальные последствия для нарушителей) и администрирования (управление христианской общиной). Формализация интердикта закреплялась уже на общецерковном уровне: в решениях церковных соборов или главы католической церкви. Интердикт объявлялся уже от лица всей католической церкви. Например, согласно решению папы Климента V, одобренному Венским собором (1311–1312 гг.), интердикт автоматически распространялся на любую территорию, правитель которой совершал насилие в отношении епископа (изгонял его, подвергал тюремному заключению, не признавал его власти)⁸.

⁷ Ушакова Ю.В. Концепция церковно-государственных отношений в православии и католичестве: история и современность // Вестник культурологии. 2015. № 4. С. 110.

⁸ Крысов А.Г., Тюшагин В.В. Интердикт // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/468843.html> (дата обращения: 04.03.2019).

В католицизме применение интердикта вписывалось в концепцию папизма, где на главу католической церкви в силу его непогрешимости возлагалась особые полномочия — вводить ограничения на противников веры. Это право подкреплялось идеей авторитета Церкви, в обязанности которой входило руководство и управление сообществом верных⁹. Именно поэтому в период обретения своего могущества католическая церковь использует интердикт в борьбе с любыми проявлениями неподчинения.

Эволюция интердикта вполне вписывалась в развитие церковных средневековых институтов. Противостояние между монархами и папой в итоге привело к необходимости церковной и светской власти искать обоснование своего верховенства, обращаясь в юридические постулаты и хроники. Обе стороны по-своему интерпретировали древние правовые источники, пытаясь доказать собственные притязания¹⁰. С изданием «*Dictates Papae*» («Диктатов папы», 1075 г.) католическая церковь получила значительные юридические полномочия, включая право расширенного толкования правовых норм по своему усмотрению. Ссылка на мнение папы в судах придавала католической церкви дополнительный авторитет и возможность добиваться расширения собственной юрисдикции. В этом процессе папский интердикт лишь укреплял юридические и политические позиции католической церкви. Его смысл сводился к праву массово отлучать врагов христианской церкви и даже низлагать монархов (6, 12 положения Диктатов). Противники церкви рассматривались как противники общества.

⁹ Кристиан Р. Некоторые соображения о церковном авторитете в Римо-католической церкви // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 1 (29). С. 82.

¹⁰ Недилько Ю.В. Влияние средневековых религиозных институтов Западной Европы на развитие толкования права // История государства и права. 2014. № 6. С. 44.

Постепенно в каноническом праве сложились две классические формы интердикта: общелокальный и частнолокальный. Первый употреблялся в основном по территориальному принципу и распространял свое действие на большую территорию (местность, город, государство). Частнолокальный интердикт распространял свое действие на более ограниченную территорию (приход, замок, феодальная вотчина).

Сложившиеся формы интердикта были весьма условны. Если первоначально интердикт сводился к частично персонифицированному отлучению от священных благ, запрещению участвовать в таинствах, то в дальнейшем он стал толковаться более широко, без объявления конкретных лиц, но с указанием территориальной принадлежности христиан. Разнообразие социально-политических обстоятельств, рост численности населения подталкивали церковь на поиск новых рычагов воздействия на общество. Границы, характер и формы применения интердикта постепенно расширялись. Получил развитие «подвижный интердикт», когда в орбиту санкций попадал не только правонарушитель, но и место, где он находился в данный момент¹¹. В буквальном прочтении это означало, что церковная служба должна быть остановлена, если в храм входило лицо, находящееся под интердиктом. Отчасти вышеназванные запреты и ограничения сохраняются и в современном каноническом праве католической церкви¹².

С ростом влияния католической церкви обнаружилось ее стремление использовать интердикт в качестве средства международного давления и политического шантажа (в 1153 г. под

¹¹ Интердикт // Всемирная история. Энциклопедия. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/intierdikt_lat_interdictum_zapriet_zaprieshchieniie (дата обращения: 10.12.2018).

¹² Кодекс канонического права. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007, кан. 1331–1332.

интердикт попал Рим, в 1208 — Англия, в 1376 г. — Флоренция и т.д.). Локальная политическая карта Западной Европы в этот период постоянно перекраивалась. Одним из главных дирижеров политического процесса была католическая церковь, стремившаяся не только укрепить собственное положение, но и расширить территориальную юрисдикцию, что неизбежно вело к столкновениям с местными правителями. Стремясь сломить сопротивление, церковь накладывала интердикт на правителей отдельных государств и на всех подданных. Монарх в этом случае отлучался от церкви. По такому сценарию развивались события в Шотландии, которая попала под папский интердикт в 1181 г. с параллельным отлучением ее короля Вильгельма I. Особое недовольство папы вызвала проводимая Вильгельмом церковная реформа, которая отсекала влияние папства в вопросах инвеституры — права назначать духовных наместников (епископов и аббатов) на подвластных территориях. Послания и решения папы теперь требовали одобрения короля Англии, что фактически означало поражение католической церкви в борьбе за политическое влияние. Еще более парадоксальным было наложение интердикта на Иерусалим и отлучение императора Фридриха II и участников крестового похода 1228 г. за лояльное отношение к врагам католической церкви. В основе принимаемого решения были более глубокие причины, связанные с территориальными притязаниями церкви.

Политический эффект от объявления интердикта мог иметь совершенно разные последствия. Это зависело

от расклада политических сил, авторитета монарха, территориальной удаленности, поддержки населения. Хрестоматийным примером является наложение интердикта на германского короля Генриха IV и его сторонников в 1076 г., формально завершившееся победой церкви. Однако в большинстве случаев интердикт скорее служил средством достижения политического компромисса. С ослаблением роли церкви интердикт применялся реже.

Таким образом, применение интердикта было характерной чертой деятельности западной христианской церкви. Его истоки восходят к римскому праву, в котором церковь черпала административный инструментарий, приспособлявая его к нуждам христианского мира. Не менее важную роль играли и канонические традиции. Содержание церковного интердикта стало совершенно иным. Он был направлен на охрану церковно-корпоративных интересов, а также служил инструментом политического воздействия, особенно в период размежевания государственной и церковной юрисдикции. Сложившиеся институциональные черты интердикта постепенно дополнились и специфическими институциональными функциями. Интердикт получил соответствующее каноническое обоснование как особое право папы ограничить часть христиан от благ церкви. В то же время применение интердикта выходило далеко за рамки правового регулятора. Он перерождался и постепенно превращался в средство политического давления, отражая противоречивые процессы развития европейской цивилизации, когда церковь и государство боролись за гегемонию.

Литература

1. Власова О.А. Сакральная сфера в деятельности римского претора / Власова О.А. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 1 (35) С. 43–48.
2. Исаев И.А. Проблема правового заимствования: Россия и Запад / И.А. Исаев // История государства и права. 2016. № 11. С. 3–7.
3. Казбекова Е.В. Интердикт / Е.В. Казбекова, В.А. Цыпин // Большая Российская энциклопедия. URL.: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2014319 (дата обращения: 03.03.2019).
4. Кодекс канонического права / пер. с лат. А.Н. Коваль; науч. ред. С. Тимашов. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.
5. Кребиэль Э.Б. Запрет и его деятельность с особым вниманием ко времени папы Иннокентия III, 1198–1216 / Э.Б. Кребиэль. Вашингтон, 1907. 175 с.

6. Кристиан Р. Некоторые соображения о церковном авторитете в Римско-католической церкви / Р. Кристиан // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1: Богословие. Философия. 2010. № 1 (29). С. 79–94.
7. Крысов А.Г. Интердикт / А.Г. Крысов., В.В. Тюшагин // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/468843.html> (дата обращения: 04.03.2019).
8. Недилько Ю.В. Влияние средневековых религиозных институтов Западной Европы на развитие толкования права / Ю.В. Недилько // История государства и права. 2014. № 6. С. 42–45.
9. Павлушков А.Р. Анафема как форма уголовной и политической репрессии в карательной политике Российского государства / А.Р. Павлушков // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 83–88.
10. Ушакова Ю.В. Концепция церковно-государственных отношений в православии и католичестве: история и современность / Ю.В. Ушакова // Вестник культурологии. 2015. № 4. С. 110–117.
11. Шидловский А.В. Ценностная сущность наказания в каноническом праве Римско-католической церкви / А.В. Шидловский // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018. № 1. С. 90–98.
12. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1 : От каменного века до элевсинских мистерий / М. Элиаде ; пер. Н.Н. Кулаковой [и др.]. СПб. : Критерион, 2001. 131 с.

References

1. Vlasova O.A. Sokralnaya sfera v deyatelnosti rimskogo pretora [The Sacral Area in the Roman Praetor's Activity] / O.A. Vlasova // Problemy' istorii, filologii, kultury' — Issues of History, Philology, Culture. 2012. № 1 (35) S. 43–48.
2. Isaev I.A. Problema pravovogo zaimstvovaniya: Rossiya i Zapad [The Issue of Legal Borrowing: Russia and the West] / I.A. Isaev // Istoriya gosudarstva i prava — History and State and Law. 2016. № 11. S. 3–7.
3. Kazbekova E.V. Interdikt [Interdict] / E.V. Kazbekova, V.A. Tsy'pin // Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya [The Great Russian Encyclopedia]. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2014319 (data obrascheniya: 03.03.2019 — date of access: March 3, 2019).
4. Kodeks kanonicheskogo prava ; per. s lat. A.N. Koval ; nauch. Red. S. Timashov [The Code of Canon Law ; translation from Latin by A.N. Koval ; academic editorship by S. Timashov]. Moskva : In-t filosofii, teologii i istorii sv. Fomy' — Moscow : St. Thomas Institute, 2007. 624 s.
5. Krebiel E.B. Zapret i ego deyatelnost s osoby'm vnimaniem ko vremeni papy' Innokentiya III, 1198–1216 [Interdict and Its Activity with a Special Focus on the Time of Pope Innocent III, 1198–1216] / E.B. Krebiel. Washington — Washington, 1907. 175 s.
6. Kristian R. Nekotory'e soobrazheniya o tserkovnom avtoritete v Rimo-katolicheskoy tserkvi [Some Considerations on the Church Authority in the Roman Catholic Church] / R. Kristian // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta — Bulletin of the Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy. 2010. № 1 (29). S. 79–94.
7. Kry'sov A.G. Interdikt [Interdict] / A.G. Kry'sov, V.V. Tyugashin // Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/468843.html> (дата обращения: 04.03.2019 — date of access: March 4, 2019).
8. Nedilko Yu. V. Vliyaniye srednevekovy'kh religiozny'kh institutov Zapadnoy Evropy' na razvitiye tolkovaniya prava [Influence of the Middle Age Religious Institutes of Western Europe on the Development of Law Interpretation] / Yu.V. Nedilko // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2014. № 6. S. 42–45.
9. Pavlushkov A.R. Anafema kak forma ugovnoy i politicheskoy respessii v karatelnoy politike Rossiyskogo gosudarstva [Anathema as a Form of Criminal and Political Repression in the Punitive Policy of the Russian State] / A.R. Pavlushkov // Vestnik instituta: Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie — Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction. 2014. № 2 (26). S. 83–88.
10. Ushakova Yu.V. Kontseptsiya tserkovno-gosudarstvenny'kh otnosheniy v pravoslavii i katolichestve: istoriya i sovremennosti [The Concept of the Church-State Relations in the Orthodox and Catholic Church: History and the Modern Times] / Yu.V. Ushakova // Vestnik kulturologii — Bulletin of Cultural Studies. 2015. № 4. S. 110–117.
11. Shidlovskiy A.V. Tsennostnaya suschnost nakazaniya v kanonicheskom prave Rimsko-katolicheskoy tserkvi [The Essence of the Value of Punishment in the Cannon Law of the Roman Catholic Church] / A.V. Shidlovskiy // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo — Journal of the Belarusian State University. Law. 2018. № 1. S. 90–98.
12. Eliade M. Istoriya ver'y' i religiozny'kh idey. T. 1 : Ot kamennogo veka do elevsinskikh misteriy ; per. N.N. Kulakovoy [i dr.] [The History of Faith and Religious Ideas. Vol. 1 : From the Stone Age to Eleusianian Mysteries ; translation by N.N. Kulakova [et al.]] / M. Eliade. Sankt-Peterburg : Kriterion — Saint Petersburg: Criterion, 2001. 131 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2019-7-55-65

Аналогия в древнерусском уголовном законодательстве

*Самохвалова Евгения Игоревна,
соискатель кафедры уголовного права и судопроизводства,
Чебоксарский институт кооперации (филиал)
Российского университета кооперации
seies89@mail.ru*

В представленной научной статье автором исследованы памятники древнерусского уголовного законодательства, а также иные источники права, оказавшие существенное влияние на становление и формирование российского правового института юридической аналогии.

Ключевые слова: аналогия, история, Русская Правда, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, этап.

Analogy in the Old Russian Criminal Laws

*Samokhvalova Evgenia I.
Degree-Seeking Student of the Department of Criminal Law
and Judicial Proceedings of the Cheboksary Institute of Cooperation (Branch)
of the Russian University of Cooperation*

Legal records of Ancient Rus are studied in the article as well as other sources, which influenced essentially the genesis and inception of the analogical legal reasoning institution in Russia.

Keywords: analogy, history, Russkaia Pravda, Pskovskaia Sudnaia Gramota, Novgorodskaiia Sudnaia Gramota, stage, milestone.

Выявление методологических основ аналогии предполагает исследование истории формирования правового института юридической аналогии в российском уголовном законодательстве: возникновение, основные этапы развития, характерные особенности этих этапов, связанные с динамичными социально-экономическими и политическими изменениями общества и появлением того или иного памятника отечественного права. Вне основного на методах сравнения, аналогии, моделирования историко-правового изучения¹ взаимообуславливающие процессы и явления объективной действительности настоящего сложно уяснить юридическую действительность современных реалий. Как отмечал Д.А. Керимов, это естественно, так как в процессе развития общества

всегда остаются элементы прошлого, формализующие базисные положения, и зарождаются основы настоящего и будущего. Поэтому при изучении социально-правовых явлений и процессов исследователь не должен ограничивать себя правовыми положениями, действующими на данный момент, так как такое ограничение может привести к утрате причинно-следственной связи в историческом развитии права².

Правовой институт юридической аналогии не является новшеством в юридической практике и законодательстве, он нашел свое отражение еще в период существования рабовладельческого типа государства и права. В Дигестах Юстиниана титулом III «О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае» (*De legibus senatusque consultis et longa consuetudine*) книги первой установ-

¹ Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М.: Тип. Ф.Б. Миллера, 1880. С. 8–9.

² Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 110.

ливались значимые положения, в которых предписывалось строго и неукоснительно в отсутствие законодательных предписаний руководствоваться социальными нормами (обычаями, правилами), а в их отсутствие использовать близкие правила либо пользоваться правом, применяемым в Риме³. В целом же римские юристы характеризовали аналогию как *заклучение по сходству*⁴, вероятно, подобие отношений/тождество законов.

Внешние влияния обязательно оказывают воздействие на всякую развивающуюся правовую систему и систему права в ее составе. И в российском, начиная с древнерусского, праве, безусловно, встречаются нормы, аналогичные отдельным предписаниям зарубежного законодательства⁵. По мнению специалистов, ближе других к обычному праву русов подходят готское, франкское⁶, баварское⁷, римское⁸ и византийское, в частности церковное⁹, право. Тем не менее древнерусское право самобытно, его происхождение не зависит от рецепции законодательства других государств¹⁰

и не сводится к заимствованию, как иногда отмечается в литературе¹¹. Более того, древнерусское право воздействовало на право иностранное в не меньшей степени, чем наоборот¹², и в этой связи предполагаем некорректным высказывание о том, что русское государство и народ длительный период не испытывали потребности в обращении к международно-правовым предписаниям, применяемым в международных отношениях¹³.

Отечественное дореволюционное законодательство не запрещало аналогию, а, напротив, требовало от судебных органов ее применения. Российское уголовное законодательство знало институт аналогии, и лиц, совершивших то или иное деяние, подвергали ответственности за них даже в том случае, когда они не были определены точно в уголовном законодательстве при наличии элементов преступного характера, а также при проведении судебного расследования таких деяний, которые не только были дозволены, но и входили в обязанность обвинительной власти¹⁴.

Обратимся к некоторым памятникам древнерусского права, которые содержали разного рода и структуры уголовно-правовые нормы и в неодинаковой степени упорядочивали использование аналогии в разное время.

³ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 168.

⁴ Хачатуров Р.Л. Аналогия в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5. С. 129–132.

⁵ Малиновский И.А. Лекции по истории русского права. Ростов н/Д: Изд-во кооперативного тов. «Единение», 1918. С. 292.

⁶ Покровский С.А. Салическая правда и ее сходство с Русской правдой // Советское государство. 1936. № 5. С. 105–114.

⁷ Кузьмин А.Г. Об истоках древнерусского права // Советское государство и право. 1985. № 2. С. 110–119.

⁸ Левин Д.Б. История международного права. М.: Изд-во ИМО, 1962. С. 21–23.

⁹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М.: Наука, 1965. 231 с. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы.)

¹⁰ Федорова А.Н. Правонарушение и юридическая ответственность по Русской Правде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 6.

¹¹ Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Восстановление текста, перевод, комментарий и сравнение с другими правовыми памятниками, в частности — с Русской Правдой. Киев: Тип. 1 Киев. артели печ. дела, 1910. 278 с.; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. 674 с.

¹² Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 8.

¹³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. Т. 1. С. 100.

¹⁴ Шаргородский М.Д. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 56.

Древнерусское законодательство сложилось из обычного устного¹⁵ права, которым оформлялась общественная жизнь, повсеместно порождающая все новые и новые взаимные отношения людей, нуждающиеся в правовом упорядочении. Нормы обычного права, нередко нарушаемые, нуждались в официальном оформлении, и именно так на первоначальном этапе развития российской государственности с использованием аналогии складывалась юридическая, в том числе и судебная, практика¹⁶ высших органов управления.

В **договорах** Руси с Византией 911 и 944 г. и в **Русской Правде**, первом своде законов, который слался длительное время и «отразил, как в зеркале»¹⁷ следы развития русского общества на протяжении веков, аналогия просматривается уже в фиксации библейского принципа талиона «око за око, зуб за зуб»¹⁸ (воздаяние за зло равным злом; наказание, равное проступку; «убивающий другого должен и сам умереть» — по определению правительства у греков, от мести родственников убитого у руссов¹⁹; «аще ли ключиться кому от (тоя) лодьи убьену быти (или бьену быти) от нас, Руси, или взяту быти чеу любо, да повинни будуть то створшии (и от тое Руси) прежереченною епитимьею»/«если же случится (так, что) кто-либо из прибывших на той ладье будет убит или избит нами, русскими, или окажется-

ся что-либо взятым из ладьи, то пусть русские, сотворившие это, будут присуждены к *вышеуказанному наказанию* (выделено мною. — **Е.С.**)» — ст. 8 договора Руси с Византией 911 г.)²⁰, а также в том, что за сходные деяния во многих случаях Русской Правдой предусмотрена одновременно в виде судебных пошлин ответственность двух видов: гражданско-правовая и уголовно-правовая: вира (поступала в доход князя)²¹ и головничество (денежное возмещение родственникам потерпевшего) — штраф за убийство; продажа (поступала в доход государства) и урок (денежное возмещение потерпевшему за причиненный ему ущерб) — штрафы за иные виды преступлений; сменная куна — штраф за подержание в суде неосновательного обвинения в убийстве в случае оправдания обвиняемого; железное — штраф за испытание обвиняемого железом; ротный урок — пошлина, взимаемая при производстве роты — присяги и др.²² Вместе с тем при создании списка Пространной Правды была использована Краткая Правда, а Сокращенная Правда есть усеченный текст Пространной Правды²³.

Значительное внимание в Русской Правде, в том числе и в плане приме-

¹⁵ Улуханов И.С. О языке Древней Руси. М.: Наука, 1972. С. 96.

¹⁶ Мрочек-Дроздовский П. Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов: Май — июнь // Юридический вестник: Май — июнь. Издание Московского Юридического Общества. 1884. № 5–6. С. 80.

¹⁷ Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Госполитиздат, 1953. С. 540.

¹⁸ Библия. Книги священного писания // Ветхий завет / Третья книга Моисеева. Левит. 24:19-20. Минск: ПИКОРП, 1997. С. 134.

¹⁹ Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. Перевод с немецкого / пер. И. Платонова. СПб.: Тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1835. С. 164.

²⁰ Памятники русского права: в 35 т. Т. 2: Памятники права удельной Руси: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 409–410.

²¹ Попов А.Н. Русская Правда в отношении к уголовному праву. М.: Унив. тип., 1841. С. 55.

²² Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Система штрафных санкций в уголовном праве древнерусского государства // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3. С. 73–78; Рыбакова Е.Г. Становление наказания в виде штрафа в уголовном законодательстве русского государства (IX–XII вв.) // Наука и современность. 2011. № 12–3. С. 298–303; Хачатуров Р.Л. О вирах по Русской Правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 52. С. 158–161.

²³ Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / под ред. О.И. Чистякова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 9–10.

нения аналогии, уделено преступлениям против жизни и здоровья. Примером может служить ст. 2 Пространной Правды, в которой закреплялось важнейшее правило применения аналогии, а именно денежный выкуп вместо мщения смерти за убийство. В процессе разрешения судьями — князьями, посадниками, волостелями²⁴ — конкретные юридические дела разрешались на основе правового прецедента, предлагалось вершить правосудие всех остальных дел, как судил Ярослав, так должны были судить его сыновья. Сходное по юридическому значению положение зафиксировано и в ст. 23 Краткой Правды: «А за «убийство» старшего конюшего при стаде (платить) 80 гривен, как постановил Изяслав, когда дорогобужцы убили его конюха»²⁵.

Пространная Правда в ст. 88 впервые закрепила правило об ответственности за убийство женщины, аналогичное устанавливавшему ответственность за убийство мужчины: «Если кто убьет женщину, то (его следует) судить по тому же закону, как и при убийстве мужчины; если же (обвиняемый в убийстве) будет виновен, то (платит) половину виры — 20 гривен»²⁶.

Ни одна редакция Русской Правды не содержит нормы об ответственности за убийство чужого виновного раба (имущество господина). В литературе по этому поводу есть мнение, с которым автор не согласен, что такое убийство могло остаться безнаказанным²⁷. Скорее в подобной ситу-

ации работала по правилам аналогии права норма действующего одновременно с Русской Правдой, частично ею заимствованного, но недостаточно изученного Судебника царя Константина VIII в. — Закона Судного людем: «Присноубляя чюжего раба и крыя его и не яве творя, повиненъ есть того своего господину пристроити друогаго таковаго раба, дати ценоу его»²⁸ (укравший/убивший чужого раба должен был предоставить другого взамен). Кроме того, заявлялась позиция о приравнивании в данном случае раба к другому имуществу господина²⁹ и о применении по аналогии ст. 84 Пространной Правды, которая гласит: «Если кто злонамеренно зарежет коня или скотину, (платить) штрафа 12 гривен, а господину платить вознаграждение за ущерб»³⁰.

Что касается преступлений против собственности, то по Русской Правде фактически не разделяются, аналогично квалифицируются и так же наказываются кража и грабеж — татьба³¹. Вместе с тем аналогичное наказание назначалось за совершение преступления против собственности каждому из соучастников такого преступления³², вне зависимости от конкретных обстоятельств дела — выполняемой роли и степени участия³³. Например,

²⁸ Закон Судный людем. Пространной и сводной редакции / сост. Л.В. Милов, М.Н. Тихомиров; под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 39.

²⁹ Богдановский А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого: Рассуждение А.М. Богдановского. М.: Тип. Каткова и К°, 1857. С. 32.

³⁰ Правда русская. С. 455.

³¹ Грибовский В.М. Указ. соч. С. 97; Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1909. С. 291–292.

³² Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типо-литография С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. С. 240–242.

³³ Федорова А.Н. Правонарушение и юридическая ответственность по Русской Правде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 7.

²⁴ Фроянов И.Я. Киевская Русь: очерки социально-политической истории. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1980. 256 с.

²⁵ Памятники русского права / С.В. Юшков, А.А. Зимин; отв. ред. В.Ю. Софронов. Вып. I. М.: Госюриздат, 1952. С. 83, 121.

²⁶ Правда русская. Тексты. Т. 1 / сост. Г.Л. Гейерманс, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, В.П. Любимов и др.; под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 443.

²⁷ Грибовский В.М. Древнерусское право. Петроград: Двигатель, 1915. С. 95.

в ст. 40 Краткой Правды определено: «Оже украдут овцу, или козу, или свиною а их будеть 10 одну овцу украде, да положить по 60 резан продажи»³⁴. Однако наказание за совершение этого деяния одним правонарушителем не установлено, в связи с чем в литературе было высказано мнение, что применить данную статью по аналогии при наличии только одного злоумышленника не представляется возможным³⁵. Автор скептически относится к заявленному соображению, полагая, что не только ст. 40 Краткой Правды, но и значительное количество предписаний, закрепленных в памятниках древнерусского права, могли быть применимы и применялись по аналогии, выступали в качестве образца по тому или иному юридическому делу.

Первообраз аналогии права в современном ее понимании просматривается в тексте ст. 15 Краткой Правды: «Если где-нибудь (кто) взыщет с когolibо остальное, а тот начнет запираться, то идти ему (с ответчиком) на свод перед 12 человеками: и если окажется, что злонамеренно не отдавал (предмет иска), то (за искомую вещь) следует (заплатить) ему (т.е. потерпевшему) деньгами и (сверх того) 3 гривны вознаграждения потерпевшему»³⁶. Институт 12 мужей здесь — будущий суд присяжных, разбирающий обстоятельства и принимающий решение «по совести, оставляя судье определить наказание и взыскать пеню»³⁷.

Таким же образом с использованием текста летописей назначалось князем наказание в виде смертной казни,

юридически не закрепленное³⁸ в Русской Правде.

Не исключено, что принципы построения вышеприведенных норм могли быть почерпнуты в общем виде из ст. 6 и 9 договора Руси с Византией 944 г.: «Аще ли ключится украсти Русину от Грек что, или Грьчину от Руси, достойно есть да възвратить (е) не точью едино, но и цену его; аще украденное обрящеться продаемо, да вдасть цену его сугубо, и то (и) покажен будеть по закону Гречьскому (и) по уставу, и по закону Рускому»/«Если же случится украсть что-либо русскому у греков или греку у русских, то следует возвратить не только украденное, но и (приплатив сверх того) его цену; если же окажется, что украденное уже продано, то пусть отдаст вдвойне его цену и будет наказан по греческому обычаю и по уставу и обычаю русскому»; «И о том. Аще обрящють Русь кубару Гречьскую, вьвержену на ком любо месте, да не преобидяты ея; аще ли от нея возьметь кто что, (и)ли человека поработить или убьеть, да будеть повинен закону Руску и Гречьску»/«И о следующем. Если найдут русские греческий корабль, выкинутый где-нибудь на берег, пусть не причиняют ему ущерб; если же кто возьмет с него что-либо или обратит какого-либо человека (с этого корабля) в рабство или убьет, то будет наказан, согласно русскому и греческому обычаю»³⁹.

Изложенные примеры законодательного признания аналогии впоследствии были официально пересмыслены, нашли свое развитие и конкретизацию в иных, более поздних по времени возникновения памятниках права, стали использоваться во вновь появляющихся правовых институтах.

³⁴ Правда русская. С. 89–90.

³⁵ Грыцько И. Участие общины в суде по Русской Правде // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. Кн. 5. СПб. : Тип. II Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1863. Кн. 5. С. 112.

³⁶ Правда русская. С. 70.

³⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 2 // Ежемесячное приложение к журналу «Север» за февраль. СПб. : Издание Евг. Евдокимова, 1892. С. 55–57.

³⁸ Жильцов С.В., Малько А.В. Смертная казнь в России: историко-теоретическое исследование. Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2001. С. 53.

³⁹ Памятники российского права. Т. 1 : Памятники права Древней Руси : учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 416–417.

Так, неправильно взятое должностным лицом вознаграждение либо вымогательство взятки, согласно ст. 48 **Псковской судной грамоты**⁴⁰, квалифицировалось аналогично грабежу: «А кто почнет на волостелях посула сачить, да и портище соймет, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино быти ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел»/«Если кто-нибудь станет требовать с должностного лица возврата неправильно взятого вознаграждения (и при этом обнаружится, что должностное лицо) насильно отняло у истца одежду или увело коня, говоря: „я отнял одежду или увел коня в счет обещанного“, то виновный в отнятии одежды или своде коня привлекается к ответу, *как за грабеж* (выделено мною. — **Е.С.**)»⁴¹.

Похожее с точки зрения юридической техники положение зафиксировано и в ст. 67 Псковской судной грамоты: «А истец приехав с приставом а возмет что за свои долг силою, не утяжет своего исца, ино быти ему у грабежу, а грабеж судить рублем, и приставное платит виноватому»/«Если истец, приехав с приставом, возьмет (у ответчика) что-нибудь из имущества в возмещение своего долга самовольно, а не по приговору суда, то за это он привлекается к ответственности *как за грабеж* (выделено мною. — **Е.С.**). За грабеж же присуждается рубль пени, точно так же и плата приставу ложится в этом случае на истца, виновного (в самоуправстве)»⁴². Нарушение запрета забирать что-либо из имущества ответчика без судебного решения влечет за собой переход гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые⁴³.

⁴⁰ Васильев И.И., Кирпичников Н.В. Псковская судная грамота (1397–1467). Псков : Тип. Губернского правления, 1896. 75 с.

⁴¹ Памятники русского права. Т. 2. С. 38.

⁴² Там же. С. 46.

⁴³ Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. М. : Северный паломник, 2012. С. 77–78.

По аналогии в случае, если отец убьет сына, например, применялась норма ст. 97 Псковской судной грамоты об убийстве, совершенном внутри семейного коллектива: «А што бы сын отца убил, или брат брата, ино князю продажа»/«Если даже сын убьет отца или же брат брата, все равно взыскивается пеня в пользу князя»⁴⁴.

Наряду с приведенными возможностями использования аналогии для восполнения пробелов в законодательстве, Псковская судная грамота в ст. 108 содержала ценное правило⁴⁵, отсутствующее в действующем российском (уголовном) законодательстве, по которому вече обязано было устранять такие пробелы и объявлять утратившими юридическую силу нормы неактуальные либо нежелательные: «А которой строке пошлинной грамоты нет, и посадником доложить господина Пскова на вечи, да тая строка написать. А которая строка в сей грамоте нелюба будет господину Пскову, ино та строка волно выписать вонь из грамот»/«Если в этом сборнике псковского обычного права обнаружится отсутствие какой-либо статьи, то посадники должны доложить об этом на вече Псковского государства и затем внести эту (недостающую правовую) норму. Если же какая-либо статья закона покажется нежелательной (вечу) Псковского государства, то она может быть исключена из сборника»⁴⁶.

Новгородская судная грамота⁴⁷, содержащая в себе нормы большей частью процессуальные, изучена специа-

⁴⁴ Памятники русского права. Т. 2. С. 57.

⁴⁵ Херсонцев А.И. Дефекты правотворчества и качество законодательных актов // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 89–96.

⁴⁶ Памятники русского права. Т. 2. С. 61.

⁴⁷ Новгородская Судная грамота // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т. 1 : 1294–1598 / Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Комиссиею. СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 69–72.

листами — историками и юристами — в меньшей степени и, как правило, в сравнении с Псковской судной грамотой⁴⁸ и византийским правом⁴⁹. Основа Новгородской судной грамоты — «старина»/обычное право, позволяющее не только регулировать возникающие вновь и вновь общественные отношения⁵⁰, но и применять согласно ст. 2 и 3 аналогию права в нынешнем ее осознании: «А посаднику судити суд свой с намесники великого князя, по старине; а без намесников великого князя посаднику суда не кончати»; «А наместником великого князя и тиуном пересуд свой ведати по старине»⁵¹.

Нормы об ответственности за отдельные государственные и экономические преступления, преступления против жизни и здоровья весьма неконкретны и расплывчаты, что опять же позволяло по аналогии охватывать

имеющимися правилами достаточно широкий круг противоправных деяний в плане юридической их квалификации, а также при назначении наказания⁵².

Выводы

1. Правовой институт юридической аналогии известен российскому уголовному праву со времени возникновения российской государственности, что подтверждается правилами таких нормативных правовых актов, как договоры Руси с Византией, Русская Правда, и памятниками права, принятыми и действующими в более позднее время. Правовой институт юридической аналогии отражает квалификацию противоправного деяния, толкование и применение уголовно-правовой нормы, специфику систематизации законодательства и иных видов юридической деятельности.

2. Принимая во внимание исследованные памятники отечественного права, предлагаем назвать первый этап в развитии правового института юридической аналогии этапом частичного законодательного ее признания, характеризующимся наличием в действующем российском законодательстве норм, разрешающих использование аналогии при квалификации и толковании отдельных противоправных деяний.

⁴⁸ Гурьева О.Ю. Гражданское право по Псковской Судной грамоте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 20 с. ; Хачатрян А.В. Правонарушения и юридическая ответственность по Псковской Судной грамоте : автореф. дис. ... канд. Казань, 2010. 26 с.

⁴⁹ Чемеринская В.В. Влияние византийского права на древнерусское и российское законодательство X–XVII вв. (опыт сравнительного анализа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с. ; Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М. : Тип. Эрнста Барфкиехта и комп., 1858. 402 с.

⁵⁰ Карханина Л.В. Значение обычного права в системе источников древнерусского права // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3 (11). С. 90–93.

⁵¹ Памятники русского права. Т. 2. С. 76.

⁵² Амелин Г.К. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (начало XII в. — начало XV в.) : учебное пособие. М., 1962. 72 с.

Литература

1. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование / Ю.Г. Алексеев. М. : Северный паломник, 2012. 180 с.
2. Амелин Г.К. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (начало XII в. — начало XV в.) : учебное пособие / Г.К. Амелин. М. : [б. и.], 1962. 72 с.
3. Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Восстановление текста, перевод, комментарий и сравнение с другими правовыми памятниками, в частности — с Русской Правдой / Г.М. Барац. Киев : Тип. 1 Киев. артели печ. дела, 1910. 278 с.
4. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев. М. : Типо-литография С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 736 с.
5. Богдановский А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого: Рассуждение А.М. Богдановского / А.М. Богдановский. М. : Тип. Каткова и К°, 1857. 146 с.

6. Васильев И.И. Псковская судная грамота (1397–1467) / И.И. Васильев, Н.В. Кирпичников. Псков : Тип. Губернского правления, 1896. 75 с.
7. Георгиевский Э.В. Система штрафных санкций в уголовном праве древнерусского государства / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3. С. 73–78.
8. Греков Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. М. : Госполитиздат, 1953. 568 с.
9. Грибовский В.М. Древнерусское право / В.М. Грибовский. Петроград : Двигатель, 1915. 298 с.
10. Грыцько И. Участие общины в суде по Русской Правде / И. Грыцько // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб. : Тип. II Отд. С.Е.И.В. Канцелярии, 1863. Кн. 5. С. 97–160.
11. Гурьева О.Ю. Гражданское право по Псковской Судной грамоте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Гурьева. Казань, 2003. 20 с.
12. Жильцов С.В. Смертная казнь в России: историко-теоретическое исследование / С.В. Жильцов, А.В. Малько. Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2001. 459 с.
13. Закон Судный людем. Пространной и сводной редакции / сост. Л.В. Милов, М.Н. Тихомиров ; под ред. М.Н. Тихомиров. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 286 с.
14. Карамзин Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. Ежемесячное приложение к журналу «Север» за февраль. СПб. : Изд. Евг. Евдокимова, 1892. Т. 2. 167 с.
15. Карханина Л.В. Значение обычного права в системе источников древнерусского права / Л.В. Карханина // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3 (11). С. 90–93.
16. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. М. : Аванта+, 2000. 560 с.
17. Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права / М.М. Ковалевский. М. : Тип. Ф.Б. Миллера, 1880. 72 с.
18. Кузьмин А.Г. Об истоках древнерусского права / А.Г. Кузьмин // Советское государство и право. 1985. № 2. С. 110–119.
19. Левин Д.Б. История международного права / Д.Б. Левин. М. : Изд-во ИМО, 1962. 136 с.
20. Малиновский И.А. Лекции по истории русского права / И.А. Малиновский. Ростов н/Д : Изд-во кооперативного тов. «Единение», 1918. 488 с.
21. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. / Ф.Ф. Мартенс ; под ред. В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2008. Т. 1. 368 с.
22. Мрочек-Дроздовский П. Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов: Май — июнь / П. Мрочек-Дроздовский // Юридический вестник: Май — июнь. Издание Московского Юридического Общества. 1884. № 5–6. С. 74–131.
23. Памятники русского права : в 35 т. Т. 1 : Памятники права Древней Руси : учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2013. 528 с.
24. Памятники русского права : в 35 т. Т. 2 : Памятники права удельной Руси : учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2013. 408 с.
25. Памятники русского права / С.В. Юшков, А.А. Зимин ; отв. ред. В.Ю. Софронов. Вып. I. М. : Госюриздат, 1952. 287 с.
26. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси / В.Т. Пашуто. М. : Наука, 1968. 474 с.
27. Покровский С.А. Салическая правда и ее сходство с Русской правдой / С.А. Покровский // Советское государство. 1936. № 5. С. 105–114.
28. Попов А.Н. Русская Правда в отношении к уголовному праву / А.Н. Попов. М. : Унив. тип., 1841. 128 с.
29. Правда русская. Тексты / сост. Г.Л. Гейерманс, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, В.П. Любимов и др. ; под ред. Б.Д. Грекова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. Т. 1. 505 с.
30. Пресняков А.Е. Княжеское право в Древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий / А.Е. Пресняков. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1909. 331 с.
31. Рыбакова Е.Г. Становление наказания в виде штрафа в уголовном законодательстве русского государства (IX–XII вв.) / Е.Г. Рыбакова // Наука и современность. 2011. № 12–3. С. 298–303.
32. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. 674 с.
33. Тилле А.А. Сравнительный метод в юридических дисциплинах / А.А. Тилле, Г.В. Швеков. М. : Высшая школа, 1973. 192 с.
34. Улуханов И.С. О языке Древней Руси / И.С. Улуханов. М. : Наука, 1972. 136 с.
35. Федорова А.Н. Правонарушение и юридическая ответственность по Русской Правде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Федорова. Казань, 2005. 22 с.
36. Филиппов А.Н. Учебник истории русского права : пособие к лекциям / А.Н. Филиппов. 4-е изд., изм. и доп. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. Ч. 1. 794 с.
37. Фроянов И.Я. Киевская Русь : очерки социально-политической истории / И.Я. Фроянов. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1980. 256 с.

38. Хачатрян А.В. Правонарушения и юридическая ответственность по Псковской Судной грамоте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Хачатрян. Казань, 2010. 26 с.
39. Хачатуров Р.Л. Аналогия в праве / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5. С. 129–132.
40. Хачатуров Р.Л. О вирах по Русской Правде / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 52. С. 158–161.
41. Херсонцев А.И. Дефекты правотворчества и качество законодательных актов / А.И. Херсонцев // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 89–96.
42. Чемеринская В.В. Влияние византийского права на древнерусское и российское законодательство X–XVII вв. (опыт сравнительного анализа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Чемеринская. М., 2004. 25 с.
43. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права / Б.Н. Чичерин. М. : Тип. Эрнста Барфкиехта и комп., 1858. 402 с.
44. Шаргородский М.Д. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве / М.Д. Шаргородский // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 50–60.
45. Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. Перевод с немецкого / И.Ф.Г. Эверс ; пер. И. Платонов. СПб. : Тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1835. 447 с.
46. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. М. : Наука, 1965. 231 с.
47. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С.В. Юшков ; под ред. О.И. Чистякова. М. : Зерцало-М, 2002. 400 с.

References

1. Alekseev Yu.G. Pskovskaya Sudnaya gramota. Tekst. Kommentariy. Issledovanie [Pskov Judicial Charter. Text. Comment. Research] / Yu.G. Alekseev. Moskva : Severny'y palomnik — Moscow : Northern Pilgrim, 2012. 180 s.
2. Amelin G.K. Gosudarstvo i pravo Rusi v period feodalnoy razdroblennosti (nachalo XII v. — nachalo XV v.) : uchebnoe posobie [State and Law of Rus in the Period of Feudal Fragmentation (the Beginning of the XII Century to the Beginning of the XV Century : textbook) / G.K. Amelin. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no publishing house indicated], 1962. 72 s.
3. Barats G.M. Kritiko-sravnitelny'y analiz dogovorov Rusi s Vizantiyey: Vosstanovlenie teksta, per., comment, i sravnenie s dr. pravovy'mi pamyatnikami, v chastnosti — s Russkoy Pravdoyu [Critical Comparative Analysis of Agreements between Rus and Byzantium: Restoration of Text, Translation, Comments and Comparison with Other Legal Artifacts, in particular — with Russkaya Pravda] / G.M. Barats. Kiev : Tip. I Kiev. arteli pech. dela — Kiev : Publishing House of the First Kiev Work Association of Printing Industry, 1910. 278 s.
4. Belyaev I.D. Lektzii po istorii russkogo zakonodatelstva [Lectures on the History of the Russian Law] / I.D. Belyaev. Moskva : Tipo-litografiya S.A. Petrovskogo i N.P. Panina — Moscow : Typo-lithography of S.A. Petrovskiy and N.P. Panin, 1879. 736 s.
5. Bogdanovskiy A.M. Razvitie ponyatiy o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo: Rassuzhdenie A.M. Bogdanovskogo [Development of the Notion of Crime and Punishment in the Russian Law prior to the Reign of Peter the Great: Speculation by A.M. Bogdanovskiy] / A.M. Bogdanovskiy. Moskva : Tip. Katkova i K° — Moscow : Typography of Katkov and Co., 1857. 146 s.
6. Vasilev I.I. Pskovskaya sudnaya gramota (1397–1467) [Pskov Judicial Charter (1397 to 1467)] / I.I. Vasilev, N.V. Kirpichnikov. Pskov : Tip. Gubernskogo pravleniya — Pskov : Typography of the Governorate Administration, 1896. 75 s.
7. Georgievskiy E.V. Sistema shtrafn'y'kh sanktsiy v ugolovnom prave drevnerusskogo gosudarstva [System of Penalties in the Criminal Law of the Ancient Rus] / E.V. Georgievskiy, R.V. Kravtsov // Sibirskiy Yuridicheskii vestnik — Siberian Legal Bulletin. 2014. № 3. S. 73–78.
8. Grekov B.D. Kievskaya Rus [Kievan Rus] / B.D. Grekov. Moskva : Gospolitizdat — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1953. 568 s.
9. Gribovskiy V.M. Drevnerusskoe pravo [The Law of the Ancient Rus] / V.M. Gribovskiy. Petrograd : Dvigatel — Petrograd : Engine, 1915. 298 s.
10. Gry'tsko I. Uchastie obshchiny' v sude po Russkoy Pravde [Participation of the Community in a Court Procedure under Russkaya Pravda] / I. Gry'tsko // Arkhiv istoricheskikh i prakticheskikh svedeniy, odnosyashchikhsya do Rossii [Archive of Historical and Practical Data Relating to Russia]. Sankt-Peterburg : Tip. II Otd. S.E.I.V. Kantselyarii — Saint Petersburg : Publishing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1863. Book 5. S. 97–160.

11. Gureva O.Yu. Grazhdanskoe pravo po Pskovskoy Sudnoy Gramote : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Civil Law according to the Pskov Judicial Charter : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / O.Yu. Gureva. Kazan — Kazan, 2003. 20 s.
12. Zhiltsov S.V. Smertnaya kazn v Rossii: istoriko-teoreticheskoe issledovanie [Death Penalty in Russia: Historical Theoretical Research] / S.V. Zhiltsov, A.V. Malko. Tolyatti : Izd-vo VUiT — Tolyatti : Publishing House of the Tatischev Volzhsk University, 2001. 459 s.
13. Zakon Sudny'y lyudem. Prostranny i svodnoy redaktsii ; sost. L.V. Milov, M.N. Tikhomirov ; pod red. M.N. Tikhomirova [Court Law for People. Detailed and Consolidated Version ; compiled by L.V. Milov, M.N. Tikhomirov ; edited by M.N. Tikhomirov]. Moskva : Izd-vo AN SSSR — Moscow : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 286 s.
14. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State] / N.M. Karamzin. Ezhemesyachnoe prilozhenie k zhurnalu "Sever" za fevral [Monthly Supplement to North Journal for February]. Sankt-Peterburg : Izd. Evg. Evdokimova — Saint Petersburg : Publishing House of Evg. Evdokimov, 1892. Vol. 2. 167 s.
15. Karkhanina L.V. Znachenie oby'chnogo prava v sisteme istochnikov drevnerusskogo prava [The Meaning of the Common Law within the System of Sources of the Law of the Ancient Rus] / L.V. Karkhanina // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta — Bulletin of the Samara Law University. 2013. № 3 (11). S. 90–93.
16. Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funktsiy, problemy' filosofii prava) [Methodology of Law (Subject, Functions, Problems of the Law Philosophy)] / D.A. Kerimov. Moskva : Avanta+ — Moscow : Avanta+, 2000. 560 s.
17. Kovalevskiy M.M. Istoriiko-sravnitelny'y metod v yurisprudentsii i priemy' izucheniya istorii prava [Historical Comparative Method in the Jurisprudence and Methods of Studying the Law History] / M.M. Kovalevskiy. Moskva : Tip. F.B. Myullera — Moscow : Publishing House of F.B. Myuller, 1880. 72 s.
18. Kuzmin A.G. Ob istokakh drevnerusskogo prava [On Sources of the Law of the Ancient Rus] / A.G. Kuzmin // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1985. № 2. S. 110–119.
19. Levin D.B. Istoriya mezhdunarodnogo prava [History of the International Law] / D.B. Levin. Moskva : Izd-vo IMO — Moscow : Publishing House of the Institute of International Relations, 1962. 136 s.
20. Malinovskiy I.A. Lektsii po istorii russkogo prava [Lectures on the History of the Russian Law] / I.A. Malinovskiy. Rostov-na-Donu : Izd-vo kooperativnogo tov. "Edinenie" — Rostov-on-Don : Publishing House of the Unity Cooperative Association, 1918. 488 s.
21. Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovanny'kh narodov : v 2 t. ; pod red. V.A. Tomsinov [Modern International Law of the Civilized Peoples : in 2 vol. ; edited by V.A. Tomsinov] / F.F. Mertens. Moskva : Zertsalo — Moscow : Mirror, 2008, Vol. 1. 368 s.
22. Mrochek-Drozдовskiy P. Glavneyshie pamyatniki russkogo prava epokhi mestny'kh zakonov: May — iyun [Main Artifacts of the Russian Law of the Local Laws Epoch: May to June] / Yuridicheskiy vestnik: May — iyun. Izdanie Yuridicheskogo Obschestva — Legal Bulletin: May to June. Publishing House of the Moscow Legal Society. 1884. № 5–6. S. 74–131.
23. Pamyatniki rossiyskogo prava : v 35 t. T. 1 : Pamyatniki prava Drevney Rusi : uchebno-nauchnoe posobie ; pod obsch. red. R.L. Khachaturova [Artifacts of the Russian Law : in 35 Volumes. Vol. 1 : Artifacts of the Ancient Rus Law : scientific textbook ; under the general editorship of R.L. Khachaturov]. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2013. 528 s.
24. Pamyatniki rossiyskogo prava : v 35 t. T. 2 : Pamyatniki prava udelnoy Rusi : uchebno-nauchnoe posobie ; pod obsch. red. R.L. Khachaturova [Artifacts of the Russian Law : in 35 Volumes. Vol. 2 : Artifacts of the Demesrial Rus Law : scientific textbook ; under the general editorship of R.L. Khachaturov]. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2013. 408 s.
25. Pamyatniki russkogo prava ; otv. red. V.Yu. Sofrov. Vy'p. I [Artifacts of the Russian Law ; publishing editor V.Yu. Sofrov. Is. I] / S.V. Yushkov, A.A. Zimin. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : Gosyurizdat, 1952. 287 s.
26. Pashuto V.T. Vneshnyaya politika Drevney Rusi [International Policy of the Ancient Rus] / V.T. Pashuto. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1968. 474 s.
27. Pokrovskiy S.A. Salicheskaya pravda i ee skhodstvo s Russkoy pravdoy [The Salic Law and Its Similarities with Russkaya Pravda] / S.A. Pokrovskiy // Sovetskoe gosudarstvo — The Soviet State. 1936. № 5. S. 105–114.
28. Popov A.N. Russkaya pravda v otnosheniy k ugolovnomu pravu [Russkaya Pravda as Related to the Criminal Law] / A.N. Popov. Moskva : Univ. tip. — Moscow : University Publishing House, 1841. 128 s.
29. Pravda russkaya. Teksty' ; sost. G.L. Geyermans, G.E. Kochin, N.F. Lavrov, V.P. Lyubimov i dr. ; pod red. B.D. Grekova [Russkaya Pravda. Texts ; compiled by G.L. Geyermans, G.E. Kochin, N.F. Lavrov,

- V.P. Lyubimov and dr. ; edited by B.D. Grekov]. Moskva ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR — Moscow ; Leningrad : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. Vol. 1. 505 s.
30. Presnyakov A.E. Knyazhoe pravo v Drevney Rusi. Ocherki po istorii X–XII stoletiy [Princely Law in the Ancient Rus. Analytical Reviews of the History of the X to the XII Century] / A.E. Presnyakov. Sankt-Peterburg : Tip. M.A. Aleksandrova — Saint Petersburg : Publishing House of M.A. Aleksandrov, 1909. 331 s.
 31. Ry'bakova E.G. Stanovlenie nakazaniya v vide shtrafa v ugovnom zakonodatelstve russkogo gosudarstva (IX–XII vv.) [Establishment of Punishment in the Form of Penalty in Criminal Law of the Russian State (the IX to the XII Century)] / E.G. Ry'bakova // Nauka i sovremennosti — Science and the Modern Times. 2011. № 12–3. S. 298–303.
 32. Sergeevich V.I. Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava [Lectures and Research in the Ancient History of the Russian Law] / V.I. Sergeevich. Sankt-Peterburg : Tip. M.M. Stasyulevicha — Saint Petersburg : Publishing House of M.M. Stasyulevich, 1910. 674 s.
 33. Tille A.A. Sravnitelny' metod v yuridicheskikh distsiplinakh [Comparative Method in Legal Disciplines] / A.A. Tille, G.V. Shvekov. Moskva : Vy'sshaya shkola — Moscow : Higher School, 1973. 192 s.
 34. Ulukhanov I.S. O yazy'ke Drevney Rusi [On the Language of the Ancient Rus] / I.S. Ulukhanov. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1972. 136 s.
 35. Fedorova A.N. Pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost po Russkoy pravde : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Crime and Legal Liability according to Russkaya Pravda : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.N. Fedorova. Kazan — Kazan, 2005. 22 s.
 36. Filippov A.N. Uchebnik istorii russkogo prava : posobie k lektsiyam. 4-e izd., izm. i dop. [Textbook on the History of the Russian Law : guide to lectures ; the 4th edition revised and enlarged by] / A.N. Filippov. Yurev : Tip. K. Mattisena — Yurev : Publishing House of K. Mattisen, 1912. Part 1. 794 s.
 37. Froyanov I.Ya. Kievskaya Rus : ocherki sotsialno-politicheskoy istorii [Kievan Rus : Analytical Review of the Sociopolitical History] / I.Ya. Froyanov. Leningrad : Izd-vo Leningradskogo un-ta — Leningrad : Publishing House of the Leningrad University, 1980. 256 s.
 38. Khachatryan A.V. Pravonarusheniya i Yuridicheskaya otvetstvennost po Pskovskoy Sudnoy gramote : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Crime and Legal Liability according to the Pskov Judicial Charter : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.V. Khachatryan. Kazan — Kazan, 2010. 26 s.
 39. Khachaturov R.L. Analogiya v prave [Analogy in Law] / R.L. Khachaturov // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific vector of the Togliatti State University. 2009. № 5. S. 129–132.
 40. Khachaturov R.L. O virakh po Russkoy Pravde [On Wergild according to Russkaya Pravda] / R.L. Khachaturov // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta — Scientific vector of the Togliatti State University. 2009. № 52. S. 158–161.
 41. Khersontsev A.I. Defekty' pravotvorchestva i kachestvo zakonodatelny'kh aktov [Defects of Law-Making and Quality of Legal Acts] / A.I. Khersontseva // Rossiyskiy Yuridicheskii zhurnal — Russian Law Journal. 2007. № 1. S. 89–96.
 42. Chemerinskaya V.V. Vliyaniye vizantiyskogo prava na drevnerusskoe i rossiyskoe zakonodatelstvo X–XVII vv. (opy't sravnitel'nogo analiza) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Influence of the Byzantine Law on the Ancient Rus and Russian Law of the X–XVII centuries (comparative analysis experience) : author's abstract of thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.V. Chemerinskaya. Moskva — Moscow, 2004. 25 s.
 43. Chicherin B.N. Opy'ty' po istorii russkogo prava [Practical Works on the History of the Russian Law] / B.N. Chicherin. Moskva : Tip. Ernsta Barfkiekhta i komp. — Moscow : Publishing House of Ernst Barfkiekht and Company, 1858. 402 s.
 44. Shargorodskiy M.D. Analogiya v istorii ugovnogo prava i v sovmestnom ugovnom prave [Analogy in the Criminal Law History and in the Soviet Criminal Law] / M.D. Shargorodskiy // Sotsialisticheskaya zakonnost — Socialist Legality. 1938. № 7. S. 50–60.
 45. Evers I.F.G. Drevneyshee Russkoe pravo v istoricheskoy raskry'tii. Perevod s nemetskogo ; per. I. Platonov [The Most Ancient Law of Rus in its Historical Revelation. Translation from the German Language ; translation by I. Platonov] / I.F.G. Evers. Sankt-Peterburg : Tip. Shtaba Otd. korp. vn. strazhi — Saint Petersburg : Publishing House of the Staff Headquarters of the Independent Corps of the National Guards, 1835. 447 s.
 46. Ekloga. Vizantiyskiy zakonodatelny' svod VIII veka ; vstup. st., per., comment. E.E. Lipshits [Eclogue. Byzantine Law Code of the VIII Century ; foreword, translation, comment by E.E. Lipshits]. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1965. 231 s.
 47. Yushkov S.V. Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie ; pod red. O.I. Chistyakova [Russkaya Pravda. Origin, Sources, Its Meaning ; edited by O.I. Chistyakov] / S.V. Yushkov. Moskva : Zertsalo-M — Moscow : Mirror-M, 2002. 400 s.

К вопросу правового аспекта в историографии пожарной охраны в Восточной Сибири

*Воробьев Роман Андреевич,
аспирант Юридического института
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
vorobyev_ra@mail.ru*

Историография становления и развития пожарной охраны и пожарного дела в России зародилась в конце XIX в. и получила мощный толчок к развитию в конце XX — начале XXI в. Большинство исследований имеют сугубо исторический характер и базируются на данных статистического анализа. Другую значительную часть исследований составляют материалы мемуарного характера. Историко-правовому же анализу традиционно уделяется недостаточное внимание: исследование пожарного законодательства в работах историков, как правило, ограничивается хрестоматийным списком нормативных актов, без попытки глубинного анализа. Региональные аспекты правоприменительной и законодательной практики также освещаются весьма скупо и касаются преимущественно европейской части России. Данная статья посвящена вопросам отечественной историографии правовых исследований становления и развития пожарной охраны в России в целом, и в частности в Восточной Сибири.

Ключевые слова: административное право, пожарное дело, пожарная охрана, Восточная Сибирь.

On the Issue of the Legal Aspect in the Historiography of the Fire Protection Service in the Western Siberia

*Vorobev Roman A.
Postgraduate Student of the Law Institute of Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Krasnoyarsk State Agrarian University*

The historiography of the formation and development of fire protection and fire fighting in Russia began in the late 19th century and got progress in the late 20th and early 21st centuries. Most studies are purely historical in nature and are based on statistical analysis data. Another significant part of the research consists of memoir materials. Insufficient attention has traditionally been given to historical-legal analysis: the study of fire legislation in the works of historians, as a rule, is limited to a list of normative acts, without deep analysis. Regional aspects of law enforcement and legislative practice are also very sparsely covered, and relate mainly to the European part of Russia. This article is devoted to issues of domestic historiography of legal studies of the formation and development of fire protection in Russia in general, and in particular in Eastern Siberia.

Keywords: administrative law, fire fighting, fire protection, Eastern Siberia.

Вопрос обеспечения пожарной безопасности сохраняет свою актуальность с древнейших времен до наших дней. Природные, бытовые и промышленные пожары неизменно сопровождают жизнедеятельность человека. С развитием промышленности и общественных институтов изменялись способы тушения и методика организации пожарного дела. Первоначальным этапом возникновения пожарной науки можно обозначить середину XIX в., когда уже сложилась первоначальная противопожарная законодательная база и началось фактическое формирование

профессиональных пожарных команд. Внимание исследователей привлекали не только вопросы тактики и техники пожаротушения, но также и исторический аспект становления и развития пожарной охраны в России.

В.В. Черных провел исследование историографии вопроса становления и развития пожарной охраны в России¹.

¹ Черных В.В. Историография истории пожарной охраны // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур : материалы межвузовской научной конференции (г. Иркутск, 7–8 декабря 2017 г.) : сб. науч. ст. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2017. С. 8–24.

Несмотря на то что автор подробно рассматривает вопрос освещения в научных трудах исторического аспекта, правовому аспекту не уделено должного внимания. Делая акцент на историко-правовом анализе отечественного пожарного дела, можем условно выделить три основных историографических периода: дореволюционный, советский, современный. Несмотря на то что в наименовании дореволюционного этапа заложен широкий временной охват, фактически рассмотрению подлежит лишь небольшой период: с конца XIX в. до 1917 г.. Как справедливо отмечает В.В. Черных в указанной работе, источники, относящиеся к временным рамкам до рассматриваемого нами периода (до XIX в.), преимущественно носят либо описательный, либо сугубо нормативный характер. При этом отмечаем, что описательные материалы (непосредственные описания пожаров) скорее представляют интерес для статистического исследования. Нормативные же источники в своей фабуле содержат фактически норму без толкования и тем более без аналитики. Вопросам историко-правового анализа пожарного дела до конца XIX в., по сути, не было посвящено ни одной работы.

Отправной точкой становления правовой пожарной историографии можно обозначить 1892 г. — выпуск первого номера журнала «Пожарный» (**А.Д. Шереметьев, А.П. Чехов**) и 1894 г. — выпуск первого номера журнала «Пожарное дело» (**А.Д. Львов, Д.Н. Бородин**). В предисловии к первому выпуску журнала «Пожарный» редактор журнала А.П. Чехов написал: «Приступая к изданию настоящего журнала, мы делаем первую попытку ввести в России орган, всецело посвященный интересам пожарного дела. В далеко не богатой по этому вопросу русской литературе периодического пожарного органа еще не было»². Учреждение специализированных пожарных изданий позволи-

ло исследователям тех лет систематизировать отечественный и зарубежный опыт пожарного дела. При этом необходимость существования одновременно двух журналов, посвященных пожарной тематике, была обусловлена разницей в содержании. Начиная с 4-го выпуска журнала появилась постоянная рубрика «Официальные постановления и распоряжения», в которой публиковались тексты актуальных нормативных актов³.

Журнал «Пожарный» графа А.Д. Шереметьева был посвящен в большей степени вопросам пожаротушения и пожарно-технической тактики. В противовес ему журнал «Пожарное дело» князя А.Д. Львова, наоборот, в большей степени рассматривал предупредительные пожарные меры, включая аспекты пожарного надзора. Поскольку «Пожарное дело» являлось официальным печатным органом Императорского Российского пожарного общества (далее — ИРПО), в нем также публиковалась официальная корреспонденция членов ИРПО и, помимо того, пожарная статистика, пожарно-техническая информация и материалы по истории пожарного дела⁴.

Отдельно стоит отметить фундаментальную работу А.П. Чехова «Исторический очерк пожарного дела в России», покинувшего к этому времени пост редактора журнала «Пожарный». В указанной работе **А.П. Чехов** впервые осуществил систематизацию и периодизацию пожарного законодательства, а также рассмотрел вопросы пожаротушения в России в XIX–XX вв. не только с технической, но и с правовой стороны. Фактически данная работа была первым опытом историко-правового анализа пожарного права.

В работе автор выделяет три периода становления пожарного дела и пожарного законодательства 1) допетровский период; 2) период законодательный;

² Чехов А.П. От редакции // Пожарный. 1892. № 1. С. 1.

³ Официальные постановления и распоряжения // Пожарный. 1892. № 4. С. 139.

⁴ Карпов В.П. Три этапа в истории журнала // Пожарное дело. 1994. № 4.

3) период от воцарения Петра Великого⁵. Данные формулировки являются несколько политизированными и не вполне отражают суть рассматриваемых автором периодов. Таким образом, «допетровский период» фактически можно было бы назвать «доромановским» или «рюриковичским», поскольку автор дает обзор летописных материалов о пожарной ситуации в раннесредневековой Руси. «Период законодательный» рассматривает исключительно историческую эпоху царствования Алексея Михайловича «Тишайшего» Романова и законотворческую деятельность указанной эпохи, включая «Наказ о градском благочинии», ставший отправной точкой в становлении российской пожарной охраны. «Период от воцарения Петра Великого», в соответствии с названием, охватывает законодательные изменения в имперский период от Петра I до Николая II (на момент написания книги). Отдельные разделы книги автор посвящает анализу отраслевого пожарного законодательства (лесного, водного, градостроительного и муниципального) в историческом аспекте⁶.

В советский период крупных историко-правовых исследований фактически не было. Наиболее капитальными являлись труды С.Г. Голубева⁷ и М.П. Трачука⁸, при достаточно широком освещении исторического аспекта исследуемого вопроса, историко-правовой аспект традиционно оказался рассмотрен довольно поверхностно и политизировано.

Современный период характеризуется повышенным интересом к историческому процессу формирования

пожарной охраны в России. На данную тематику успешно были защищены диссертационные работы А.А. Кольцова⁹, О.Л. Сенчука¹⁰, М.П. Бородин¹¹, Д.С. Даниловой¹². Данные работы примечательны в первую очередь детальным рассмотрением региональных особенностей развития пожарного дела в России в различные исторические эпохи. Все также особенностям правового регулирования не уделяется должного внимания. Следует выделить диссертационные работы С.Г. Аксенова¹³, рассмотревшего историко-правовой аспект формирования противопожарной службы в XV–XIX вв., и В.В. Тимофеева, осуществившего исследование организационно-правовых основ пожарной охраны в Российской империи с конца XVIII по начало XX в., и их особенностей на Кубани¹⁴.

С.Г. Аксенов является автором многих статей, посвященных как техническому аспекту пожаротушения, так и правовому анализу исторического процесса формирования пожарной охраны. В его исследованиях дан анализ периода зарождения пожарного законодатель-

⁵ Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. М. : Государственный литературный музей ; Летний сад, 2015. С. 13, 18, 33.

⁶ Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. С. 54, 75, 109, 127.

⁷ Голубев С.Г., Зильберштейн Ф.Б., Савельев П.С. Пожарное дело в СССР / под ред. Н.А. Тарасова-Агалакова. М. : Стройиздат, 1968.

⁸ Трачук М.П. Из истории развития пожарной охраны в России. Львов : АПТУ МВД СССР, 1959.

⁹ Кольцов А.А. Становление и развитие пожарного дела в Курской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.

¹⁰ Сенчук О.Л. Организация и эволюция противопожарной службы на территории Центрально-Черноземного региона в 1917–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.

¹¹ Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны Санкт-Петербурга (XIX — начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012.

¹² Данилова Д.С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии) : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012.

¹³ Аксенов С.Г. Становление и развитие государственной противопожарной службы в России в XV–XIX веках: историко-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

¹⁴ Тимофеев В.В. Организационно-правовые основы пожарной охраны в Российской империи и ее особенности на Кубани. Конец XVIII — начало XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

ства¹⁵ и советского законодательного периода в части организации пожарного дела¹⁶.

С.Б. Немченко дает подробный правовой анализ системы противопожарных органов в XIX в. — веке становления пожарной охраны как регулярного государственного формирования¹⁷.

Исследования же региональных аспектов исторического процесса развития пожарной охраны носят фрагментарный характер. Преимущественно они относятся к европейской части России и в существенно меньшей степени — к сибирскому и дальневосточному региону. Исследование пожарного дела в Восточной Сибири рассмотрено преимущественно на примере Иркутской губернии. Упомянутый ранее **В.В. Черных** в своей дис-

сертации на соискание ученой степени доктора исторических наук рассматривает становление и развитие пожарного дела в период с начала XIX по конец XX в. на материалах Иркутской и Читинской областей, а также Республики Бурятия¹⁸. При этом Читинская область (сейчас — Забайкальский край) и Республика Бурятия относятся в большей степени к дальневосточному региону, чем к восточно-сибирскому.

М.Н. Агапитов и С.Н. Чащин в своей работе также рассматривают в первую очередь Иркутскую область¹⁹. Помимо этого, являясь научно-популярным изданием, упомянутая работа в большей степени основана на мемуарных источниках, и несмотря на то что она дает яркую картину состояния пожарной охраны в указанный период, аналитических материалов она практически не имеет. Вопросу пожарного законодательства в ней посвящен раздел, по сути, являющийся хрестоматийным сборником нормативных материалов без глубокого анализа их содержания.

Рассматривая историю Восточной Сибири, мы в первую очередь подразумеваем административно-территориальные единицы, входящие в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, а именно Енисейскую и Иркутскую губернии, и Якутскую область. Как было сказано выше, из сравнительно небольшого количества научных исследований истории пожарного дела в Восточной Сибири преимущественная часть касается Иркутской губернии. Фундаментальных исследований касательно Енисейской губернии фактически нет. **С.Ю. Комаров, В.И. Волков** и

¹⁵ Аксенов С.Г. Первые государственные правовые акты, регламентировавшие деятельность пожарной охраны России в XV–XVII веках (историко-правовой аспект) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3–2 (41). С. 237–243.

¹⁶ Аксенов С.Г. Обеспечение пожарной безопасности в блокадном Ленинграде 1941–1943 годы (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2010. № 17. С. 36–38; Его же. К вопросу о правовых основах добровольных формирований в обеспечении пожарной безопасности // Безопасность жизнедеятельности. 2011. № 11 (143). С. 51–52; Пожарная охрана на службе государства: 1918–2018 гг. : сб. ст. / под общ. ред. С.Г. Аксенова. Уфа : УГАТУ, 2018.

¹⁷ Немченко С.Б., Смирнова А.А. Пожарный служащий Российской Империи на рубеже XVIII–XIX веков: определение, состав, правовое положение // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 2. С. 81–85; Немченко С.Б., Опарина Т.И., Никитин С.В. Правовое регулирование имущественного обеспечения пожарных команд Российской Империи в середине XIX века // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 1 (22). С. 50–55; Немченко С.Б., Смирнова А.А. Законодательство Российской империи XIX в. в сфере борьбы с пожарами: учебное пособие. СПб., 2015; Их же. Организация пожарной охраны в России: история и современность : по материалам пожарного устава Российской Империи : учебно-методическое пособие. СПб., 2016.

¹⁸ Черных В.В. Исторический опыт становления и эволюции пожарного дела в Восточной Сибири в 1814–1991 гг. : на материалах Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2000.

¹⁹ Агапитов М.Н., Чащин С.Н. Пожарное дело в истории освоения и развития Восточной Сибири (1661–1950 гг.) : научно-популярное издание. Иркутск, 2006.

В.С. Кабанов в своей работе²⁰ представили большое количество фотографических и фактологических материалов по становлению пожарного дела в Енисейской губернии. Однако данная работа является, по сути, историческим очерком и не содержит глубокого анализа.

А.Н. Якимов также справочно приводит большое количество фактов и статистических данных²¹, и фактически его работа не содержит глубокого анализа исторического процесса и правовых изменений, имманентных данному процессу.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что история пожарного права в России, зародившись в конце XIX в., получила мощный толчок к развитию в конце XX — начале XXI в. Тем не менее исследования историко-правового аспекта формирования пожарной охраны в России имеют неод-

народный и фрагментарный характер, охватывая либо отдельные законодательные аспекты, либо отдельные территориальные особенности. Это, в свою очередь, обосновано как тесной взаимосвязью пожарного законодательства с различными отраслями права (административное, муниципальное, уголовное, градостроительное, лесное и так далее), так и особенностями административно-территориального деления государства и правоприменительной практики в регионах. При этом анализ региональных аспектов осуществляется в основном применительно к европейской части России. Особенности развития противопожарной службы в Восточной Сибири представлены преимущественно исследованиями материалов по Иркутской губернии. Фундаментальные исследования по материалам Енисейской губернии в настоящее время отсутствуют, за исключением отдельных работ сугубо исторического характера, в связи с чем одной из важнейших задач автор видит доскональное изучение историко-правовых аспектов становления и развития пожарной охраны в Енисейской губернии.

²⁰ Комаров С.Ю., Волков В.И., Кабанов В.С. Летопись пожарной охраны Красноярского края (1853–2003 гг.). М., 2003

²¹ Якимов А.Н. История пожарной охраны Енисейской губернии до 1917 года: хронологический перечень важнейших дат и событий из истории пожарной охраны Енисейской губернии. Красноярск, 2015.

Литература

1. Авдеева А.С. История пожарной охраны Красноярска / А.С. Авдеева, Е.И. Истомина // Межвузовская конференция студентов и аспирантов, посвященная 375-летию Красноярска (20 мая 2003 г.): тез. докл. Красноярск : КГТЭИ, 2003. С. 19–23.
2. Агапитов М.Н. Пожарное дело в истории освоения и развития Восточной Сибири (1661–1950 гг.): научно-популярное издание / М.Н. Агапитов, С.Н. Чашин; под редакцией М.Н. Агапитова; послеслов. А.М. Дамешек. Иркутск : [б. и.], 2006. 504 с.
3. Аксенов С.Г. К вопросу о правовых основах добровольных формирований в обеспечении пожарной безопасности / С.Г. Аксенов // Безопасность жизнедеятельности. 2011. № 11 (143). С. 51–52.
4. Аксенов С.Г. Обеспечение пожарной безопасности в блокадном Ленинграде 1941–1943 годы (историко-правовой аспект) / С.Г. Аксенов // История государства и права. 2010. № 17. С. 36–38.
5. Аксенов С.Г. Первые государственные правовые акты, регламентирующие деятельность пожарной охраны России в XV–XVII веках (историко-правовой аспект) / С.Г. Аксенов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3–2 (41). С. 237–243.
6. Аксенов С.Г. Становление и развитие государственной противопожарной службы в России в XV–XIX веках: историко-правовые аспекты : дис. ... канд. ист. наук / С.Г. Аксенов. М., 1996. 195 с.
7. Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны Санкт-Петербурга (XIX — начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук / М.П. Бородин. СПб., 2012. 191 с.
8. Голубев С.Г. Пожарное дело в СССР / С.Г. Голубев, Ф.Б. Зильберштейн, П.С. Савельев; под ред. Н.А. Тарасова-Агалакова. М. : Стройиздат, 1968. 307 с.

9. Данилова Д.С. История становления и развития системы пожарной безопасности в Бурятии : дис. ... канд. ист. наук / Д.С. Данилова. Улан-Удэ, 2012. 161 с.
10. Карпов В.П. Три этапа в истории журнала / В.П. Карпов // Пожарное дело. 1994. № 4.
11. Кольцов А.А. Становление и развитие пожарного дела в Курской губернии в XIX — начале XX века : дис. ... канд. ист. наук / А.А. Кольцов. Курск, 2005. 215 с.
12. Малько А.В. Обзор законодательства Российской Империи XVIII — 1-й пол. XIX в. в сфере борьбы со стихийными бедствиями / А.В. Малько, С.Б. Немченко, А.А. Смирнова // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 18–27.
13. Немченко С.Б. Законодательство Российской Империи XIX в. в сфере борьбы с пожарами : учебное пособие / С.Б. Немченко, А.А. Смирнова ; ред. Э.Н. Чижиков. СПб. : Санкт-Петербургский институт ГПС МЧС России, 2015. 80 с.
14. Немченко С.Б. Пожарный служащий Российской империи на рубеже XVIII–XIX веков: определение, состав, правовое положение / С.Б. Немченко, А.А. Смирнова // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 2. С. 81–85.
15. Немченко С.Б. Правовое регулирование имущественного обеспечения пожарных команд Российской империи в середине XIX века / С.Б. Немченко, Т.И. Опарина, С.В. Никитин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2014. № 1 (22). С. 50–55.
16. Немченко С.Б. Становление института юридической ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в Российском государстве в IX–XVII вв. / С.Б. Немченко, Т.А. Цыганова // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 74–82.
17. Немченко С.Б. Организация пожарной охраны в России: история и современность : по материалам пожарного устава Российской империи : учебно-методическое пособие / С.Б. Немченко, А.А. Смирнова ; ред. Э.Н. Чижиков. СПб. : Санкт-Петербургский институт ГПС МЧС России, 2016. 40 с.
18. Пожарная охрана Красноярского края, 1853–2003 : летопись / С.Ю. Комаров, В.И. Волков, В.С. Кабанов ; общ. ред. С.Ю. Комарова. М. : [б. и.], 2003. 125 с.
19. Пожарная охрана на службе государства: 1918–2018 гг. : сб. науч. тр. / под общ. ред. С.Г. Аксенова. Уфа : РИК УГАТУ, 2018. 283 с.
20. Сенчук О.Л. Организация и эволюция противопожарной службы на территории Центрально-Черноземного региона в 1917–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук / О.Л. Сенчук. Курск, 2011. 157 с.
21. Тимофеев В.В. Организационно-правовые основы пожарной охраны в Российской Империи и ее особенности на Кубани. Конец XVIII — начало XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Тимофеев. Краснодар, 2011. 185 с.
22. Трачук М.П. Из истории развития пожарной охраны в России / М.П. Трачук. Львов : ЛПТУ МВД СССР, 1959.
23. Черных В.В. Историография истории пожарной охраны / В.В. Черных // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур : материалы межвузовской научной конференции (г. Иркутск, 7–8 декабря 2017 г.) : сб. науч. ст. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2017. С. 8–24.
24. Черных В.В. Исторический опыт становления и эволюции пожарного дела в Восточной Сибири в 1814–1991 гг. : на материалах Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей : дис. ... д-ра ист. наук / В.В. Черных. Иркутск, 2000. 445 с.
25. Черных В.В. История пожарного дела в России (с древнейших времен до конца XVIII века) : учебное пособие / В.В. Черных. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2004. 201 с.
26. Черных В.В. История пожарного дела России. Часть 2 : 1800–1917 годы : учебное пособие / В.В. Черных. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2005. 219 с.
27. Черных В.В. Организация охраны лесов от пожаров в Восточной Сибири (1946–1990 гг.) / В.В. Черных // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск : Байкальский государственный ун-т, 2011. С. 92–101.
28. Черных В.В. Профилактика и противопожарное устройство лесов Восточной Сибири (1946–1991) / В.В. Черных // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск : Байкальский государственный ун-т, 2016. С. 444–457.
29. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России / А.П. Чехов. СПб. : Государственный литературный музей Летний сад, 2015. 408 с.
30. Чехов А.П. От редакции / А.П. Чехов // Пожарный. 1892. № 1. С. 1.
31. Якимов А.Н. История пожарной охраны Енисейской губернии до 1917 года: хронологический перечень важнейших дат и событий из истории пожарной охраны Енисейской губернии / А.Н. Якимов. Красноярск : [б. и.], 2015. 127 с.

References:

1. Avdeeva A.S. Istoriya pozharnoy okhrany' Krasnoyarska [The History of the Fire Protection Service of Krasnoyarsk] / A.S. Avdeeva, E.I. Istomina // Mezhdvuzovskaya konferentsiya studentov i aspirantov, posvyaschennaya 375-letiyu Krasnoyarska (20 maya 2003 g.) : tez. dokl. [Interacademic Conference of Students and Postgraduate Students Dedicated to the 375th Anniversary of Krasnoyarsk (May 20, 2003) : report abstracts]. Krasnoyarsk : KGTEBI — Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Trade and Economic Institute, 2003. S. 19–23.
2. Agapitov M.N. Pozharnoe delo v istorii osvoeniya i razvitiya Vostochnoy Sibiri (1661–1950 gg.) : nauchno-populyarnoe izdanie ; pod red. M.N. Agapitova ; posleslov. L.M. Dameshek [Fire Fighting in the History of Reclamation and Development of the Western Siberia (1661 to 1950) ; edited by M.N. Agapitov ; afterword by L.M. Dameshek : popular science edition] / M.N. Agapitov, S.N. Chaschin. Irkutsk [b. i.] — Irkutsk [no publishing house indicated], 2006. 504 s.
3. Aksenov S.G. K voprosu o pravovy'kh osnovakh dobrovolny'kh formirovaniy v obespechenii pozharnoy bezopasnosti [On the Issue of Legal Bases of Volunteer Units in Fire Safety] / S.G. Aksenov // Bezopasnost zhiznedeyatelnosti — Life Safety. 2011. № 11 (143). S. 51–52.
4. Aksenov S.G. Obespechenie pozharnoy bezopasnosti v blokadnom Leningrade 1941–1943 gody' (istoriko-pravovoy aspekt) [Fire Safety in Blockaded Leningrad of 1941 to 1943 (Historical and Legal Aspect)] / S.G. Aksenov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2010. № 17. S. 36–38.
5. Aksenov S.G. Pervy'e gosudarstvenny'e pravovy'e akty, reglamentirovavshie deyatelnosti pozharnoy okhrany' Rossii v XV–XVII vekakh (istoriko-pravovoy aspekt) [The First State Legal Acts Regulating the Activity of the Fire Protection Service in the XV to the XVII Century (Historical and Legal Aspect)] / S.G. Aksenov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Orenburg State University. 2005. № 3–2 (41). S. 237–243.
6. Aksenov S.G. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby' v Rossii v XV–XIX vekakh: istoriko-pravovy'e aspekty' : dis. ... kand. ist. nauk [Establishment and Development of the State Fire Fighting Service in Russia in the XV to the XIX Century: Historical and Legal Aspects : thesis of Candidate of Historical Sciences] / S.G. Aksenov. Moskva — Moscow, 1996. 195 s.
7. Borodin M.P. Istoriya stanovleniya i razvitiya sistemy' svyazi professionalnoy pozharnoy okhrany' Sankt-Peterburga (XIX — nachalo XX veka): dis. ... kand. ist. nauk [The History of Establishment and Development of the Communication System of the Professional Fire Protection Service of Saint Petersburg (the XIX to the Beginning of XX Centuries) : thesis of Candidate of Historical Sciences] / M.P. Borodin. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2012. 191 s.
8. Golubev S.G. Pozharnoe delo v SSSR ; pod red. N.A. Tarasova-Agalakova [Fire Fighting in the USSR ; edited by N.A. Tarasov-Agalakov] / S.G. Golubev, F.B. Zilbershteyn, P.S. Savelev. Moskva : Stroyizdat — Moscow : Construction Publishing House, 1968. 307 s.
9. Danilova D.S. Istoriya stanovleniya i razvitiya sistemy' pozharnoy bezopasnosti v Buryatii : dis. ... kand. ist. nauk [The History of Establishment and Development in the Buryat Republic : thesis of Candidate of Legal Sciences] / D.S. Danilova. Ulan-Ude — Ulan-Ude, 2012. 161 s.
10. Karpov V.P. Tri etapa v istorii zhurnala [Three Stages in the History of the Journal] // Pozharnoe delo — Fire Fighting. 1994. № 4.
11. Koltsov A.A. Stanovlenie i razvitie pozharnogo dela v Kurskoy gubernii v XIX — nachale XX veka : dis. ... kand. ist. nauk [Establishment and Development of Fire Fighting in the Kursk Province in the XIX — Beginning of XX Centuries : thesis of Candidate of Historical Sciences] / A.A. Koltsov. Kursk — Kursk, 2005. 215 s.
12. Malko A.V. Obzor zakonodatelstva Rossiyskoy Imperii XVIII — 1-y pol. XIX v. v sfere borby' so stikhiynny'mi bedstviyami [Review of Laws of the Russian Empire of the XVIII to the 1st Half of the XIX Century in the Sphere of Natural Disaster Management] / A.V. Malko, S.B. Nemchenko, A.A. Smirnova // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta — News of the Altai State University. 2017. № 3 (94). S. 18–27.
13. Nemchenko S.B. Zakonodatelstvo Rossiyskoy Imperii XIX v. v sfere borby' s pozharami : uchebnoe posobie ; red. E.N. Chizhikov [Laws of the Russian Empire of the XIX Century on Fire Fighting : textbook ; edited by E.N. Chizhikov] / S.B. Nemchenko, A.A. Smirnova. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy institut GPS MChS Rossii — Saint Petersburg : Saint Petersburg Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia, 2015. 80 s.
14. Nemchenko S.B. Pozharny'y sluzhaschiy Rossiyskoy Imperii na rubezhe XVIII — XIX vekov: opredelenie, sostav, pravovoe polozhenie [Fire Fighter of the Russian Empire at the Turn of the XVIII and XIX Centuries: Definition, Composition, Legal Position] / S.B. Nemchenko, A.A. Smirnova // Nauchno-analiticheskiy zhurnal Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby' MChS Rossii — Scientific-Analytical Journal Bulletin of the Saint Petersburg Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia. 2013. № 2. S. 81–85.
15. Nemchenko S.B. Pravovoe regulirovanie imushchestvennogo obespecheniya pozharny'kh komand Rossiyskoy Imperii v seredine XIX veka [Legal Regulation of Welfare of Fire Brigades of the Russian Empire in the Middle of the XIX Century] / S.B. Nemchenko, T.I. Oparina, S.V. Nikitin // Pravo. Bezopasnost. Chrezvychaynye situatsii — Law. Safety. Emergency Situations. 2014. № 1 (22). S. 50–55.
16. Nemchenko S.B. Stanovlenie instituta yuridicheskoy otvetstvennosti za narushenie trebovaniy pozharnoy bezopasnosti v Rossiyskom gosudarstve v IX–XVII vv. [Establishment of the Institute of Legal Liability for Failure

- to Observe Fire Safety Requirements in the Russian State in the IX to the XVII Century] / S.B. Nemchenko, T.A. Tsyganova // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn — Legal Policy and Legal Life*. 2018. № 1. S. 74–82.
17. Nemchenko S.B. Organizatsiya pozharnoy okhrany' v Rossii: istoriya i sovremennosti : po materialam pozharnogo ustava Rossiyskoy Imperii: uchebno-metodicheskoe posobie ; red. E.N. Chizhkov [Arrangement of Fire Protection Service in Russia: History and the Modern Times ; Based on the Materials of the Fire Fighting Charter of the Russian Empire : study guide ; edited by E.N. Chizhkov] / S.B. Nemchenko, A.A. Smirnova. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy institut GPS MChS Rossii — Saint Petersburg : Saint Petersburg Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia, 2016. 40 s.
 18. Pozharnaya okhrana Krasnoyarskogo kraya, 1853–2003 : letopis ; pod obsch. Red. S.Yu. Komarova [Fire Protection Service of the Krasnoyarsk Kray, 1852 to 2003 : annals ; under the general editorship of S.Yu. Komarov] / S.Yu. Komarov, V.I. Volkov, V.S. Kabanov. Moskva : [b. i.] — Moscow : [no publishing house indicated], 2003. 125 s.
 19. Pozharnaya okhrana na sluzhbe gosudarstva:1918–2018 gg. : sb. nauch. Tr. ; pod obsch. red. S.G. Aksenova [Fire Protection at State Service: 1918 to 2018 : compilation of scientific works ; under the general editorship of S.G. Aksenov]. Ufa : RIK UGATU — Ufa : Editorial and Publishing Complex of the Ufa State Aviation Technical University, 2018. 283 s.
 20. Senchuk O.L. Organizatsiya i evolyutsiya protivopozharnoy sluzhby' na territorii Tsentralno-Chernozemnogo regiona c 1917–1941 gg. : dis. ... kand. ist. nauk [Establishment and Evolution of the Fire Fighting Service in the Territory of the Central Black Earth Region in 1917 to 1941 : thesis of Candidate of Historical Sciences] / O.L. Senchuk. Kursk — Kursk, 2011. 157 s.
 21. Timofeev V.V. Organizatsionno-pravovye osnovy' pozharnoy okhrany' v Rossiyskoy Imperii i ee osobennosti na Kubani. Konets XVIII — nachalo XX vv. : dis. ... kand. yurid. nauk [Organizational-Legal Foundations of the Fire Protection Service in the Russian Empire and Its Specific Features at the Kuban. The End of the XVIII — the Beginning of the XX Century : thesis of Candidate of Legal Sciences] / V.V. Timofeev. Krasnodar — Krasnodar, 2011. 185 s.
 22. Trachuk M.P. Iz istorii razvitiya pozharnoy okhrany' v Rossii [From the History of Development of the Fire Protection Service in Russia] / M.P. Trachuk. Lvov : LPTU MVD SSSR — Lvov : Lvov Technical School of Security of the Ministry of Interior of the USSR, 1959.
 23. Cherny'kh V.V. Istorografiya istorii pozharnoy okhrany' [Historiography of the Fire Protection Service History] / V.V. Cherny'kh // *Sotsiokulturnye aspekty' deyatel'nosti silov'kh struktur : materialy' mezhdvuzovskoy nauchnoy konferentsii (g. Irkutsk, 7–8 dekabrya 2017 g.)* : sb. nauch. st. [Sociocultural Aspects of Security Agencies Activity : materials of the interacademic scientific conference (Irkutsk, December 7 to 8, 2017) : compilation of scientific articles]. Irkutsk : VSI MVD RF — Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. S. 8–24.
 24. Cherny'kh V.V. Istoricheskiy opyt' stanovleniya i evolyutsii pozharnogo dela v Vostochnoy Sibiri v 1814–1991 gg. : Na materialakh Respubliki Buryatiya, Irkutskoy i Chitinskoy oblastey : dis. ... d-ra ist. nauk [Historical Experience of the Establishment and Evolution of Fire Fighting in Eastern Siberia in 1814–1991 : Based on the Materials of the Buryat Republic, Irkutsk and Chita Regions : thesis of Doctor of History] / V.V. Cherny'kh. Irkutsk — Irkutsk, 2000. 445 s.
 25. Cherny'kh V.V. Istoriya pozharnogo dela v Rossii (s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka) : uchebnoe posobie [The History of Fire Fighting in Russia (from the Ancient Times through the End of the XVIII Century) : textbook] / V.V. Cherny'kh. Irkutsk : VSI MVD RF — Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2004. 201 s.
 26. Cherny'kh V.V. Istoriya pozharnogo dela Rossii. Chast 2 : 1800–1917 gody' : uchebnoe posobie [The History of Fire Fighting in Russia. Part 2 : 1800 to 1917 : textbook] / V.V. Cherny'kh. Irkutsk : VSI MVD RF — Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005. 219 s.
 27. Cherny'kh V.V. Organizatsiya okhrany' lesov ot pozharov c Vostochnoy Sibiri (1946–1990 gg.) [Arrangement of Forest Fire Protection in Eastern Siberia (1946–1990)] / V.V. Cherny'kh // *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik: 2011* [Sociocultural Aspects of Security Agencies Activity : materials of the interacademic scientific conference (Irkutsk, December 7 to 8, 2017) : compilation of scientific articles]. Irkutsk : Baykalskiy gosudarstvenny'y un-t — Irkutsk : the Baikal State University, 2011. S. 92–101.
 28. Cherny'kh V.V. Profilaktika i protivopozharnoe ustroystvo lesov Vostochnoy Sibiri (1946–1991) [Prevention and Forests Fire Protection Arrangement in Eastern Siberia (1946 to 1991)] / V.V. Cherny'kh // *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik: 2016* [Irkutsk Yearbook of History and Economy: 2016]. Irkutsk : Baykalskiy gosudarstvenny'y un-t — Irkutsk : the Baikal State University, 2016. S. 444–457.
 29. Chekhov A.P. Istoricheskiy ocherk pozharnogo dela v Rossii [Historical Review of Fire Fighting in Russia] / A.P. Chekhov. Sankt-Peterburg : Gosudarstvenny'y literaturny'y muzey Letniy Sad — Saint Petersburg : State Literature Museum Summer Garden, 2015. 408 s.
 30. Chekhov A.P. Ot redaktsii [Editorial] / A.P. Chekhov // *Pozharny'y — Fireman*. 1892. № 1. S. 1.
 31. Yakimov A.N. Istoriya pozharnoy okhrany' Eniseyskoy gubernii do 1917 goda: khronologicheskiy perechen vazhneyshikh dat i sobyt'iy iz istorii pozharnoy okhrany' Eniseyskoy gubernii [The History of the Fire Protection Service of the Yenisei Province through 1917: Chronological List of the Most Important Dates and Events from the History of the Fire Protection Service of the Yenisei Province] / A.N. Yakimov. Krasnoyarsk : [b. i.] — Krasnoyarsk : [no publishing house indicated], 2015. 127 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2019-7-74-80

**Современное юридико-экономическое пространство:
дихотомия локальности и интегративности
(аналитический обзор материалов XIX Международных
Лихачевских научных чтений «Мировое развитие:
проблемы предсказуемости и управляемости»,
СПб.: СПбГУП. 23–24 мая 2019 г.)***

*Ромашов Роман Анатольевич,
профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru*

*Пасешникова Лариса Алексеевна,
первый проректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат юридических наук, профессор*

*Ковалев Виктор Александрович,
доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат исторических наук*

В рамках состоявшихся на базе Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов XIX Международных Лихачевских научных чтений были рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся восприятия и оценки проблемных аспектов соотношения и взаимодействия национальных и международных экономико-правовых и социально-культурных систем. Наряду с диалоговыми формами межкультурных коммуникаций, были обозначены наиболее масштабные вызовы и угрозы, обуславливающие углубление международной напряженности и усиление межнациональной и межгосударственной конфронтации. В прозвучавших выступлениях основной акцент был сделан на определении ценностных приоритетов, положенных в основание межкультурных коммуникаций, построении вероятностных моделей будущего развития национальных и интернациональных экономико-правовых систем, поиск средств и методов предотвращения потенциальных конфликтов в сфере межгосударственного общения, а также на выработке рекомендаций, связанных с оптимизацией взаимодействия цивилизаций и культур.

Ключевые слова: цивилизация, национальная культура, правовая культура, глобализация, диалог культур, партнерство цивилизаций, многополярный мир, мировой кризис, локализация и интеграция, межкультурные коммуникации, экономико-правовые системы, социальные и юридические конфликты, национальные приоритеты и общечеловеческие ценности.

**Modern Legal and Economic Space: Dichotomy of Local Nature and Integration
(Analytical Review of Materials of the XIX International Likhachev Academic Readings
World Development: Issues of Predictability and Controllability, Saint Petersburg:
St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences. May 23–24, 2019)**

*Romashov Roman A.
Professor of the Department of Law Theory and Law Enforcement Activity
of the St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences
Honored Scientist of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor*

*Paseshnikova Larisa A.
First Vice-Rector of the St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences
Candidate of Legal Sciences, Professor*

*Kovalev Viktor A.
Associate Professor of the Department of Law Theory and Law Enforcement Activity
of the St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences
Candidate of Historical Sciences*

Within the scope of work of XIX International scientific Likhachev readings which took its place in the Saint-Petersburg University of Humanities and Social sciences the issues of the national and in-

* При реализации проекта «XVIII Международные Лихачевские научные чтения» используются средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ternational law, economic, social and cultural systems and their interrelations and mutual interactions perception and estimation were investigated. Along with values of dialogues in the cross-cultural communications, main challenges and menaces of international tensions and confrontations were denoted. Contributors stressed audience attention on the definitions of cross-cultural communication values and their priorities, stochastic modeling of the national and international legal and economy systems future development, scientific inquiry of the means and methods of potential inter-state conflicts prevention, also of the civilizations and cultures' reciprocity optimization.

Keywords: *civilizations, national culture, legal culture, globalization, cultural dialogue, civilizations partnership, multipolar world, world in the crisis, integration and particularization, cross-cultural communication, legal and economy systems, social and law conflicts, national priorities and universal values.*

Прошедшие на базе Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов XIX Международные Лихачевские научные чтения «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости» в полной мере отражают те направления и тенденции, под влиянием которых развивается современный мир.

Вне всяких сомнений, одна из наиболее острых проблем, которая стоит перед современным международным сообществом, как научным, так и политическим, — это кризис управляемости современной мировой системы на всех уровнях, а также те вызовы и угрозы, под воздействие которых попадают политико-правовые и социально-экономические системы абсолютного большинства из ныне существующих государств. Возникает вполне обоснованный вопрос: не является ли нынешний кризис не просто серией внутрисистемных дисбалансов, а комплексным явлением кризиса мировой системы во всех ее элементах, ведущих к демонтажу старого миропорядка и построению принципиально нового?

Объектом рассмотрения участников пленарного заседания являлись разнообразные сюжеты, связанные с проблематикой обеспечения международной безопасности, выделения новых форм и направлений международного сотрудничества, конструирования экономических моделей устойчивого развития в современных условиях, переосмысления базовой терминологии, идей и философских оснований человеческой деятельности в условиях системного кризиса современного мира.

В своих выступлениях участники обращались к многочисленным аспектам, связанным в той или иной степени с ролью инноваций в самом широком смысле — не только технологических, но и управленческих, правовых, философских, культурных, антропологических, терминологических. Проблема инноваций как одновременного источника дестабилизации и новых возможностей в значительной степени влияла на большинство выступлений докладчиков, определяла содержание поднимаемых вопросов и направления развернувшихся дискуссий. Многими выступающими ставился вопрос о создании новой теории и новой модели наднациональных (межгосударственных) коммуникаций, поскольку в значительной степени представление о негативности происходящих в настоящее время международных процессов сформировано неадекватностью существующих концептов, эпистем и терминологического аппарата реальным процессам, происходящим во всех сферах международной жизни. В этом случае создание более точной описательной модели мирового порядка становится не менее актуальным, чем выработка практических рекомендаций по его оптимизации. При этом учитывалась одна из тенденций современного знания — преодоление жесткого различия описательной и акционной модели, основанная на понимании того, что сам язык описания и его семантическое и аксиологическое наполнение в значительной степени предопределяют порядок, форму и направление практической деятельности.

В первый день работы XIX Лихачевских чтений участникам был представ-

лен несколько измененный, по сравнению с предыдущими годами, формат. После торжественных слов и зачитания приветственных адресов от известных политиков, общественных деятелей, ученых и деятелей культуры заседание было продолжено в формате дискуссии. Тему для обсуждения и смысловую структуру диспута задал в своем выступлении глава «Альянса цивилизаций» при ООН Мигель Анхель Моратинос. Ключевым элементом представленных в его выступлении положений стала концепция связи между технологическим прогрессом и демократизацией общества как на национальном, так и на международном уровне. Роль технологий в нашем обществе, по утверждению М.А. Моратиноса, определяется нашим отношением к ним. При этом демократизация и все больший перевод в правовое поле международных отношений является объективным процессом и не зависит от воли отдельных политиков или международных акторов.

В последовавшей за этим панельной дискуссии участники, поддержав в целом направление, заданное М.А. Моратиносом, определили ряд важных векторов осмысления международных процессов. Так, *премьер-министр Пакистана в 2004–2007 гг., старший научный сотрудник Оксфордского университета (Великобритания), доктор делового администрирования Шаукат Азиз* в своем выступлении подчеркнул, что отмеченные в выступлении М.А. Моратиноса изменения и возможности нуждаются в осмыслении на двух уровнях: микро- и макрополитическом. Глобализация, охватывая как объективный процесс все большее пространство, как географическое, так и социальное, создает невиданные прежде возможности для экономического развития, выхода миллионов граждан из нищеты. Особое значение приобретает в рамках стимулирования международного научно-технического обмена переход от модели международного разделения труда

к подлинной конкуренции и сотрудничеству в сфере инноваций. В качестве примера подобного сотрудничества на пути к выстраиванию новой парадигмы международных отношений, отходящей от свойственной классическому реализму антагонистической конкурентной модели к модели сотрудничества с положительным балансом, Ш. Азиз позиционировал программу «один пояс — один путь» как важный шаг в направлении мобилизации более 60 наций к принятию обязательства по укреплению межнациональных связей и расширению межкультурного диалога.

В известной степени антитезисом к предыдущему выступлению стали положения, озвученные *заместителем министра иностранных дел Российской Федерации Сергеем Васильевичем Вершининым*. Он особо подчеркнул, что, несмотря на успехи в мировом экономическом развитии, существуют тенденции к экономической рецессии, причем не только в развивающихся, но и в развитых странах, что обуславливается, прежде всего, международно-политическими проблемами, а также стремлением ряда государств решать внутривнутриполитические проблемы за счет геополитических средств. При этом так называемая четвертая промышленная революция, формирующая контекст международных отношений на современном этапе и фундамент беспрецедентной в истории взаимозависимости и открытости национальных экономик, призвана стать инструментом, позволяющим снизить разрушительный конфликтный потенциал перестройки международной системы.

Проблему коллизионности векторов, задающих направленность развития научно-технического прогресса и политической организации общества, а также спровоцированной возникающими в данной области противоречиями конфликтности, развил в своем выступлении *Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в Российской Федерации в*

2008–2011 гг., постоянный представитель Испании в Организации Объединенных Наций и международных организациях в Женеве в 2004–2008 гг. Хуан Антонио Марк. В качестве важного элемента современной цивилизации Х.А. Марк выделил созданную развитием высоких технологий и сети Интернет возможность для каждого человека оказывать влияние на международные политические процессы и быть услышанным на любом уровне. Растущая роль индивидуального капитала, креативных способностей каждого индивида создает условия для индивидуализации и подлинного признания ценности каждой человеческой личности. При этом построенная на реалистическо-позитивистских постулатах международная политическая архитектура, рассматривающая локальные социальные образования (национальные государства) в качестве единых в своем многообразии акторов общечеловеческой цивилизации, а индивидов в качестве первичных элементов системы мирового общежития, лишенных самостоятельного влияния и ценности, превращается в основной источник дестабилизации и конфликтогенности.

Эгемен Багис, главный переговорщик и министр по делам Европейского Союза Турции в 2009–2013 гг., в своем выступлении подчеркнул, что само по себе технологическое развитие не может преодолеть конфликтный потенциал международных отношений. Стирание одних идентификационных маркеров, служащих основанием для возникновения межгрупповых конфликтов, ведет к их трансформации и выбору других маркеров, не снижая, а зачастую даже повышая конфликтность в сфере межгосударственных отношений и тем самым способствуя обострению международной напряженности. Исходя из положений, представленных в аналитическом докладе Данкварта Растоу, Э. Багис акцентировал внимание на том, что само по себе преодоление различий не является необходимым элементом построения демократического междуна-

родного порядка, скорее требуется готовность сохранять разнообразные элементы в рамках демократии. В качестве возможной формы международного сотрудничества, призванного преодолеть конфликтность международных отношений, он представил концепцию «инициативной гуманитарной политики», суть которой сводится к признанию формального равенства разноуровневых субъектов международных отношений и взаимному стремлению к поиску и достижению компромисса субъективных интересов.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ Мехди Санаи представил более традиционный взгляд на проблему международного сотрудничества, обозначив в качестве основного вектора развития на международной арене деятельность международных организаций по установлению мультилатерального и многополярного мира. Особо подчеркивалась роль региональных организаций в рамках сопровождающего глобализацию процесса регионализации международных отношений. Таким образом, конструирование новой международной модели, по мнению М. Санаи, подразумевает создание более сложной вертикальной схемы, с введением региональных организаций как отдельного ее уровня, наряду с расширением системы горизонтальных связей, обеспечивающих расширение координационного взаимодействия.

В последовавших во второй части заседаний первого дня работы Чтений докладах развивались вопросы, поднятые во время панельной дискуссии. Так, к проблеме цифровизации как контекста международных политических и экономических процессов обратился в своем сообщении *декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор Владимир Васильевич Макаров*. С позиций философско-культурной интерпретации происходящих процес-

сов В.В. Макаров подчеркнул, что «четвертая промышленная революция» в известной степени меняет ряд фундаментальных онтологических вопросов, таких, например, как грань между природой и культурой, которая стирается вплоть до виртуализации воспринимаемого мира. Меняется ряд аксиологических проблем, таких, например, как ценность знания и контроль над знанием как основа властных отношений. По мнению докладчика, мы имеем дело с новой интерпретацией классического платоновского мифа о пещере, в котором между человеком и миром возникает еще один элемент отчуждения в виде создаваемого цифровыми технологиями конструкта («digital state»).

Смежную проблему затронул в своем выступлении *научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор Валерий Леонидович Макаров*. Он подчеркнул, что необходимой частью осмысления любой проблемы является выработка терминологического аппарата, создающего возможность осмысления наблюдаемых фактов и модификации окружающего мира в интересах человека. Такой подход подразумевает как выработку новых терминов описания, так и изменение семантического наполнения уже существующих терминов. В качестве примера докладчик рассмотрел изменение наполнения термина «идеология» в современном мире. По его мнению, рост цифровизации, ведущий к прозрачности в современном мире, создает как основы для роста свободы и воздействия граждан на жизнь страны, так и к обратному процессу — росту контроля и вмешательства государств в жизнь граждан и, как следствие, к росту значения формальной нормы права в жизни общества. Подобную новую идеологию В.А. Макаров предлагает назвать «идеолого-правовым нормативизмом».

К юридическому аспекту новых международных вызовов обратился в своем

выступлении *главный научный сотрудник Института государства и права РАН академик РАН, доктор юридических наук, профессор Андрей Геннадьевич Лисицын-Светланов*. «Четвертая промышленная революция», вызвавшая бурный рост экономик ряда стран и мировой экономики в целом, вызвала рост конкуренции, что, в свою очередь, обострило политическое противостояние и привело к применению в экономической сфере политико-правового инструментария. Особым фактором, отличающим современную ситуацию, является создание киберпространства, изначально не связанного с государственным суверенитетом и локальностью права. Киберпространство изначально призвано развиваться вне границ, то есть вне государственного суверенитета. Правовое регулирование в этом пространстве требует новой философии права, а его формирование — заинтересованности и открытости государств в реальном мире.

В известной степени суммировал итоги работы первого дня работы Лихачевских чтений *директор Центра изучения государственного управления и общественной политики Карлтонского университета (Канада) доктор филологии, профессор Петр Дуткевич*. В представленной им схеме, призванной стать методологическим основанием осмысления текущих международных процессов, ключевую роль играют положения, согласно которым основным фактором, порожденным хаотичностью современной международной системы, становится страх, легитимирующий концепцию новой гегемонии. Гегемония как концепция проявляется как на национальном, так и на международном уровне, выступает связующим звеном между ними и приводит к стремлению к централизации, контролю и социальному мифу, в рамках которого сильная власть действует в интересах людей. При этом гегемония реализуется различными методами: материальными (реализацией конкретных властных и силовых действий); дискурсивными

ми (формируя особый язык оправдания гегемонии); институциональный (через перестройку старых и формирование новых институтов) и перформативный (через набор нормативных практик и ритуалов).

Второй день работы XIX Лихачевских чтений был посвящен секционным заседаниям. В рамках работы совместной экономико-правовой секции ученые-юристы обратились к вопросам факторов, оказывающих влияние на наиболее значимые проблемы экономического и правового взаимодействия в условиях глобализации, а также к проблемам правового и экономического развития в контексте дигитализации общественных отношений и массового сознания. Исходя из этой проблематики, в выступлениях затрагивались проблемы локальности и нелокальности права, соотношения между различными отраслями права в контексте все более усиливающейся интеграции не только в географическом и социальном, но и в культурном и семантическом пространстве. Уделялось внимание переосмыслению терминов и концептов сотрудничества, порядка, стабильности и других конструирующих для правовых и экономических теорий определений. Особая роль уделялась вопросам правовой регуляции новых отраслей общественной жизни, связанных с новыми технологиями — исследованиями генома человека и проблемами генетической модификации, локальностью и нелокальностью права в условиях развития сети Интернет, реактивизации космических исследований и расширения списка космических государств, а также появления как особого фактора негосударственных космических программ. При этом также внимание уделялось новым ролям традиционных регулятивных факторов, таких как религиозные нормы и традиции, правовой обычай и другие.

Советник Конституционного Суда России, главный научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН В.В. Лапаева в тезисах своего вы-

ступления рассмотрела проблему международно-правового регулирования стремительного развития биотехнологий и правовые риски, связанные с этим процессом. В докладе особо подчеркивалось, что неконтролируемое инновационное развитие ставит под удар базовые принципы современного права, в частности равенство перед законом. Возникает риск создания новой формы сословий, обладающих генетически предопределенными правами и обязанностями. Подчеркивалось, что всеобщность и равноправие доступа к технологиям могут вступить в противоречие с принципом всеобщности и равенства доступа к праву.

Старший научный сотрудник Института государства и права РАН профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина О.В. Мартышин поднял вопрос о кризисе демократии и демократических ценностей, существующем как на международном уровне, так и на внутригосударственном в России. В качестве угрозы демократическому строю рассматривалась консервативно-монархическая идеология и православная теория права, отстаиваемая рядом отечественных правоведов. Подчеркивалась необходимость правовой защиты демократии в условиях слабости демократической традиции и сильных авторитарных тенденций.

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета доктор юридических наук, профессор А.А. Тарасов в своем выступлении обратился к проблеме нарушения обратной связи и диалога власти и общества в современном мире как одной из проблем управляемости на национальном и глобальном уровнях. Докладчик подчеркнул необходимость полномасштабного развития института суда присяжных как формы общественного диалога. Кроме того, был поднят вопрос о феномене нуллификации и его значении не только для конкретных решений,

но и на национальном и международном правовых уровнях.

Во многом положения предыдущего доклада были развиты в выступлении *заведующей кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета доктора юридических наук, профессора М.Л. Давыдовой*, которая обратилась в своем выступлении к проблеме стабильности законодательства. Ситуация, при которой активность законодателя в сочетании с крайне низкой правовой техникой, а также волюнтаризм в определении санкций за нарушение закона свидетельствуют, по мнению докладчика, о неспособности выстроить диалог власти и общества и превращаются в демонстрацию бессилия власти перед лицом стремительно меняющихся общественных отношений. При этом законодательная активность в условиях отсутствия диалога превращается в дестабилизирующий фактор.

К необходимости развития космического права обратился в своем выступлении *руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Казахского гуманитарно-юридического университета (Астана) доктор юридических наук, профессор С.Ф. Ударцев*. Докладчик отметил, что все больше стран в современном мире участвуют в космических программах, телекоммуникации постепенно стирают грань между Землей и околоземным пространством в вопросах управления. При этом относительный вакуум международного права в космических вопросах заполняется принятием правовых актов на национальном уровне. Таким образом, возникает эффект переноса проблемы соотношения универсализма и партикуляризма за пределы нашей планеты, экспансия человечества становится в том числе и правовой экспансией.

Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук, профессор Р.А. Ромашиов в своем выступлении подчеркнул, что нестабильность и неравенство, по своей сути, не являются проблемами негативного характера, а выступают в качестве форм естественного состояния мировой системы. Характерное для нашей страны волюнтаристское понимание права позволяет достаточно оперативно реагировать на непрерывно меняющуюся международную ситуацию, создавая хотя и нестабильную, но достаточно эффективную модель. Ситуация международных изменений, различающихся своими темпами и уровнями, порождает эффект различия субъективного «социально-исторического» времени различных правовых систем и различных правовых пространств, разрушающих универсалистские глобалистские концепции.

Подводя итоги заседания, его модераторы особо выделили тот факт, что терминами, задающими современный научный дискурс, становятся три цивилизационно-культурных мегатренда: развитие цифрового права и экономики на основе мировой информационной сети Интернет и вызванные этим процессом изменения в области структурирования и функционирования экономико-правовых систем; проблемы выстраивания архитектуры международных отношений и международного права в постбиполярном мире; проблема сохранения и развития демократических основ нашего общества в контексте современной культуры. Особо следует выделить стремление авторов к моделированию правовых и экономических международных процессов с применением разнообразного исследовательского инструментария, учитывающего междисциплинарные и синергетические тенденции в области современного гуманитарного знания.